

Ю.В. Коречков, В.А. Кваша, Р.В. Колесов

КАЗНАЧЕЙСКОЕ ДЕЛО В РУССКОЙ АРМИИ

Монография

Ю.В. Коречков

В.А. Кваша

Р.В. Колесов

КАЗНАЧЕЙСКОЕ ДЕЛО В РУССКОЙ АРМИИ

Монография

УДК 336.1

ББК 68.7

К66

Коречков Ю.В.

К66 Казначейское дело в Русской армии. Монография / Ю.В. Коречков, В.А.Кваша, Р.В. Колесов.- Ярославль: Аверс Плюс, 2022.- 120 с.

ISBN 978-5-9527-0445-9

В монографии исследована история казначейского дела в императорской Русской армии. Исследованы особенности деятельности полевых казначейств. Рассмотрены вопросы государственного регулирования казначейского дела в военной сфере. Проанализирована деятельность полевых казначейств в годы русско-турецкой (1877-1878 гг.), русско-японской (1904-1905 гг.) и первой мировой войн.

Рецензенты:

Бурькин Алексей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор (Академия труда и социальных отношений)

Волков Андрей Юрьевич доктор экономических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве РФ)

© Коречков Ю.В.

© Кваша В.А.

© Колесов Р.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава I. ПОЛЕВЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 гг.	5
1.1. Денежное обеспечение Русской армии во второй половине XIX века	5
1.2. Деятельность полевых казначейств Русской армии в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг.	17
Глава II. КАЗНАЧЕЙСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГОДОВ	35
2.1. Состояние русской армии накануне русско-японской войны 1904-1905 годов	35
2.2. Структура войскового хозяйства Русской армии и особенности денежного довольствия войск	44
2.3. Полевые казначейства в период русско-японской войны 1904-1905 гг.	51
Глава III. ПОЛЕВЫЕ И КРЕПОСТНЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	76
3.1. Организация денежного обеспечения войск	76
3.2. Деятельность полевых и крепостных казначейств в годы первой мировой войны	86
3.3. Финансовое обеспечение Вооруженных Сил в 1920-1930-е годы	110
Список литературы	119

Предисловие

Казначейское дело в России имеет долгую историю. Зарождение казначейской службы произошло еще во времена Древней Руси, когда появилась должность казначея – должностного лица княжеской или боярской администрации, хранителя княжеских ценностей, которые назывались казной¹. С расширением границ Российского государства и его укреплением постепенно росла казна, и это требовало дополнительного контроля за сохранностью средств. Все это привело к возрастанию роли казначеев и появлению в XV веке, в период царствования Ивана III, казенных дворов. В результате финансовых преобразований Петра I в 1710 году была создана Счетная или Казначейская контора, которая должна была следить за правильным поступлением налогов. Она просуществовала до 1742 года. Следующей ступенью в развитии финансовой системы России стал выход в 1775 году, в эпоху царствования Екатерины II, крупного правового акта «Учреждения для управления губерний Российской империи» от 7 ноября 1775 г.

Следующим этапом развития казначейства стали реформы Александра I. В 1802 году был подписан манифест “Об учреждении министерств”, в соответствии с которым, наряду с другими министерствами, создается Министерство финансов, структура и сферы компетенции которого определялись изданным 25 июня 1811 года “Особенным учреждением Министерства финансов”. Управление финансами было распределено между тремя ведомствами – Министерством финансов, Государственным казначейством и Государственным контролером. Впоследствии Государственное казначейство становится подразделением Министерства финансов России.

После ряда структурных преобразований 15 февраля 1821 года резолюцией императора Александра I «Быть по сему» был создан Департамент Государственного казначейства в структуре Министерства финансов, ставший ядром всей системы казначейской службы России.

Полевые казначейства были созданы в 1876 г. для удовлетворения денежных потребностей действующей Русской армии. Если в мирное время войска удовлетворялись на денежные средства, отпускаемые Государственным казначейством в распоряжение Военного министерства, то в военные периоды такая форма денежного обеспечения была неэффективной. Требовалось создание мобильных казначейских учреждений, в качестве которых и выступили полевые казначейства Русской армии. Полевые казначейства действовали в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг., русско-японской войны 1877-1878 гг., Первой мировой войны. Также деятельность полевых казначейств продолжалась и в годы Гражданской войны в составе войск Красной армии и в составе фронтов Белой армии.

В СССР был использован опыт полевых казначейств Русской армии при создании полевых учреждений Госбанка СССР.

¹<https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/istoriya/>

Глава I. ПОЛЕВЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 гг.

1.1. Денежное обеспечение Русской армии во второй половине XIX века

Война представляет собой конфликт между политическими образованиями (государствами), происходящий в форме вооружённого противоборства. Для ведения военных действий необходимо организовать систему денежного обеспечения войск. Во все времена понятия «война» и «деньги» постоянно сопутствовали друг другу. Петр Первый называл деньги «артерией войны»¹. Ф. Нитти в «Основных началах финансовой науки» в главе «Расходы по внешней защите» писал: «Военные расходы поглощают самую крупную часть поступлений современных бюджетов»².

Русские воины по призыву являлись с имуществом, которое они получали через специально выделяемых лиц от ополченцев – «выборных». Согласно «Уложению о службе» 1555 г. для обеспечения «служилых людей» от поместий выделялись «люди в кошу», каждый воевода имел при себе частного начальника – «голову», на которого возлагалось управление обозами; ведением казны и раздачей жалованью занимались находившиеся при воеводах дьяки и подьячие. Укрепление Русского государства и рост численности армии с начала XVI века привели к централизации военного руководства, в том числе и основными видами материального обеспечения войск.

В начале XVIII века в России была создана регулярная армия с централизованной системой всестороннего обеспечения войск и сил флота, включавшей необходимые органы управления в различных звеньях, склады с запасами материальных средств, госпитали, обозы и другие силы и средства³. Все расходы на поддержание постоянной армии при Петре Первом выражались цифрами в 3-4 млн. рублей, причём средняя годовая стоимость одного военнослужащего выражалась следующими цифрами: драгун с лошадей – 40 руб., пехотинец – 28 руб.⁴ Однако, следует иметь в виду, что тогда расходы на содержание армии составляли огромную статью в сумме общих государственных расходов (до $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ всех расходов).

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. IV, 1830.- С.635.

² Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. Пер. с итал.- М., 1904.- С. 148.

³ Вследствие организации регулярной армии не из наёмников, как в Западной Европе, а на основе рекрутского набора в России стратегия имела наиболее решительный характер. Главным средством достижения победы в войне являлся бой. Манёвр русских регулярных войск на театре войны предпринимался с целью разгрома вражеских войск в полевом сражении. Особенно решительными отличались войска русского полководца А.В. Суворова (История военного искусства.- С. 180).

⁴ См.: Соловьёв Н. Краткий исторический очерк расходов на армию в России в первой половине XVIII в. // Военный сборник.- 1893.- № 12.

В дореволюционной историографии исследуются влияние военных расходов на экономическое положение страны, структура и организация деятельности военного хозяйства, система денежного обеспечения войск. В трудах В. Касперова, М. Кашпарова, Д. Пихно, А. Рафаиловича, Н. Соловьёва, Г. Ходского, изданных в последней четверти XIX века, указывалось на значение в экономике страны военных расходов¹. Значительное увеличение военных расходов, их влияние на инфляционный процесс в России отмечали также П.Л. Кованько, Куломзин, Н.А. Никольский, П. Никольский и другие исследователи отечественной истории². Наиболее полно роль финансов в обеспечении военных потребностей государства, проведении боевых кампаний показана в трудах И.С. Блюха, который утверждал, что будущая война потребует огромных расходов со стороны государства, неизбежно приведёт к образованию огромного государственного долга³.

В 1898 г. последовало обращение русского императора к европейским державам с приглашением на мирную конференцию, которая состоялась затем в Гааге. В обращении указывалось, что огромные военные расходы «истощают источники доходов наций, содействуют увеличению налогов, парализуют деятельность финансовых органов и задерживают развитие общего благосостояния»⁴.

Деньги на обеспечение Русской армии в военное время поступали через систему полевых казначейств, являвшихся частью военного хозяйства. По проблемам становления войскового хозяйства Русской армии в последней трети XIX - начале XX веков, его влиянии на подготовку и боевую готовность войск, на ход боевых действий имеются исследования С.Александрова, А.Борисевича, В.Борисова, А.Золотарёва, Д.Масловского, Л.Поливанова, А.Редигера⁵. В них показано место войскового хозяйства в структуре армии, его воздействие на функционирование войск.

¹ См.: Касперов В. Экономическое значение предстоящей денежной реформы.- СПб., 1896; Кашпаров М. Исторический очерк законодательных работ по общему устройству земских повинностей.- СПб., 1894; Кашпаров М. Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства на последнее десятилетие.- СПб., 1895; Пихно Д. К реформе денежного обращения.- Киев, 1896; Рафаилович А. К реформе денежного обращения.- СПб., 1899; Соловьёв Н. Краткий исторический очерк расходов на армию в России // Военный сборник.- 1893.- № 12; Ходский Г. Основы Государственного хозяйства.- СПб., 1894.

² См.: Кованько П.Л. Главнейшие реформы, произведённые Н.Х.Бунге в финансовой системе России.- Киев, 1900; Куломзин. Государственные доходы и расходы России XVIII ст. // Вестник Европы, 1869.- № 5; Никольский Н.А. Бумажные деньги в России.- Казань, 1892; Никольский П. Золотые деньги в России // Вестник Европы, 1891.- № 8.

³ См.: Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Т.1.- СПб, 1892; Блюх И.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях.- СПб, 1898.

⁴ Правительственный вестник, 1898.- С.5.

⁵ См.: Александров С. Войсковое хозяйство // Витязь.- 1907.- № 48; Борисович А.Т. историческое обозрение деятельности интендантства // Интендантский журнал.- 1905.- № 7; Борисов В. Деятельность интендантства // Интендантский журнал.- 1899.- № 10; Золотарёв А.М. Записки военной статистики России. Т.1.- СПб.- 1894; Масловский Д. Записки по истории

Австрийский полководец и военный писатель Монтекукколи, являвшийся сторонником создания постоянной, хорошо обученной армии и сильной артиллерии, говорил, что для ведения войны нужны три вещи: во-первых, деньги; во-вторых, деньги; в-третьих, ещё раз деньги. В XVII-XVIII веках содержание армий было дорогим главным образом потому, что они были или вербованные или наёмные. Армии в XIX веке хотя и пополнялись нижними чинами, обязанными служить бесплатно, были огромны по численности, вооружение и снаряжение значительно усложнялись. Потребовалось развитие железных дорог, паровых флотов, дорогих крепостных сооружений, производство пищевых консервов и т.д. Естественно, что при таких условиях ведение войны требовало больших денежных затрат. По вычислениям Г.Ходского, войны XIX века стоили воевавшим государствам следующих сумм (млн. франков)¹ (табл.1):

Таблица 1

Военные расходы во второй половине XIX века

Войны	Стоимость (млн. франков)
Крымская война 1854-1856 гг.	9950
Война 1859 г. ²	1150
Датская война 1864 г.	175
Американская междоусобная война 1861-1865 гг.	14000
Австро-Прусская война 1866 г.	1650
Франко-Прусская война 1870-1871 гг.	11000
Русско-Турецкая война 1877-1878 гг.	5625

Если войны требовали таких денежных затрат, то государства должны были обеспечить себя необходимыми денежными источниками. В качестве последних до широкого применения государственного кредита были:

- увеличение податей;
- перечековка монеты с понижением её действительной ценности;
- займы у частных лиц³;
- субсидии иностранных государств;
- средства захваченного неприятельского края, население которого облагалось массой натуральных и денежных повинностей.

военного искусства в России. Вып.1.- СПб, 1891; Поливанов Л. Очерк устройства продовольствия Русской армии на Придунайском театре войны в кампании 1853-54 и 1877 гг.- СПб, 1894; Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооружённой силы. Ч.2.- СПб, 1894.

¹ Ходский Г. Основы Государственного хозяйства.- СПб., 1894.- С. 4-5.

² Война 1859 г. – это война Франции и Сардинского королевства с Австрией, в которой итальянский народ боролся за освобождение Венеции и Ломбардии от австрийского господства и за воссоединение отдельных итальянских государств в единое национальное государство.

³ В смутное время начала XVII века царь Василий Иванович Шуйский неоднократно занимал деньги у монастырей: у Соловецкого – 5000 руб., у Троицко-Сергиевской лавры – 20000 руб. и много серебряных и золотых сосудов и т.д. (Макшеев Ф. Военная администрация. Вып. 3. Военное хозяйство и устройство тыла.- СПб, 1895, 293 с.).

С помощью изысканных денежных и материальных ценностей государство обеспечивало военные потребности. В русскую армию средства из государственной казны во время ряда войн, начиная с русско-турецкой войны 1877-1878 гг., поступали через полевые казначейства, которые были важнейшим структурным элементом системы обеспечения деньгами и другими ценностями действующей армии.

В России государственный кредит получил своё начало при Екатерине II с образованием системы государственных кредитных учреждений. Перед русско-турецкой войной в 1875 г. государственный долг в России составлял 3412200 тыс. руб., после войны в 1883 г. – 5423800 тыс. руб.¹ Это свидетельствует о том, что государство вынуждено было прибегнуть к чрезвычайному источнику покрытия дефицита бюджета – к увеличению государственного долга.

Во время войн активно использовались чужие капиталы в виде субсидий. Так, Турция вела войну 1877-1878 гг. в значительной степени на английские деньги. Россия получала денежные субсидии от Англии лишь в период войн с Наполеоном. Италия в XIX веке для поддержания своей боеготовности получала субсидии от Германии.

Для обеспечения первоначальных расходов на войну необходимо было иметь определённый неприкосновенный денежный фонд. Одним из первых в России создателей военного денежного фонда был министр финансов Е.Ф. Канкрин. Размер военного фонда в 1825 г. составлял 120 млн. рублей².

Какие бы средства не имелись для ведения войны, они не в состоянии были обеспечить своевременного снабжения армии необходимыми для неё предметами. Поэтому на население возлагались обязанности поставлять эти предметы в армию натурой, ибо на свободную покупку их необходимо было много времени. Вот почему система натуральных военных повинностей, необходимых в мирное время, получала ещё большее развитие при наступлении чрезвычайных обстоятельств военного времени. Первой была военно-конская повинность, затем следовала целая система других повинностей, что обеспечивало своевременность снабжения армии всем необходимым в наиболее напряжённые периоды войны.

Военные действия вносили много специфики в порядок обеспечения войск деньгами. В частности, много особенностей военного снабжения было в 1877-78 гг. Ещё до мобилизации армии осенью 1876 г. войска стали покупать ручные швейные машины, которые можно было бы взять в поход. Мобилизация 1876 г. была объявлена 2 ноября, т.е. когда производился отпуск войскам вещевого довольствия уже по срокам будущего года. При выступлении с мест постоянного квартирования в Бессарабию некоторые части успели получить сполна всё вещевое довольствие по срокам 1877 г. и заготовить вещи. Другие части, получив материалы, не успели изготовить из них необходимые вещи и

¹ Ходский Г. Основы Государственного хозяйства.- С. 486.

² Макшеев Ф. Военная администрация. Вып. 3. Военное хозяйство и устройство тыла.- СПб, 1895.- С. 31.

им было приказано материалы сдать уездным воинским начальникам. Некоторые части не получили и материалов. И только по прибытии войск в Бессарабию материалы вновь были истребованы и из них «построены вещи»¹.

Особые условия русско-турецкой войны 1877-78 гг. требовали от начальников большой заботы о подчинённых. Так, в приказе генерала Драгомирова по 14 пехотной дивизии от 27 февраля 1877 г. имелся следующий пункт: «Ещё раз напоминаю о второй паре Сапогов. Недосток их, даже у небольшого числа в роте, буду принимать за признак крайнего небрежения со стороны ротного командира относительно людей, его попечению вверенных. Можно идти без мундира, без штанов, по нужде хоть голым, но без сапог далеко не уйдёшь»². Как справедливо отмечал Ф. Макшеев, во время «Шипкинского сидения» (с августа по декабрь 1877 г.) 14 пехотной дивизии «пришлось много поработать над своим вещевым снабжением»³.

К 1870 гг. сложились следующие способы удовлетворения материальных потребностей армии: во-первых, получение натурой от населения; во-вторых, получение на удовлетворение своих потребностей денег и приобретение на них всего необходимого. Поставка натурой также была двоякого рода: бесплатная и платная. При бесплатной поставке натурой основная тяжесть ложилась на население тех областей, где находились войска. К началу XX века бесплатные повинности были практически отменены.

До 1874 г. на населении лежала весьма тяжёлая постоянная повинность, заключающаяся в обязательстве отводить бесплатно квартиры для постоя войск. Также на населении лежала обязанность удовлетворять войска продовольствием, то есть печёным хлебом и приварком, но не бесплатно, а за отпускаемый войскам провиант по указанной даче. Эта натуральная повинность была снята с населения лишь в 1871 г. с выходом «Положения о провиантском и приварочном довольствии войск».

В системе денежного обеспечения Русской армии в период проведения военных действий большое значение имели полевые казначейства, которые функционировали в период проведения военных действий, в частности, во время русско-турецкой 1877-1878 гг., русско-японской 1904-1905 гг. и первой мировой войн. Через систему полевых казначейств войска обеспечивались денежными средствами и различными видами кассово-расчётного обслуживания. Выдача наличных денег было важнейшей задачей полевых казначейств. Однако усложнение организационной структуры армии, характера и порядка ведения военных действий потребовало изменения функционального предназначения полевых казначейств. В частности, уже во время русско-японской

¹ Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т.1.- СПб., 1901.- С.- 372-373.

² См.: Макшеев Ф. Хозяйственный быт 14 пехотной дивизии в 1877-78 гг. // Военный сборник, 1901.- № 1.- С. 124.

³ Макшеев Ф. Хозяйственный быт 14 пехотной дивизии в 1877-78 гг. // Военный сборник, 1901.- № 3.- С. 132.

войны 1904-1905 гг. полевые казначейства стали совершать различные банковские операции: по депозитам и специальным средствам, сберегательных касс и текущих счетов, переводу сумм, реализации внутренних займов.

К началу XX века почти все потребности русской армии в мирное время удовлетворялись на денежные средства, отпускаемые Государственным казначейством в распоряжение Военного министерства. В военное время денежные средства поступали в войска от Государственного казначейства через полевые казначейства, которые впервые начали действовать в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг.: «Казначейства полевые учреждаются в военное время в районе действия армии: главные по одному при каждой армии, корпусные – при каждом корпусе и отрядные – при каждом отряде армии»¹. Личный состав полевых казначейств комплектовался из чинов Министерства финансов по именованным спискам и плану ещё в мирное время (составлялись «мобилизационные планы»).

Имущество и обоз также заготавливались в мирное время по распоряжению министра финансов и хранились при одной из войсковых частей корпуса или в интендантских складах. Лошади доставлялись при мобилизации по особому расписанию, а убыль конского состава пополнялась из конского запаса армии. Полевые казначейства по вопросам казначейской деятельности руководствовались общими правилами Министерства финансов, по вопросам банковской деятельности - Государственного банка². По соблюдению «наружного порядка» и благоустройства подчинялись коменданту главной квартиры и начальнику штаба корпуса или отряда, а по вопросам военной организации – командирам воинских частей.

Денежные суммы получались полевыми казначействами от Министерства финансов, от плательщиков и из касс специальных сборщиков сумм государственных доходов, партикулярных и специальных средств. Кредиты, назначаемые в распоряжение командующего армией и на содержание армии, ассигновались на главное полевое казначейство. Все платежи производились: при главной квартире – главными полевыми казначействами непосредственно, в остальных же местах корпусными, отрядными и местными казначействами, причём «главное казначейство относилось к прочим, как в мирное время казённая палата к губернским и уездным казначействам»³.

Формы кассовых и отчётных книг и порядок ведения отчётности и счетоводства устанавливались Министерством финансов по соглашению с Государственным контролем. Главные полевые казначейства отчитывались непосредственно перед Государственным контролёром и Министерством финансов. Ревизия дел и денежной наличности производилась срочно (в начале каждого месяца) и внезапно. Право внезапного освидетельствования принадлежало: 1) чинам, назначенным командующим армией, командиром корпуса или

¹ Военная энциклопедия. Т. XI.- М., 1913.- С. 298.

² Коречков Ю.В. Полевые казначейства русской армии.- Дисс. ...канд. ист. наук.- Ярославль, 1995.- С. 46.

³ Военная энциклопедия. Т. XI.- М., 1913.- С. 299.

командиром отряда для соответствующего полевого казначейства; 2) главному полевому казначею или лицам, назначенным от Министерства финансов; 3) уполномоченным лицам полевого контроля.

Заккрытие полевых казначейств производилось по распоряжению командующего армией. Денежные суммы сдавались после проверки в Государственное казначейство (приказ по военному ведомству 1895 г. № 94).

Полевые казначейства в русской армии создавались лишь в военное время, хотя в печати неоднократно обсуждался вопрос об открытии постоянно действующих полевых казначейств. В то же время находившиеся в составе интендантства военные казначейства, например, в Германии и Австрии создавались как в военное время, так и в мирное время.

В германской армии полевое военное казначейство удовлетворяло войска деньгами, получая их из главного полевого казначейства (*General-Kriegskasse*), которое формировалось в Берлине и действовало по уполномочиям генерал-интенданта, распоряжавшегося всем кредитом действующей армии.

В австрийской армии корпусное казначейство (*Operations-Cassa*) было одним из одиннадцати «нормальных» тыловых подвижных учреждений наряду с корпусным телеграфным отделением, корпусной артиллерийской парковой бригадой, полевым госпиталем, сводным корпусным продовольственным транспортом, корпусной полевой хлебопекарней, корпусным гуртом порционного скота, легким мостовым парком, подвижным запасом полевых инженерных средств, корпусным обозным запасом и корпусным ветеринарным лазаретом. Каждое корпусное казначейство в австрийской армии состояло из 2 чиновников и 3 нижних чинов.

Во французской армии «в составе управления дивизии, кроме штаба его, находятся: а) артиллерийский штаб дивизии; б) дивизионное интендантство; в) управление дивизионного врача; г) дивизионное казначейство с почтой; д) жандармская команда; е) конский конвой»¹. Кавалерийской дивизии французской армии из тыловых подвижных учреждений придавался лишь подвижной лазарет. В состав управления дивизии, кроме дивизионного штаба, входили ещё: а) дивизионное интендантство; б) казначейство и почта; в) жандармская команда. Полевые казначейства в кавалерийских дивизиях обслуживали 6 полков и 3 конных батареи. Во французской армии почтовые конторы с казначейством учреждались также на головной железнодорожной станции, на головном этапе и на главных этапах. На всех этапах по обыкновенным дорогам располагались почтовые подставы.

В русской армии применялись различные **способы довольствия войск**:

1) отпуск каждому единичному потребителю определённой денежной суммы, на которую ему приходилось содержать себя собственным попечением;

¹ Макшеев Ф. Военная администрация. Вып. 4. Военное хозяйство и устройство тыла.- СПб, 1895.- С. 270.

2) деньги отпускались в распоряжение коллективных войсковых единиц, на которые уже и возлагалось приобретение всего имущества;

3) единичным или коллективным потребителям вместо денег отпускались предметы довольствия натурой. Заготовление же этих предметов и отпуск их войскам возлагались на особые хозяйственные учреждения Военного министерства.

Первый из способов применялся только к довольствию офицеров. Им отпускались от казны определённые денежные оклады, на которые они должны были содержать себя сами. Офицеры получали также некоторые натуральные отпуска от казны: во-первых, казённую прислугу; во-вторых, казённых верховых лошадей (для офицеров артиллерии и кавалерии); в-третьих, квартиру вместо квартирных денег; в-четвёртых, при затруднительности приобретения хлеба выдавался провиант в натуре с платой за него по заготовительной цене. Кроме того, офицеры пользовались правом льготного проезда по железным дорогам (во 2 классе за плату 3-го).

После отмены натуральной воинской повинности «Положением о воинской квартирной повинности» 1874 г. был определён отпуск из Государственного казначейства необходимых денежных сумм на вольный наём помещений для войск, военных управлений и заведений. Постройка казармы по распоряжению войскового начальства производилась хозяйственным способом. Денежные кредиты, открываемые на постройку казарм данным способом, значились в смете специальных средств главного штаба и переводились им по заявлениям казарменной комиссии при военном совете на местное казначейство в распоряжение строительной комиссии, которая и ассигновала выдачи из этого кредита прямым кредиторам казны. Деньги на ремонт казарм отпускались по ассигновкам окружного инженерного управления.

Вознаграждение за постройку русских войск в Финляндии отпускалось авансом из финляндских общих сумм и безотлагательно возвращалось финляндской казне из Государственного казначейства.

Квартирный кредит сметы главного интендантского управления исчислялся по установленным квартирным окладам: а) на наём помещений для нижних чинов, штабов, военных управлений и заведений, а также для строевых лошадей; б) для выдачи офицерам квартирных денег. Оклады квартирных денег офицерам определялись по 5 разрядам местностей и отчасти по должностям (для генералов – по чинам, для штаб и обер-офицеров – по должностям)¹. При размещении офицеров в специально устроенных казарменных зданиях их квартиры должны были удовлетворять определённым размерам квадратной площади (табл. 2).

¹Макшеев Ф. Военная администрация. Вып. 3. Военное хозяйство и устройство тыла.- СПб, 1895.- С. 235.

Таблица 2

Оклады квартирных денег и предоставляемые комнаты

Чины, должности	Разряды в рублях				
	1	2	3	4	5
Генерал-майор	1000	800	500	400	300
Полковой командир	800	500	400	350	250
Ротный командир	300	200	175	150	100
Чины	Число комнат				
	Женатому	Холостому	Для прислуги		
Генерал-майор	5	4	2		
Штаб-офицер	3	2	Прислуга помещалась с хозяйскою		
Обер-офицер	2	1			

Офицерам в русской армии выдавались столовые деньги. На каждого нижнего чина казна отпускала: а) провиант; б) приварочные деньги. Провиант состоял в указанной суточной даче, полагаемой каждому человеку на действительное число дней в году. Приварочные деньги отпускались по особым окладам, устанавливаемым на каждый год по местностям. Для каждой местности устанавливались три оклада приварочных денег: обыкновенный, уменьшенный, усиленный.

По табели Петра Великого, изданной в 1720 г., было положено 75 коп. на соль и 72 коп. на мясо, итого 1 руб. 47 коп. в год на человека. Это был штатный, неизменяющийся оклад, который выдавался солдатам на руки по третям вместе с жалованьем. В 1802 г. император Александр I отменил штатный приварочный оклад и установил ежегодный отпуск денег «на покупку мясных и винных порций». Мясная порция была определена по 84 ф. говядины на строевого и 42 ф. на нестроевого и по 20 ф. соли ежегодно. Винная порция – 3 чарки в неделю, но только во время сборов. Ежегодно собирались по губерниям справочные цены на мясо, соль и водку и по ним определялся на каждый год вперед размер денежного отпуска на каждого строевого и нестроевого.

Этот порядок отпуска денег на приварочное довольствие сохранялся до 1857 г., когда был заменён отпуском «категорических» приварочных денег. Все губернии были разделены по относительной стоимости мяса на 3 категории и для каждой утверждался постоянный приварочный оклад. В 1871 г. было издано новое «Положение о провиантском, приварочном и фуражном довольствии». Провиант поставлялся войскам прямо из магазинов в количестве не более месячных и не менее 10-дневных порций. Требование предъявлялось смотрителю магазина полковым приёмщиком вместе с отчётным листом за текущий месяц.

Приварочные деньги получались войсками прямо от корпусных интендантских управлений на каждую треть года вперед, а для отдалённых местностей – на полугодие и даже на год вперед. Деньги ассигновались интендантством и получались из ближайшего казначейства и ложились на хранение в полковой денежный ящик. Выдача денег производилась на наличное число

людей по усмотрению полкового командира с объявлением в приказе по полку.

Кормовые деньги требовались для новобранцев и для принимаемых из запаса уездными воинскими начальниками прямо из казначейств, а для всех прочих команд – командирами отдельных частей через окружные интендантские управления.

Среди способов снабжения продовольствием выделялись: а) продовольствие в форме постоя (квартир), когда на жителей возлагалось кормление помещённых к ним солдат; б) фуражировки, т.е. самостоятельно производимый войсками принудительный сбор продуктов и фуража; в) реквизиции – метод организованного сбора продуктов обычно через местные органы власти; г) покупка продуктов на местном рынке войсковыми заготовителями или подрядчиками армий. В русской армии применялся последний способ. Говоря о войнах России в XIX столетии, Ф. Затлер отмечал: «В европейских странах войска большей частью получали за продовольствие деньги. На местах покупали до тех пор, пока занимаемое пространство имело продукты...»¹. Войска не должны были забывать наказ А.В. Суворова: «Обывателя не обижай! Он нас поит и кормит. Солдат не разбойник», – поэтому общая установка по продовольственной части состояла в том, чтобы «где бы война не велась... всемерно охранять средства театра войны от истощения»².

Порядок требования и отпуска предметов довольствия войсковым частям был следующий. Управления отдельных частей представляли требования соответствующему довольствующему управлению. Для каждого вида довольствия определялись сроки, в которые должны были заявляться требования, устанавливались формы, по которым они составлялись. Довольствующее управление по получении требований проверяло их, а затем ассигновало отпуск:

- во-первых, на деньги составлялась ассигновка, которая отправлялась в соответствующую расходную кассу Государственного казначейства (в период военных действий – в полевое казначейство), а талон от ассигновки отправлялся в часть, от которой заявлено требование, при этом возвращалось и само требование. В тех случаях, когда к требованию прилагался отчётный лист, то он отправлялся вместе с ассигновкой в казначейство для записи в него отпущенных денег и возвращения затем части;

- во-вторых, на вещи делался наряд соответствующему складу.

Соблюдение интересов казны гарантировалось хозяйственной отчётностью, которая позволяла следить за тем, чтобы: во-первых, от казны производились только разрешённые законоположениями отпуска, отвечающие действительному составу войсковых частей; во-вторых, все казённые отпуска расходовались по их прямому назначению, а не расхищались. Соответственно этому велась двойная отчётность: 1) внешняя - перед казной и 2) внутренняя –

¹ Затлер Ф. Записки о продовольствии войск в военное время.- СПб., 1860.- С. 73.

² Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т.1.- С.333.

перед военным начальством. Проверка или ревизия внешней отчётности производились контрольными учреждениями (Государственным контролем, а в годы войн – полевым контролем), проверка внутренней отчётности – военным начальством. Контрольные учреждения проверяли: во-первых, согласуется ли отпуск денег с действующими положениями, штатами и табелями; во-вторых, производились ли выдачи прямым кредитором казны или их доверенным; в-третьих, сданы ли в казначейство невыданные деньги¹.

Войсковое хозяйство на театре военных действий обладало рядом особенностей. Система, применяемая в мирное время к офицерскому довольствию и состоящая в том, что офицеры получали от казны деньги на всё своё содержание, претерпела изменения. Для этого в полковых обозах провиант возился не только по расчёту нижних чинов, но также и на всех офицеров и чиновников части, в т.ч. и служащих полевых казначейств. Применялись различные способы заготовления². Например, ввиду сокращения времени торгов признавалось необходимым обращаться к заготовлению продовольственных припасов для армии, сосредоточившейся в 1876 г. в Бессарабии перед войной с Турцией, к торгам с ограниченной конкуренцией. К ним были приглашены, в частности, только главнейшие фирмы Одессы и напечатаны объявления о торгах только в местных городских газетах и в «Херсонских губернских ведомостях». Всё заготовление должно было быть исполнено в 2-х месячный срок³.

При заготовлениях на театре войны требовалось руководствоваться военной обстановкой. Огромную важность в военное время получал способ самоснабжения, а также захват военной добычи. Рассмотрим исторические примеры. Зимой 1876-77 гг. интендантство Одесского округа производило большие заготовления провианта, фуража, чая, сахара и вина Дунайской армии. Но запасы эти предназначались, главным образом, для обеспечения армии продовольствием на театре войны с началом военных действий. Текущее же довольствие войск, сосредоточенных перед войной в Бессарабии (с ноября по апрель, т.к. война началась 12 апреля 1877 г.) производилось следующим образом.

¹ Полевой контроль как и полевые казначейства начал действовать в период русско-турецкой войны 1877-78 гг. Вторично полевой контроль был введён «по желанию Его Императорского Высочества Наместника Кавказского» во время второй Ахалтекинской экспедиции (1880-81 гг.). С согласия генерала М.Д. Скобелева была введена предварительная проверка денежных выдач: представляющиеся в полевые казначейства (полевые кассы) ассигновки до выдачи по ним денег сообщались для принятия решений полевым контролем. При пересмотре в 1890 г. «Положения о полевом управлении войск» на полевой контроль была возложена обязанность предварительной проверки денежных выдач из казны и «доставления» предварительных заключений по хозяйственным делам (См.: Отчёт о деятельности Полевого контроля в русско-японскую войну.- СПб., 1909.- С.4-13).

² В русской армии допускались следующие четыре способа заготовлений: 1) подряд с торгов; 2) коммерческое заготовление; 3) комиссионерское заготовление; 4) наличные покупки и заказы на срок (Подробнее см.: Коречков Ю.В. Денежное обеспечение русской армии.- Ярославль: ЯВВФУ, 1992.- С. 38-41).

³ Поливанов А. Очерк устройства продовольствия Русской армии на Придунайском театре войны в кампании 1853-54 и 1877 гг.- СПб, 1894.- С. 161.

Провиант отпускался натурой от интендантства, а заготовление фуража и приварочного и чайного довольствия было предоставлено войскам на отпускаемые им деньги. Во время прохода через Румынию и во время нахождения там наших войск до переправы через Дунай (у Зимницы 15 июня) продовольствие для войск должно было заготовливаться и отпускаться войскам натурой торговым товариществом, с которым 16 апреля был заключён контракт на следующих условиях: 1) товарищество обязалось и получило исключительное право (монополию) на поставку для русских войск печёного хлеба, крупы, зернового фуража, сена, вина и топлива; поставка должна была производиться на комисионном начале, но без установления предельных цен, а по ценам, по которым товарищество должно было приобретать само с надбавкой 10%; 2) в обеспечение своей исправности товарищество вносило залог в 500000 руб.¹

Этот способ оказался весьма невыгоден, так как объяснялся ошибочной оценкой средств страны, по которой предстояло движение. Кроме того, в записке «Причины неудач под Плевной 30 и 31 августа», представленной 15 октября 1877 г. на позиции под Плевной генералу Скобелеву его начальником штаба А.Н. Куропаткиным, говорилось: «Деятельность нашего интендантства и товарищества евреев Горвица и других была до сих пор... мало энергична»². Поэтому выбор способа обеспечения и заготовителей приобретали важное значение.

Правительство выдавало семьям офицеров определённые денежные оклады, казённую прислугу и квартиры (или квартирные деньги). Снабжение на войне офицеров другими предметами их обихода было недостаточно обеспечено. Об этом заботились сами офицеры, соединяясь в артели или в офицерские экономические общества.

Войска снабжались соответствующими денежными авансами, которые расходовались для закупки необходимых предметов довольствия, если этого допускала обстановка. Могли расходоваться подвижные запасы, пополнение которых производилось довольствующими управлениями.

Большое значение для заготовки вещей имели денежные отпуска, осуществлявшиеся через полевые казначейства. Так, на выделенные полкам 14 пехотной дивизии денежные средства начальник дивизии приказал «закупать сколько нужно сукна, не стесняясь ни ценою, ни цветом, и снабдить всех людей фуфайками, тёплыми портянками, набрюшниками, наушниками и рукавицами; кроме того, исправлять одежду и сшить новые шаровары, у кого износились»³. Были откомандированы офицеры в Габрово, Тырнов и Систов за покупкой сукна, и в первой половине октября дивизия постепенно была обеспечена этими вещами. На средства полков покупался также и холст, который

¹ См.: Макшеев Ф. Военная администрация. Вып. 3. Военное хозяйство и устройство тыла.- СПб., 1895.- С. 193-198.

² См.: Макшеев Ф. Военно-административное устройство тыла армии. Вып. 1.- СПб., 1893.- С.130-131.

³ См.: Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Курс Интендантской академии. Ч. 3. Снабжение в военное время.- С. 522.

раскраивался и выдавался «обносившимся» на руки. Из него шились рубахи самими солдатами. Если же холста не хватало, то в дело шли мешки от сухарей и даже походные палатки¹.

Система войскового хозяйства, сложившаяся в русской армии в 1870-е годы, опиралась на значительно возросший экономический и военный потенциал России. По сравнению с 1850-ми годами, когда в период проведения Крымской войны возникло много проблем в обеспечении войск, была проведена в рамках военной реформы коренная реорганизация интендантства. Это способствовало более эффективному удовлетворению войск материальными и денежными ресурсами.

1.2. Деятельность полевых казначейств Русской армии в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Во второй половине XIX века после окончания Крымской войны осуществлялись реформы во многих сферах жизни российского общества. Проводились следующие реформы: военная, финансовая, судная, земская, городская, по отмене крепостного права. Производимые преобразования в экономике России в условиях развития капиталистического типа хозяйствования потребовали изменений в системе экономических отношений. Они включали политические, экономические и военные преобразования.

Происходила глубинная перестройка государственных финансов, которые приспособлялись к условиям растущей экономики. Были проведены реформы сметного дела, денежного обращения, финансового контроля, кассового устройства, что существенно отразилось на составлении и исполнении военной сметы, кассовом обслуживании войск и контроле военных расходов. По словам И.С. Блюха, «наступили незабвенные шестидесятые годы, когда одна благотворная реформа шла за другой и когда общество было призвано к содействию в переустройстве государственного здания»².

В результате реформирования финансов произошли значительные изменения в сфере сметного дела. Вводилось единство сметы на основе принципа единства бюджета. До реформы министерства могли в течение года составлять и представлять в Государственный совет несколько смет, что усложняло отчетность по расходам³.

Выполнение большого числа хозяйственных операций по удовлетворению войск различными видами довольствия потребовало кардинальных изменений в системе денежного обеспечения. Для покупки продовольствия, фуража и других предметов на театре военных действий, при осуществлении расходов по перевозке войск и грузов, выплате жалованья и других видов денежного довольствия личному составу войска снабжались крупными суммами металлических и бумажных денег (в том числе и иностранных).

¹ Там же.- С. 523.

² Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Спб., 1882. Т.2. С.23

³ Тиванов В.В. Финансы Русской армии (XVIII век – начало XX века).- М.:

Рост численности армии в предвоенный период, значительное увеличение денежных расходов на её содержание вызвали необходимость обособления денежной части в виде отдельной специальной службы в армии. Были созданы полевые казначейства¹.

Полевые казначейства в годы военных действий являлись важнейшим элементом системы Государственного казначейства, выполняя значительную часть казначейских операций. К обязанностям казначейств относились: соби- рание государственных доходов, хранение их, производство платежей и пере- движение денежных сумм; приём, хранение и расходование специальных средств и депозитов; продажа гербовой бумаги и свидетельств; счетоводство, предоставление отчётности и совершение других операций.

В военном энциклопедическом лексиконе в 1854 г. указывалось: «Каз- начейство есть место, где сохраняются казённые и другие денежные суммы»². При департаментах Военного и Морского министерств казначейства состав- ляли особые отделения по приёму, хранению и расходованию сумм. В полках и командах казначейская часть была элементом полковых канцелярий. Для обеспечения войск деньгами потребовался специальный орган, которыми и стали полевые казначейства.

Создание и организация деятельности полевых казначейств были вы- званы необходимостью упорядочения финансовой стороны хозяйственных операций армии и установления контроля за расходами. Схематично процесс поступления денежных средств в войска в военное время стал выглядеть сле- дующим образом:

¹ В России до 1863 г. каждое министерство имело своё казначейство, которое ведало сбором доходов и расходованием средств по своему ведомству. Отношения казначейств с Мини- стерством финансов строились по нетто-принципу, т.е. ведомственное казначейство пере- давало Министерству финансов только свободные остатки наличных средств. В ходе фи- нансовой реформы 1863 г. в основу кассового устройства России был положен принцип «единства касс».

² Военный энциклопедический лексикон генерала барона Л.И. Зедделера. Т. VI.- СПб., 1854.- С. 407.

*Рисунок 1 – Поступление денежных средств в войска
во второй половине XIX – начале XX веков*

Приказом по военному ведомству № 333 от 8 ноября 1876 г. было определено «Временное положение о казначейской части при армии в военное время», ставшее первым документом, установившим принципы организации казначейской сети в русской армии. Данное «Положение» ввиду новизны, а также в связи с задержкой с его разработкой Министерством финансов в изданное незадолго перед тем «Положение о полевом управлении войск в военное время» включено не было, поэтому и носило статус «временного». В феврале 1890 г. было введено новое «Положение о полевом управлении войск в военное время», в котором вопросам организации и деятельности полевых казначейств посвящён ряд статей, в том числе полностью 9 глава¹. Все эти вопросы нашли своё отражение и в «Положении о полевом управлении войск в военное время» 1914 г.

Сеть полевых казначейств строилась в соответствии со структурой армии. «Временным положением о казначейской части при армии в военное время» 1876 г., применённым в русско-турецкую войну 1877-78 гг., предусматривалось создание для каждой действующей армии при её «главной квартире» главного полевого казначейства, при каждом корпусе – корпусного казначейства, при каждом отряде – отрядного казначейства. Во время русско-турецкой войны формирование полевых казначейств производил главный поле-

¹ Приказ № 62 по военному ведомству от 26.01.1890 г. /Сборник приказов за 1890 г.

вой казначей, подбирая для них личный состав из находящегося при нём запаса чиновников особых поручений. В последующие годы этот порядок был изменён.

«Временным положением» 1876 г. определялась структура, функции и основные обязанности должностных лиц полевых казначейств. Специальных статей, говорящих о задачах полевых казначейств не было. Основной и единственной задачей казначейств являлось удовлетворение нужд армии в наличных деньгах. Операции сводились к производству платежей войскам в счёт открываемых по сметам Военного министерства кредитов. Даже в самом «Временном положении» 1876 г. полевые казначейства именовались «военно-походными кассами», что свидетельствовало о том, что задачи и круг операций полевых казначейств чётко не определялись, они в первоначальном виде не представлялись отличными от обычных казначейских задач и операций и были очень просты.

За два года (1877 и 1878) расходы Военного министерства составили 1131,8 млн. руб., в том числе чрезвычайные расходы в связи с войной – около 70% всех расходов. Из этой суммы 845,3 млн. руб. (75%) прошло по смете интендантского управления, 127,8 млн. руб. (11%) – по смете артиллерийского и 55,5 млн. руб. (5%) – по смете инженерного управлений. Расходы интендантства были основной частью военных расходов, среди них выделялись следующие виды: обмундирование и снаряжение войск – 190,4 млн. руб. (22%), заготовление провианта – 139,3 млн. руб. (16%), приварочные, кормовые и порционные деньги – 98,4 млн. руб. (12%), фураж – 151,5 млн. руб. (18%), денежное довольствие войск – 170,4 млн. руб. (20%)¹.

Совершая операции с денежными средствами, полевые казначейства контролировали расходы войск с точки зрения их соответствия сметным подразделениям. Они тесно сотрудничали с органами полевого контроля, проверявшими законность и целесообразность операций. Главным основанием для учреждения полевого контроля было то, что для проверки расходов военного времени недостаточно было одной последующей ревизии документов, так как невозможно было своевременно получать письменные объяснения от находящихся на месте военных действий и непрерывно передвигающихся частей войск и только сопутствующий войскам контрольный надзор мог предотвращать и вовремя устранять беспорядок и злоупотребления в военном хозяйстве на месте войны.

Первоначально, именно во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полевой контроль был органом исключительно фактического надзора: ни предварительной проверки денежных выдач, ни предварительных заключений по хозяйственным положениям «Временное положение о Полевом Контроле» 1876 г. не предусматривало. По этому «Временному положению» органы полевого контроля состояли вне общего управления армиями и находились в ис-

¹ См.: Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История-статистика. Т.IV.- СПб., 1882.- С. 140-143.

ключительном подчинение Государственному Контролёру; лишь полевой генерал-контролёр (в отдельном корпусе обер-контролёр) одновременно подчинялся ещё и командующему армией, как главному начальнику всех лиц, входящих в состав армии.

При содействии, главным образом, полевого контроля были обнаружены многочисленные злоупотребления компаний Грегер, Горвиц и Коган, монополюно поставлявших продукты во все склады армии. Также были обнаружены злоупотребления и непорядки в транспортах армии, что привело к учреждению особой комиссии, которая возвратила в казну до 11 млн. руб.¹

Полевые казначейства имели с органами контроля тесную связь. В ряде случаев ассигновки до их оплаты полевыми казначействами подлежали предварительной ревизии. К ним относились ассигновки по всем авансовым выдачам на заготовки и строительные работы и всем частным лицам: поставщикам, подрядчикам и др.

Неутверждённые контролем ассигновки оплате не подлежали. Однако, если начальник распределительного управления настаивал на оплате, принимая всю ответственность на себя, то полевое казначейство оплату ассигновок производило, уведомляя о том полевой контроль в последующем порядке.

Органы полевого контроля сыграли важную роль в охране казны и интересов армии. Это отмечалось уже по первым итогам деятельности полевого контроля в период русско-турецкой войны. Государственный контролёр Д.М. Сольский в докладе царю о роли полевого контроля в 1877-1878 гг. писал: «Неуклонная борьба с сильно вооружённым злом приобрела полевому контролю признательность действовавших войск и их главных и второстепенных начальников»².

Действовавшая армия своевременно обеспечивалась деньгами через полевые казначейства, что подтверждает и описание русско-турецкой войны. Как свидетельствует военно-историческая комиссия: «...войскам выдача денег производилась... вообще говоря, довольно своевременно. Было лишь несколько сравнительно редких случаев задержек в отпуске»³.

Рассмотрим организацию денежного обращения через систему полевых казначейств в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг., его предысторию и проблемы осуществления. Анализируя сущность денежного обращения в XVII-XVIII веках, Д.Е. Гулак отмечал: «Из трёх основных источников финансирования военных расходов в периоды войн – налогов, займов и денежной эмиссии – в России, начиная со 2-й половины XVIII века, особенно широко использовался последний»⁴.

¹ См.: Сакович В.А. Государственный контроль в России. Ч.1.- СПб, 1897.- С. 170.

² Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т.VIII. Ч. II.- СПб, 1912.- С. 512.

³ Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т.VIII. Ч. II.- СПб, 1912.- С. 502.

⁴ Гулак Д.Е. Работа Государственного банка СССР в действующей Советской Армии в период Великой Отечественной войны.- М.: 1949.- С.81.

Большой эмиссионный процесс стал традиционен со времени утверждения Петербургского и Московского государственных ассигнационных банков. Официально цель учреждения этих банков состояла в замене медных денег для облегчения торговых оборотов, ибо, как это указывалось в Манифесте по данному поводу от 27.12.1768 г., «тягость медной монеты, одобряющая её собственную цену, отягощает её же и обращение»¹. Однако более определённая цель заключалась в другом. Генерал-прокурор князь Вяземский, которому было поручено разработать проект банка, так определял его цель: «...для начинающей войны (русско-турецкой войны 1768-1774 гг.- Ю.К.) на расходы первой кампании учредить бумажные ассигнации, утвердя к ним точно ту же доверенность, какая есть к настоящим деньгам»².

То же назначение банков отмечалось в докладе директора ассигнационного банка графа Шувалова в 1786 г.: «В течение преславной войны с турками, банки, по необходимости и дабы новыми налогами не угнетать подданных, обращаемы были при соблюдении первой выгоды, к знатному подкреплению финансов»³.

Выпуск ассигнаций послужил источником инфляционного процесса. Ассигнации выступили фактически скрытым налогом, ибо их отличие от обычных налогов состояло в том, что правительство клало в казну доходы раньше, чем налогоплательщик мог это заметить. В 1768 г. выпуск ассигнаций ограничивался одним миллионом рублей, причём весь должен быть обеспечен медной монетой. Но потребность в деньгах на ведение ряда войн и легкость их получения привели ко всё большему выпуску ассигнаций. Между обеспечением и суммой обращающихся ассигнаций образовался огромный разрыв. Через 6 лет в обращении находилось ассигнаций уже на 20 млн. руб., в через 30 лет – на 210 млн. руб.⁴

В XIX веке выпуск бумажных денег на покрытие военных расходов продолжался. На войну с Наполеоном Россия израсходовала свыше миллиарда рублей, причём было выпущено новых бумажных денег на 600 млн. руб.⁵ На Крымскую войну было израсходовано 500-800 млн. руб., в том числе за счёт эмиссии бумажных денег – 400 млн. руб.⁶

На русско-турецкую войну (1877-1878 гг.) за 26 месяцев (на 1 января 1879 г.) чрезвычайные военные расходы составили 888,4 млн. руб.⁷, а беспроцентный долг Государственного казначейства за кредитные билеты, выпущенные Госбанком для покрытия военных расходов, возрос с 467 млн. руб. на 1.01.1876 г. до 960 млн. руб. на 1.01.1879 г.⁸

¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. XVIII.- 1767-1769.- СПб, 1830.- С.787.

² См.: Судейкин В. Государственный банк.- СПб, 1891.- С.56.

³ Там же.- С.60.

⁴ Там же.- С.76, 89.

⁵ См. Мигулин П.П. Война и наши финансы.- Харьков, 1905.- С.44.

⁶ Там же.- С.45.

⁷ Ежегодник Министерства финансов. Вып. XIV.- СПб, 1889.- С.55.

⁸ Государственный банк.- СПб, 1910.- С.138.

Анализируя эмиссионный процесс, можно отметить, что в результате почти непрерывного выпуска бумажных денег на покрытие военных расходов курс ассигнаций, а позднее и кредитных билетов, непрерывно падал. Уже в 1797 г. один рубль ассигнациями равнялся 79 коп., в 1809 г. – 33,1 коп., а в 1814 г. – 20 коп. серебром¹. Кредитные билеты, выпускаемые в 1877-78 гг., вызвали падение курса рубля с 87,7 коп. в 1876 г. до 63,2 коп. в 1879 г.²

Всё денежное довольствие действующей армии, расположенной до начала войны в Киевском и Одесском округах, производилось согласно изданному в 1876 г. распоряжению интенданта армии по ассигновкам Киевского и Одесского окружных интендантских управлений из местных касс Министерства финансов. Полевое интендантское управление производило ассигнования денег только войскам и управлениям главной квартиры. Ассигнование денег полевым интендантствам из кассы главного полевого казначейства стало производиться после открытия его действий 25 ноября 1876 г.³

Итогом согласования деятельности полевых казначейств и интендантств по вопросам денежного обеспечения войск стало утверждение «Инструкции корпусным, отрядным и дивизионным интендантам действующей армии по денежному довольствию войск» (приложение к приказу интенданта армии 25 марта 1877 г. № 73, г. Кишинёв)⁴, которая регулировала право распоряжения кредитами и устанавливала ответственность за их расходование.

При расходовании кредитов по своим ассигнованиям интенданты должны были руководствоваться существовавшими законоположениями и правилами о назначении денежных выдач, а также кассовыми и сметными правилами, правилами счетоводства для распорядительных управлений, инструкциями казённым палатам и казначействам.

В пункте 4 указывалось, что ассигновки эти интенданты должны «давать на свои корпусные или отрядные казначейства и в них только следует вести счета». Пункт 9 гласил, что об оборотах кредитов следует неукоснительно представлять в полевое интендантское управление ежемесячно отличительные ведомости с надписями корпусных или отрядных казначеев о соответствии данных счетам в казначействах.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. активно использовались при расчётах бумажные (кредитные) деньги. Как внутри страны, так и за её пределами полевые казначейства производили операции преимущественно в русской валюте, которая использовалась и для выплаты жалования военнослужащим, и для платежей по проводимым войсками на местах заготовкам продовольствия, и для иных расходов. Местный рынок зарубежных стран наводнялся русскими деньгами. Расчёты с фирмами в Румынии, Турции были возможны благодаря свободной котировке русского рубля на иностранных денежных рынках.

¹ См.: Мигулин П.П. Наша банковская политика (1709-1903).- Харьков, 1904.- С. 14, 17, 24.

² Государственный банк.- СПб, 1910.- С.138.

³ РГВИА, ф. 485, Оп. 1, Д. 855.- Л.15.

⁴ РГВИА, ф. 485, Оп. 1. Д. 611.- Л.1.

В то же время опыт функционирования полевых казначейств показал, что использование за границей только бумажных денег было не всегда возможно и затрудняло деятельность войск. Перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг. русское правительство не предполагало расходовать золотой запас в армии, рассчитывая использовать только бумажные деньги. Однако обстоятельства заставили поступить иначе поставленного во главе действующей армии брата царя Николая Николаевича («старшего»). Состоялась длительная переписка по вопросу обеспечения армии золотом и серебром, многократно вопрос рассматривался императором и правительством. Центральное место в разрешении данной проблемы занимали полевые казначейства, через которые армия обеспечивалась помимо бумажных денег золотом и серебром.

Рассмотрим данную переписку и обоснование разными сторонами своих позиций. В декабре 1876 г. из-за предстоявшего перехода войск действующей армии за границу потребовалось безотлагательно решить вопрос о заграничном денежном довольствии армии. Необходимый расход месячного содержания армии составлял свыше трёх миллионов рублей. Рассчитывать войска после перехода за границу исключительно кредитными деньгами главнокомандующий армией признал совершенно невыносимым, ибо стоимость кредитного рубля после перехода через границу должна была значительно понизиться, а при наплыве большой массы кредитных знаков могла и вовсе обесцениться. Кроме того, понижение стоимости кредитных билетов неизбежно привело бы к принудительной реквизиции у населения.

Главнокомандующий армией 5 декабря 1876 г. обратился к военному министру с просьбой «исходатайствовать Высочайше повеление о немедленной высылке в Главное Полевое Казначейство двух миллионов золотой монетой и доставлении такового же количества золота ежемесячно вперёд за месяц»¹.

17 декабря 1876 г. состоялось Особое Совещание, состоявшее из «Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, Государственного Канцлера и Министров: Военного, Императорского Двора, Финансов и Внутренних Дел», на котором был заслушан доклад министра финансов по вопросу о снабжении золотой монетой полевого казначейства действующей армии.

Император, выслушав высказанные на этом совещании мнения, признал, что золото, находящееся в разменном фонде, не может быть употреблено на военные расходы и поэтому в случае перехода армии через границу «невозможно довольствовать чинов звонкой монетой, а следует отпускать денежное

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне на Балканском полуострове.- СПб, 1910.- С.75-76.

довольствие кредитными билетами, ими же производить и другие расходы армии». Об этом военный министр довел главнокомандующему действующей армии письмом за № 376 от 18 декабря 1876 г.¹

После особого совещания статс-секретарь Рейтерн препроводил для сообщения копию с «Высочайшего повеления», состоявшегося 17 декабря, относительно отпуска золотой и серебряной монеты на военные расходы с уведомлением о том, что сделано распоряжение о высылке в главное полевое казначейство 200.000 рублей высокопробной серебряной монетой и 50.000 рублей золотой монетой. Указывалось, что для предупреждения обесценения нашего кредитного рубля «было бы полезно делать закупки для надобностей действовавшей армии, по возможности, в пределах России»².

Высылаемые 200.000 руб. серебром и 50.000 руб. золотом деньги составляли лишь 12,5% просимой (в золоте) суммы, причём они предназначались не на содержание армии, а на экстренные и тайные расходы.

Главнокомандующий действующей армии, несмотря на отказы и частичное удовлетворение заявок, в течение нескольких месяцев продолжал настаивать на своём. Он, «сознавая всю тяжесть ответственности, которая легла бы на него в случае не принятия им всех, зависящих мер по охранению Армии от случайностей, бедственные последствия коих ясно представляются», письмом от 4 февраля 1877 г. просил министра финансов ещё раз ходатайствовать об обсуждении данного вопроса и изыскать все возможные способы к благоприятному его разрешению³.

Возглавлявший канцелярию начальника штаба действующей армии действительный статский советник Шуберт представил соответствующий расчёт. К числу расходов на непосредственное содержание войск кредитными билетами были отнесены: расходы на вещевое довольствие, на изготовление предметов артиллерийского и инженерного снабжения, на канцелярские потребности, на приобретение амуниционных вещей и на ремонт и шитьё вещей, - то есть такие расходы, которые могли производиться в пределах империи (в том числе суммы по содержанию лазаретов и госпиталей).

Все остальные виды денежного довольствия и денежные отпуска на продовольствие войск должны были быть обязательно ассигнуемы золотом. Сюда относились:

- а) жалованье и порционные деньги офицерским чинам;
- б) приварочное довольствие;
- в) провиантское и фуражное довольствие;
- г) квартирное довольствие войск и военных управлений;
- д) расходы на экстраординарные надобности.

¹ Отчёт по интендантской части действовавшей в турецкую войну 1877-1878 гг. армии. Отдел второй. Смета и кредиты на содержание армии и денежное довольствие войск. - РГВИА. - Ф.485. - Оп. 1. - Д.855. - Л.27.

² Там же. - Л.26.

³ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 855. Л.27.

В соответствии с расчётом Шуберта требовалось всего 62592393 рубля, из них золотом – 39000000 рублей¹. По этому расчёту потребность золотом равнялась 3,25 млн. руб. в месяц, а при усилении войсками Киевского военного округа – до 4,5-5 млн. рублей².

Император 18 марта 1877 г. указал: «Повеление от 17 декабря 1876 г. должно оставаться в силе»³.

Но Главнокомандующий действующей армии 29 марта 1877 г. телеграфировал императору, что с первых же шагов в Румынии содержание армии и «всеобщее заготовление» потребуют немедленного отпуска золота. Требования мотивировались нуждами снабжения армии. Сообщалось, что жители пограничных местностей не хотят поставлять фураж иначе, как на звонкую монету. Принудительное обращение кредитных билетов может привести к скрытию населением продуктов, а насильственная реквизиция или захват ухудшит политическое положение и дисциплину войск. Он подчёркивал: «... продовольственные запасы, по громоздкости своей, не могут быть заготавливаемы на слишком дальнем от расположения армии расстоянии»⁴.

Следует отметить, что ещё начальник штаба армии Непокойчицкий в письме от 19 декабря 1876 г. сообщал военному министру, что «основать продовольствие на одном подвозе из России невозможно», тогда как по собранным им сведениям, применяя в Румынии и Болгарии покупки на наличные деньги, армия может найти в этих странах продовольственные средства. Он писал: «Но для заграничных покупок необходимо золото. Оно нужно и для выдачи содержания офицерам, иначе офицеры будут получать не рубль, а 50 копеек. 50 тысяч рублей звонкой монетой не имеют никакого значения. В Румынии в ходу золото преимущественно, серебра немного и кредитных билетов вовсе нет; а поэтому считаю долгом довести, что без золота в Румынии придётся нам очень трудно и если имеется в виду вести войну с Турцией, то на этот важный финансовый вопрос нельзя не обратить особого внимания»⁵.

После доклада министра финансов 29 марта 1877 г. было принято императорское решение: «Не отменяя Высочайшего повеления 17 декабря 1876 г., отпустить единовременно два миллиона рублей золотом из запаса, принадлежащего Государственному Казначейству»⁶. На этом основании министром финансов было сделано распоряжение о высылке в главное полевое казначейство двух миллионов рублей в полуимпериальной монете, о чём главнокомандующий армией был поставлен в известность рапортом военного министра № 178 от 31 марта 1877 г.⁷

¹ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 855. Л.28.

² Там же.- Л.29.

³ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 855. Л.29.

⁴ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове.- С.81.

⁵ Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т.1.- СПб, 1901.- С.367-368.

⁶ РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 855. Л. 30.

⁷ Там же.

Главнокомандующий армией 5 апреля 1877 г. вновь телеграфировал «Государю Императору», указывая на потребность в золоте также для хозяйственных надобностей, перевозки войск по железным дорогам, содержания лазаретов и помещений для них и для частичного снабжения звонкой монетой офицеров»¹.

Император, принимая во внимание, что запас золота, принадлежащего Государственному казначейству почти совершенно истощился, «Высочайше повелел соизволить»: «Ограничиться высылкой в Главное Полевое Казначейство трёхсот тысяч рублей серебряною монетою и уведомить его Императорское Высочество, что не представляется возможности выслать золото»².

Затем последовало указание выслать ещё один миллион золотом и 300 тысяч рублей серебром.

26 апреля 1877 г. было принято новое решение: «Препроводить в Полевое Казначейство 3 миллиона рублей золотом на расходы второго месяца, после выступления в поход, т.е. с 12 мая по 12 июня»³.

Вслед за этим 6 мая 1877 г. вновь принято решение выслать ещё 1 миллион, а начиная с третьего месяца, т.е. с 12 июня снабжать полевое казначейство ежемесячно 4 миллионами рублей золотом»⁴.

Начиная со второго месяца войны (с 12 мая 1877 г.) был установлен ежемесячный отпуск действующей армии 4 миллионов рублей золотом, а с шестого месяца (с 12 сентября) – 5,5 миллиона рублей (Министерство финансов всегда заменяло 1 миллион рублей серебром)⁵. Центральным звеном между государственной казной и войсками в получении и реализации золота и серебра являлись полевые казначейства.

Однако большой необходимости в получении такого количества звонкой монеты не существовало. Даже снабжение армии продовольствием за границей требовало немного золота. Основному поставщику (товариществу Грегера и др.) оплата производилась только кредитными билетами. Так, из 71 миллиона рублей товарищество получило золотом всего 10 миллионов рублей, да и то уже после войны⁶. По конвенции с Румынским правительством расчёты с железными дорогами условлено было производить кредитными билетами по курсу, устанавливаемому ежемесячно министерством финансов.

После перехода армии через Дунай, одновременно с отменой обращения турецких бумажных денег, в Болгарии было введено обращение русских кредитных билетов, причём с понижением против золота на 35% курсом⁷.

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. - С.83.

² РГВИА. Ф.485. Оп.1. Д. 855. Л.31.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. - С.84, 86.

⁶ Там же. С.447.

⁷ Там же. С.85.

Выплата жалования и других видов денежного довольствия войск производилась часто звонкой монетой даже в тех случаях, когда в этом не было необходимости. В своём отчёте интендантское управление отмечало, что ещё в июне 1877 г. главный полевой казначей действующей армии сообщал, что в составе армии находится немало лиц, которые вынуждены некоторую или даже большую часть из получаемого ими содержания пересылать своим семьям в пределы империи и для этого обменивали золото на кредитные билеты у менял, теряя не промене; почему главным полевым казначеем «был возбужден вопрос о допущении в полевых кассах армии выдачи кредитных билетов в обмен на золото»¹.

Анализируя деятельность Кавказского фронта, Д.Е. Гулак подчёркивал: «Иная картина наблюдалась на Кавказском фронте, где командующим был другой брат царя – великий князь Михаил Николаевич, которого, или, вернее, которую (картину) ставил в пример министр финансов»². И действительно, на 1 января 1878 г. Кавказской армии было выслано золотом только 1730 тысяч рублей и из них израсходовано через полевые казначейства всего 72938 рублей. Министр финансов отмечал, что кредитные билеты во всех занятых частях Азиатской Турции имели свободное обращение, что местное население принимало их весьма охотно и что это было достигнуто благодаря принятым командованием по представлению главного полевого казначея мерам сбережения металла, в виде распоряжения о выдаче золота лишь в чрезвычайных случаях, а также благодаря организации свободного обмена крупных и обветшалых билетов на мелкие и новые³.

Данные соображения министра финансов, обосновавшие его предложение сократить по крайней мере на две трети высылку золота в армию на Балканском полуострове, доведя её без особых для армии затруднений до 1,8 миллиона рублей в месяц, подкреплялось ещё и тем, что «...наши рубли не только имели обращение в Турции вообще, но даже и в самом Константинополе сбывались по ценам не безвыгодным»⁴.

Отпуск золота армии на Балканском полуострове был сокращён только в апреле 1878 г. после окончания войны и заключения мирного договора после того, как генерал-адъютант Тотлебен занял место убитого из армии Николая Николаевича. В последующие годы принимались различные меры по сохранности золотого запаса армии, а расходование большого количества золота в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в августе 1914 г. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич («младший») назвал «ошибкой»⁵.

¹ Там же. С. 84, 86, 87.

² Гулак Д.Е. Работа Государственного банка СССР в действующей Советской Армии в период Великой Отечественной войны. С. 88.

³ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. - С.87-88.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ РГВИА. Ф. 2056. Оп. 1. Д.20. С. 8.

Использование золота и серебра в армии во время русско-турецкой войны можно было обосновать рядом факторов. Один из них заключается в том, что необходимо было более эффективно обеспечивать армию с целью достижения быстрой победы над противником, ибо из-за стремления России к Константинополю и к проливам складывалась сложная международная обстановка. Весьма сомнителен был «нейтралитет Англии». Так, Ф. Макшеев подчёркивал: «Турция вела войну 1877-78 гг. с Россией в значительной степени на английские деньги»¹. За 2 месяца до начала военных действий военный министр генерал-адъютант Милютин в записке царю 7 февраля 1877 г., указывая на неблагоприятное для войны внутренне и внешне положение России, писал: «Быстрый и решительный успех нашей армии может сильно повлиять на мнение Европы и вызвать её на такие уступки, о которых теперь нельзя и думать»².

Полевые казначейства получили и выплатили войскам во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. в золотой и серебряной монете около 84 млн. руб. Для покрытия этих расходов Министерство финансов в 1877-1878 гг. закупило на Петербургской бирже на 104,8 млн. руб. заграничных векселей, заплатив за них 161,2 млн. руб. кредитными билетами³.

Подводя итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в ходе которой впервые осуществляли свою деятельность полевые казначейства, отметим, что численность русских войск в 1877 г. составила в действующей армии (Балканский полуостров) – 624117, в азиатской Турции – 110551, всего 734668 человек (см.: «Сравнительная ведомость «О боевой численности войск с 1812-1877 гг.»»⁴).

На покрытие расходов, вызванных военными обстоятельствами, «ассигновано из государственного казначейства чрезвычайными сверхлимитными кредитами с 28 сентября 1876 г. по 31 сего мая всего 651.911.859 рублей 88 копеек, в том числе:

в течение 1876 года	46.068.141 руб. 34 коп.
1878 года	392.995.482 руб. 21 коп.
1878 года	212.848.236 руб. 33 коп.

Независимо сего испрашивается к ассигнованию и, согласно представленным в особую комиссию проектов журналов, на 9.799.108 руб. 26 коп. и по сношению с министром финансов – 2.309.868 руб. 86 коп.

- 12.108.977 руб. 52 коп.

А всего – 664.020.837 руб. 33 коп.

Подпись Мордвинов»⁵.

На содержание болгарского ополчения и болгарского земского войска было израсходовано по смете главного интендантского управления:

¹ Макшеев В. Военная администрация. Выпуск 3. Военное хозяйство и устройство тыла. С.31.

² См.: Газенкамф М. Мой дневник 1877-78 гг. С. 5.

³ См.: Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Т.2. С.245.

⁴ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 762. Л.1.

⁵ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 762. Л.1.

в 1877 г. – 597579 руб. 40,5 коп.
в 1878 г. – 3504549 руб. 80, $\frac{3}{4}$ коп.
в 1879 г. = 1835094 руб. 37, $\frac{1}{4}$ коп.¹.

В целом, расходы на проведение войны 1877-78 гг. составили 1.072.310.232 рубля, из которых расходы на жалованье, порционные и кормовые деньги составили 206.137.338 рублей, на заготовку вещей и обмундирование – 189.563.203 рубля, Румынскому правительству за поставки для войск и разного рода услуги – 1.984.047 руб. и т.д.².

Таблица 3

Ресурсы для покрытия военных расходов³

		Цена реализации	Размер % по цене реализации
1	2	3	4
5% билеты Государственного банка выпуска 1876 г. (6 ноября)	Руб.	100.000.000.	5,43
5% внешний заём (26 мая 1877 г.)	Ф.ст.	15.000.000	6,76
1-й 5% восточный заём (27 мая 1877 г.)	Руб.	200.000.000	5,56
2-й 5% восточный заём (4 августа 1878 г.)	Руб.	300.000.000	5,27
3-й 5% восточный заём (14 мая 1879 г.)	Руб.	300.000.000	5,40
Всего	Ф.ст.	15.000.000	

По реализации данных сумм поступило:

- по 5% билетам 1876 г. – 91.761.951 кред. руб.
- по внешнему займу 1877 г. – 106.408.673 кред. руб.
- по 1 восточному займу – 174.607.416 кред. руб.
- по 2 восточному займу – 276.527.432 кред. руб.
- по 3 восточному займу – 267.782.430 кред. руб.
Итого: – 917.087.902 кред. руб.

Но так как произошёл разрыв во времени (например, 2 и 3 восточные займы были осуществлены во второй половине 1878 г. и в конце первой половины 1879 г., а наибольшие расходы осуществлялись в 1877 и 1878 годах, то в перерывах между займами происходили выпуски кредитных билетов, составившие 417.000.000 руб. Таким образом, общее количество чрезвычайных ресурсов периода 1876-1880 гг. составило 1.334.000.000 руб., которыми и были покрыты как расходы войны, так и часть бюджетных расходов⁴.

Полевые казначейства русской армии в годы войны с Турцией (1877-1878 гг.) функционировали как полевые кассы. Их основным предназначением было своевременное кассовое обслуживание войск. Однако, они начали проводить и расчётные операции. Опыт деятельности полевых казначейств подтвердил необходимость их создания и был использован в русской армии в годы русско-японской 1904-1905 гг. и первой мировой войн.

¹ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 768. Л.1.

² РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 839. Л.8.

³ Там же.

⁴ РГВИА. Ф.485. Оп. 1. Д. 839. Л.9.

Главное Казначейство Российской империи. Санкт-Петербург. 1904

Губернское Казначейство. Санкт-Петербург

Денежные знаки полевого казначейства Северо-Западного фронта, 1919

6% Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства Главного Командования Вооруженными Силами на Юге России 1920 г.

Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства

Курск. Казенная палата и Казначейство

Омск. Казначейство и казенная палата.

Омск: Le trésor.

Омск. Казначейство и Казенная палата

Тверь. Казенная палата и Казначейство

Саратов. Губернское Казначейство

Тамбов. Казначейство и Казенная палата

Ярославль. Губернская Земская Управа

Астрахань. Казначейство

Киевская Казенная палата

Симбирск. Казначейство

Пермь. Казенная палата и казначейство

Чиновники казенной палаты. Ставрополь

Чиновники казенной палаты, г. Ставрополь, 1916 г.
(Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителова и Г. К. Праве)

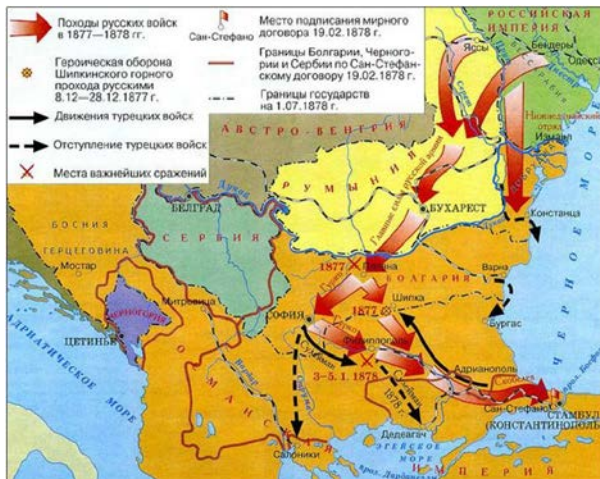
Иркутск Губернское казначейство

Якутск

Квитанции. Уездное Бердянское Казначейство (1886)
и Коломенское Казначейство (1901)

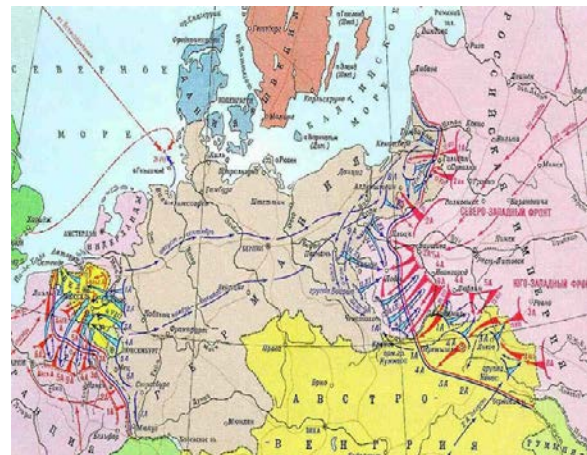
Русско-турецкая война, 1877-1878 гг.

Русско-японская война, 1904-1905 гг.

10 рублей 1919 года.
Отдельный Корпус Северной Армии

I мировая война

Глава II. КАЗНАЧЕЙСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГОДОВ

2.1. Состояние русской армии накануне русско-японской войны 1904-1905 годов

К началу XX века Россия стала аграрно-индустриальным государством. Были вложены большие средства в металлургию, транспортное машиностроение, добычу полезных ископаемых, а также в новые отрасли - паровозостроение, мостостроение, рельсопрокатное производство, производство шахтного оборудования и другие.

Достижением мирового железнодорожного строительства стали русские железные дороги. С 1892 по 1902 годы было построено 27 тыс. километров новых железных дорог. В 1887 г. в пустыне Каракумы в условиях среднеазиатской жары всего за 1,5 года русские строители проложили 800-километровую линию Закаспийской железной дороги, доказав тем самым возможности строительства и эксплуатации железных дорог в условиях пустыни¹.

Была построена Транссибирская железная дорога. Полоса её непосредственного экономического влияния составляла 200 вёрст в сторону при сухопутном сообщении и 700-800 вёрст при водных путях². Этот процесс был назван «развитием капитализма вширь»³. Однако «развитие вширь» - это движение не только в Сибирь, Закавказье и Среднюю Азию, как справедливо указывал Ю.Н. Несетин⁴. «Вширь» - это и выход России на мировой рынок, который дал сильнейший импульс развитию зернового хозяйства страны. Э.Г. Алавердов отмечал, что в этот период «очень быстро росли посевы ячменя, имевшего огромный спрос на мировом рынке», и что в среднем около 80% всего зерна, отправленного в начале XX века по железным дорогам из южного степного района, шло на экспорт⁵.

Строительство железных дорог, в особенности Транссибирской, значительно увеличивало военно-экономический потенциал государства и могло обеспечить быструю переброску большого количества войск на значительные расстояния. Это положительно сказалось во время русско-японской войны 1904-1905 гг.

¹ См.: Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества. 1900-1940 гг.- М.: Просвещение, 1992. С. 35-36.

² См.: Борзунов В.Ф. История создания Транссибирской железнодорожной магистрали XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. д-ра ист. наук.- М., 1972. С. 39.

³ Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР.- М.: Международные отношения, 1990. С.13.

⁴ См.: Несетин Ю.Н. Развитие российского капитализма вширь в начале XX века (к теории вопроса).- М.: Изд-во института истории СССР, 1971. С.4-5.

⁵ См.: Алавердов Э.Г. Внешняя торговля России через порты Чёрного и Азовского морей в конце XIX- начале XX вв.: Автореферат дис.... канд. ист. наук.- Ростов-на-Дону, 1975. С.6, 12-13.

Показатели индустриального роста страны в 1890-1899 годах были впечатляющими. Это позволило ряду историков, в частности А.Г. Донгарову, назвать данное десятилетие «первой фазой русской промышленной революции»¹. Промышленное производство в стране удвоилось, при этом выпуск продукции тяжёлой промышленности увеличился в 2,8 раза, легкой – в 1,6 раза. Общая стоимость продукции машиностроения увеличилась с 56 млн. до 209 млн. руб. (в 3,7 раза), а число выпускаемых паровозов возросло с 83 до 875 (в 10,5 раз). Добыча нефти достигла 550 млн. пудов (рост в 2,9 раза), в результате чего по этому показателю Россия вышла на первое место в мире².

Происходил процесс концентрации и централизации капитала и производства, возникли монополии, что привело к ограничению свободной конкуренции. Стали возникать картели и синдикаты: «Продамет», «Продвагон», «Гвоздь», рельсовый картель, «Продпаровоз» и другие. Это были монополии низших типов, поэтому им не удалось монополизировать отрасли полностью и устанавливать монопольно высокие цены. Только в 1902 г. была полностью монополизирована первая отрасль – нефтедобыча.

Монополизация происходила в условиях разразившегося в 1899-1903 гг. мирового валютно-финансового кризиса. В России падение стоимости продукции в шерстяной промышленности составило 4,7%, в черной металлургии – 30,5%, в нефтедобыче – 54,4%. При этом разорвались, в основном, мелкие и средние, но росли крупные, технически оснащённые предприятия. За 1899-1908 гг. число промышленных предприятий России в целом сократилось на четверть, но их производство удвоилось³.

Увеличивался объём иностранных инвестиций. С их помощью в России к началу XX века, например, было построено 35 тыс. из 50 тыс. верст путей, то есть 70% их общей протяженности. На эти цели России ещё до 1900 г. были предоставлены иностранные займы на гигантскую по тем временам сумму в размере 1,5 млрд. золотых рублей⁴. Столько же было предоставлено и после 1900 г. Происходит, по выражению М. Туган-Барановского, «русское железнодорожное чудо»⁵.

Инвестирование средств в промышленность сдерживалось неупорядоченностью финансовой системы. Приблизительно за 20 лет курс рублевой ассигнации снизился к 1879 г. до 62 коп. золотом и продолжал колебаться до валютной реформы 1890-х годов⁶. Проведённая в России в 1839-1843 гг. денежная реформа по руководством министра финансов Канкрин, установившая серебряный монометаллизм, не смогла упорядочить денежное обращение. Финансирование Крымской войны 1853-1856 гг. за счёт эмиссии кредитных

¹ См.: Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. С.30.

² См.: Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. С.30.

³ См.: Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества, 1900-1940 гг. С. 38.

⁴ См.: Ляндау Л.Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР.- М.-Л.: Госиздат, 1925.- С.6.

⁵ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Изд. 7.- М.: Гос.соц-эк.издательство, 1938. Т.1. С. 277.

⁶ См.: Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. С.15.

билетов, превратившихся фактически в бумажные деньги, вновь вызвало острую инфляцию

Отрицательное влияние на финансовую и денежно-кредитную системы оказала и русско-турецкая война 1877-1878 гг. По свидетельству Витте, в 1892 г. государство вообще оказалось на грани финансового банкротства. Крайне неустойчивым был в России вексельный курс, что затрудняло расчёты предпринимателей и перевод дивидендов за границу для выдачи иностранным акционерам.

В 1895-1897 гг. при Николае II под руководством министра финансов С.Ю. Витте была проведена денежная реформа, в результате которой в России устанавливался золотой монометаллизм. Это обеспечивало относительную стабилизацию денежного обращения и способствовало развитию промышленности и торговли страны. Витте так писал о денежной реформе: «...которая спасла, укрепила русские финансы и на которой зиждется и основывается, несмотря на несчастную японскую войну и все ужасные происшедшие от неё последствия, настоящее финансовое благосостояние России»¹.

Индустриализация страны, развитие транспорта и связи, финансовая стабилизация, расширение внешнеэкономических связей создавали материальные предпосылки укрепления военной мощи государства, создания крепкой армии и флота.

Вооруженные силы в России в начале XX века состояли из постоянной армии и государственного ополчения. Части постоянной армии сводились в пехотные и кавалерийские корпуса, а во время войны корпуса сводились в армии. Пехотная дивизия состояла из двух пехотных и одной артиллерийской бригад. Пехотная бригада имела в своём составе два пехотных полка, полк – четыре пехотных батальона. На вооружении русской армии находились различные виды военной техники и снаряжения. Ещё в начале 1880-х годов появляются пулемёты, затем – автоматические пистолеты и автоматические самозарядные винтовки. Станковый пулемёт американского изобретателя Х. Максима после усовершенствований был применён в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Также в этой войне применялись ручные пулемёты под названием «ружей-пулемётов».

Скачок в развитии военной техники был связан с появлением в 1880-х годах бездымного пороха. Бездымный пироксилиновый порох был получен французским инженером Вьелеми в 1884 г. В 1890-1892 гг. великий русский учёный Д.И. Менделеев разработал состав пироколлодийного пороха. В 1891 г. в России на вооружение была принята «трёхлинейная винтовка» Мосина (калибр 7,62 мм). Изобретение бездымного пороха позволило улучшить баллистические качества винтовки, уменьшить её калибр и увеличить практическую скорострельность. Бездымный порох также позволил увеличить начальную скорость полёта пули и снаряда и давал более слабый звук при осуществлении выстрела².

¹ См.: Витте С.Ю. Избранные воспоминания.- М.: Мысль, 1991.- С.335.

² История военного искусства. С.257-259.

К концу XIX века были созданы скорострельные орудия, значительно усилившие боевую мощь артиллерии. Заслуга в создании наиболее современных скорострельных пушек принадлежит замечательному русскому изобретателю В.С. Барановскому, который ещё в 1870-х годах разработал несколько образцов скорострельных пушек¹. Посвятив свою жизнь артиллерийскому делу, В.С. Барановский погиб на артиллерийском полигоне при испытании образца патрона для пушки².

В 1897-1906 гг. происходит перевооружение армии. Она оснащается скорострельной, в основном лёгкой (75-77 мм) полевой артиллерией. В 1900 г. на Путиловском заводе была сконструирована и затем в 1902 г. усовершенствована 3-дюймовая (76,2 мм) полевая пушка. Она отличалась высокими качествами и была на вооружении русской, а затем Советской Армии до 1930 г. Дальность её огня – до 8 км, скорострельность – 10 выстрелов в минуту³. Наряду с увеличением скорострельности и дальнобойности орудия военнотехническая мысль разрешила и такую проблему, как стрельба с закрытых позиций. Это стало возможно благодаря изобретению угломера и панорамы. В русско-японскую войну русские артиллеристы первыми применили стрельбу с закрытых позиций. Также в русско-японскую войну 1904-1905 гг. при обороне Порт-Артура в 1904 г. впервые в мире применялся миномёт, сконструированный русскими артиллеристами мичманом Власьевым и инженер-капитаном Гобято⁴.

Боевая подготовка русской армии перед войной производилась в соответствии с требованиями «Устава строевой пехотной службы», выпущенного в 1900 г., и проектов «Устава полевой службы» и «Наставления для действий в бою отрядов из всех родов войск», изданных в 1901 г.

Боевой порядок пехотных подразделений, частей и соединений как в наступлении, так и в обороне состоял из боевой части и резерва (приложение 4). Боевая часть делилась на боевые участки (обычно на два – правый и левый). Каждый участок, в свою очередь, состоял из боевой части и частного резерва. Боевая часть предназначалась для ведения огневого боя и подготовки удара, резервы – для решительного штыкового удара и для поддержки боевой части⁵. Русские уставы определяли задачи не только пехоты, но и других родов войск. Так, «Наставление для действий в бою отрядов из всех родов войск» указывало, что артиллерия своим огнём должна содействовать пехоте и коннице.

Перед русско-японской войной 1904-1905 гг. были проведены различные мероприятия по реорганизации финансового обеспечения Русской армии.

¹ См.: Лебедев В. Вклад русских учёных в развитие артиллерийской науки // Военно-исторический журнал.- 1982.- № 6.- С.66-70; Семёнов А. Барановский Владимир Сергеевич // Техника и вооружение.- 1981.- № 9.- С. 34.

² См.: Миксон И.Л. Владимир Барановский.- Саратов, 1965.- С.130.

³ История военного искусства. С. 259.

⁴ Там же. С.260.

⁵ История военного искусства. С. 269.

Возросшие экономические возможности страны позволяли в значительной большей мере удовлетворять материальные и финансовые потребности войск.

Накануне войны финансовое положение России было относительно хорошим. Свободная наличность Государственного казначейства достигла 380 млн. руб., запас золота в казначействе и у населения составлял почти два миллиарда рублей. Большое внимание уделялось государственным займам. В частности, получались заемные средства у Франции, осуществлялись внутренние заимствования.

При хороших финансовых возможностях были допущены явные упущения в финансовом обеспечении подготовки к войне непосредственно на Дальневосточном театре военных действий. Основные военные приготовления и, естественно их финансовое обеспечение, осуществлялись на западных границах, где наиболее ярко вырисовывались признаки войны. Военное министерство не спешило даже с расходованием денежных средств, выделяемых на Дальневосточный ТВД, надеясь на мирное урегулирование конфликтных ситуаций с Японией¹.

Несмотря на значительные изменения в материальном оснащении войск, происходившее перевооружение, большие военно-финансовые затраты, изменения в структуре и системах обеспечения войск, Россия всё же слабо подготовилась к войне 1904-1905 гг. как в политическом, так и в военном отношении. С.Ю. Витте так описывал отношение к будущей войне в России: «Когда государь был в Дармштадте, император Вильгельм ему сообщил, что, по его сведениям, Япония сильно готовится к войне, на что его величество с полным спокойствием ответил «Войны не будет, так как я её не хочу». В это время в отношении военных приготовлений мы гораздо более заботились о военных приготовлениях на западной границе, нежели на Дальнем Востоке»².

Полковник А.Н. Виноградский в 1912 г. также отмечал: «...хоты в наших дальневосточных владениях и видели приближение грозы, но относились к этому спокойно... В Европейской же России и правящих кругах не хотели столкновения с Японией, полагали возможным его избежать и даже стремились к этому»³. Ещё более определённо в том же году высказался полковник Генерального штаба А.А. Свечин: «...мы ожидали, что судьба нашего раздора с Японией решится на европейских полях сражений... Уже наш план войны стремился не к победе, а к тому, чтобы замедлить развитие неприятельского оружия до прибытия главных резервов»⁴.

Данные исследования подтверждают, что маньчжурскому театру военных действий не уделялось должного внимания. К началу войны русское командование имело на Дальнем Востоке всего лишь около 100 тыс. солдат и офицеров и 272 орудия. Русские войска в Маньчжурии были сосредоточены в четырёх районах: главные силы – 30 тыс. человек – в районе Мукден – Ляоян;

¹ Русско-японская война 1904-1905 гг. - СПб., 1910. Т.1. С.750.

² Витте С.Ю. Избранные произведения. С. 436.

³ Виноградский А.Н. Русско-Японская война.- М., 1912.- С.10.

⁴ Свечин А.А. Военные действия в Маньчжурии в 1904-1905 гг.- М., 1912.- С.59-60.

корпус Штакельберга – 22 тыс. человек – у Хайчена; отряд Засулича численностью в 18 тыс. человек – на Ялу; 30 тыс. человек – на Квантунском полуострове в районе Порт-Артура и Дальнего. Укрепления на Дальнем Востоке находились в стадии строительства¹.

Русский военно-морской флот на Дальнем Востоке по своей численности (69 кораблей различных классов) уступал японскому флоту. Кроме того, русский флот был разбросан между двумя основными базами – Порт-Артуром и Владивостоком. Как отмечал А.Н. Виноградский: «...в конечном итоге мы могли противопоставить японскому флоту в 280000 тонн водоизмещением лишь 200000 тонн... Крейсера же и минный флот уступали японским и количественно и качественно»².

Япония, вынашивая планы создания «Великой Японии», превращения «Страны восходящего солнца» в мировой центр, усиленно готовилась к войне с Россией. Используя поддержку Англии и США, Япония в 1903 г. завершила выполнение огромной военной программы. Японская армия была полностью реорганизована по иностранному образцу, причём сухопутная армия строилась по немецкому образцу, а флот – по английскому. Высшей организационной единицей японской армии была дивизия. Корпусов не было. Во время войны дивизии сводились в армии.

На вооружении японская армия имела магазинную винтовку, полевые и горные 75-мм орудия системы Арисака образца 1898 г. с дальностью стрельбы 4,5 км. Японские пушки вели огонь в два раза медленнее русских и по своим качествам были хуже их.

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот вероломно, без объявления войны, внезапно напал на русскую эскадру в Порт-Артуре, которая находилась без должных мер охранения. Торпедами были подорваны и надолго выведены из строя три лучших корабля: броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада». 27 января в порту Чемульпо в полдень произошёл первый бой русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой. Началась русско-японская война.

Своевременная подготовка к войне требовала больших материальных и финансовых расходов. Потребовалась переброска значительных войск и средств на маньчжурский театр военных действий. Например, во втором периоде войны при встречном сражении на р. Шахэ 22 сентября-4 октября (5 октября – 17 октября) 1904 г. русская армия имела в своём составе уже 210 тыс. человек и 758 орудий, во время Мукденского сражения наши силы включали 330 тыс. человек, 1266 орудий и 56 пулемётов. А уже в третий период войны (март-август 1905 г.) численность русских войск в Маньчжурской армии достигла 800 тыс. человек, в Тихий океан из Балтийского моря прибыла эскадра Рожественского в составе 38 кораблей разных боевых классов, которая участвовала в Цусимском морском сражении³.

¹ История военного искусства. С.270-271.

² Виноградский А.Н. Русско-Японская война. С.16.

³ История военного искусства. С.288, 291.

Время для подготовки к войне было упущено. Денге также выделялось мало. Основные средства уходили на подготовку Западного театра военных действий. Царское правительство стратегически не смогло подготовиться к войне. Это потребовало огромных дополнительных денежных затрат (табл. 4).

Таблица 4

Расходы на содержание сухопутных войск (1893 г.)¹:

Страна	Численность населения (тыс. чел.)	Численность сухопутных войск (тыс. чел.)	Общая сумма годового расхода	Средняя годовая стоимость содержания одного военнослужащего	Средний размер годовичного военного расхода по расчёту на душу населения
Германия	49500	583	220861000	379	4,47
Австро-Венгрия	43800	338	103057000	305	2,40
Франция	42500	587	158413000	270	3,73
Англия	38100	116	111980000	722	2,94
Италия	30158	249	64008000	254	2,08
Турция	22300	231	48062000	210	2,18
В кредитных рублях					
Россия	125000	896,5	275000000	360	2,20

Наибольшую тягость военных расходов несла Германия, за ней – Франция, Англия, Австро-Венгрия и т.д. Если присоединить расходы на содержание флота, то эти цифры значительно возрастали, особенно у Англии.

Для правильного суждения о расходах, которые приходилось нести России на содержание вооружённой силы в мирное время, необходимо иметь в виду следующее: во-первых, финские войска содержались на особый денежный источник²; - во-вторых, казацьи войска некоторыми видами довольствия

¹ Рассчитано по: Золотарёв А.М. Записки военной статистики России.- СПб, 1894.- С.163; Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч.2.- СПб, 1894.- С.72; Макшеев Ф. Военное хозяйство и устройство тыла.- С.23-26.

² Расходы Финляндии по «милиционному ведомству в 1890 г.» были: в непосредственное распоряжение Его Величества 56 тыс. марок, военному министру и его канцелярии по части финских войск – 40 тыс. марок, в распоряжение генерал-губернатора и на содержание его адъютантов и штаба – 53 тыс. марок, содержание финских войск, с их управлением, крнгс-комиссариатом, главным военным судом и госпиталем – 3224 тыс. марок, содержание финляндского кадетского корпуса – 332 тыс. марок, содержание присутствий по воинской повинности – 193 тыс. марок, содержание запаса финских войск – 920 тыс. марок, содержание комендантских управлений (русских) – 18 тыс. марок, расходы на казармы, лагеря, путевые

обеспечивали себя сами; в-третьих, некоторыми видами довольствия армия обеспечивалась натуральной поставкой от населения, оплачиваемой ниже её действительной стоимости.

Кроме того, часть расходов на квартирное довольствие войск, расположенных в губерниях Царства Польского, относились на особые денежные источники. Отдельные категории военнослужащих обеспечивались за счёт других источников: а) жандармы (кроме полевых жандармских эскадронов и крепостных жандармских команд) и конвойная стража относились на смету Министерства внутренних дел; б) пограничная стража – на смету Министерства финансов.

О слабой подготовке в войне с Японией свидетельствуют осуществлявшиеся денежные расходы. Например, на укрепление Порт-Артура к 1902 г. выделялось очень мало средств и оборона крепости основывалась на возведённых в 1898 г. земляных укреплениях. Работы ускорились в 1902 г., но только для приморской обороны. К 1903 г. Порт-Артур не имел даже временно укрепленной оборонительной линии. По словам полковника А.Н. Виноградского, деньги «между тем сыпались щедрой рукой на г. Дальний, где закладывались громадные здания, росшие со сказочной быстротой. Оборудование порта всё совершенствовалось и ассигнованные на это 21 миллион быстро таяли»¹. Также он отмечал, что в Дальнем проектировались и строились даже кирха и англиканская церковь, «в то время как в Артуре, который должен был его защищать, нечем было встретить противника (артиллерийское вооружение далеко не достигало комплекта)»². Министерство финансов постоянно урезало кредиты и давало некомпетентные ответы на запросы о деньгах. Данные проблемы вносились в особое совещание, где царил «миролюбивое настроение», что тормозило дело.

После 1903 г. работы пошли более энергично, но упущенное наверстать не удалось. Ассигнования на укрепление Порт-Артура с 1898 по 1903 годы составили лишь около 4 миллионов рублей. На пятилетие 1904-1908 гг. на все строительные работы на Квантунском полуострове уже было запланировано выделить 19 миллионов. Однако отпуск денег составил лишь 9 миллионов, причём на строительные работы было выделено всего 4 миллиона, что не позволило приступить к укреплению важной Цзиньчжоуской позиции³.

В 1903 г. генерал-адъютант Куропаткин произвёл осмотр Порт-Артура и убедившись в недостаточности гарнизона запланировал новые формирования и испросил добавочные кредиты в размере 30 млн. рублей, но было выделено значительно меньше. Особое совещание сильно урезало его требования,

издержки и на постройку войск – 451 тыс. марок и по штату упразднённых должностей – 112 тыс. марок. В империи за 10 лет (с 1880 по 1890 гг.) расходовалось на оборону государства ежегодно в среднем 28%, а в Финляндии – около 16,5% всего бюджета (см.: Энциклопедический словарь. Т. XXXV А, кн. 70, Ф.А. Брокгауз, И.Н. Ефрон, СПб, 1894.- С. 944).

¹ Виноградский А.Н. Русско-Японская война.- С.34.

² Там же.- С.35.

³ Там же.- С.34.

предполагая, что осложнения на Дальнем Востоке носят лишь временный характер¹.

Русско-японская война 1904-1905 гг. дорого обошлась России как политически, так и экономически. Заключённый 5 сентября 1905 г. Портсмутский мирный договор определял, что Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним. Были израсходованы огромные финансовые ресурсы (табл. 5). По расчётам Г.Д. Дементьева: «в 1904-1913 гг. было назначено и... причиталось к отпуску 2.620.253.326 руб. 24 коп., к которым надо прибавить 650.997 руб. 62 коп., ассигнованные за счёт росписи на 1914 г.»²

Таблица 5

Расходы на 1903-1914 гг. (по данным центральной бухгалтерии Государственного контроля и временной ревизионной комиссии)³:

а) подготовительные меры, вызванные политическими осложнениями на Дальнем Востоке	13937046-68
б) мобилизация войск и призыв запасных и ратников ополчения	92349249-53
в) содержание управлений и учреждений (кроме медицинских)	37740451-45
г) расходы по конской мобилизации	29288246-23
д) денежное довольствие войск	313794750-46
е) денежное береговое довольствие	5964000-00
ж) довольствие людей и лошадей	533141810-41
з) вещевое довольствие	226672463-50

Кроме огромных расходов из государственной казны, значительная часть которых в 1904-1905 гг. осуществлялась через полевые казначейства, много денежных средств также поступало в виде пожертвований. Так, на нужды войны с Японией сумма пожертвований за 1904-1914 гг. составила 2574318 руб. 16 коп., а по годам: 1904 – 1899603-30; 1905 – 492762-92; 1906 – 69683-03; 1907 – 42476-68; 1908 – 18936-46; 1909 – 16418-16; 1910 – 6357-93; 1911 – 5720-32; 1912 – 9970-71; 1913 – 8673-18; 1914 – 3515-47⁴. Пожертвования шли на выплату пособий больным, раненым и их семьям, а также семьям погибших на войне. Например, жене капитана Зацепиной Елене было выплачено 250 руб., отставному рядовому Дасюкову Михаилу – 25 руб., вдове коллежского советника Руденко Марии – 200 руб. и т.д.⁵

¹ История Русской армии и флота.- С.35.

² Дементьев Г.Д. Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией.- Петроград, 1917.- С.5.

³ Дементьев Г.Д. Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией.- Петроград, 1917.- С.120, 124.

⁴ Отчёт о приходе и расходе денежных сумм, поступивших в распоряжение Ея Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны на нужды войны с Японией.- Пг, 1915.- С.7.

⁵ Там же. С. 15,17.

Данный анализ позволяет сделать вывод о том, что Россия вынуждена была осуществлять огромные дополнительные денежные расходы, изыскивать материальные средства из-за слабой подготовки к русско-японской войне, неподготовленности Маньчжурского театра военных действий.

2.2. Структура войскового хозяйства Русской армии и особенности денежного довольствия войск

В системе организации Русской армии большое место всегда отводилось войсковому хозяйству. Если войска своевременно и полностью обеспечивались необходимыми видами довольствия, то это положительно влияло на результаты боевых действий. Однако, как справедливо подчёркивал Ф.А. Макшеев: «... в наших войнах снабжения очень часто тяготели над операциями наших армий и сковывали их»¹. В качестве примера он приводил войну с Японией: «...наш командующий Маньчжурской армии, а затем главнокомандующий неоднократно готовился к переходу в наступление, однако всё считал себя неготовым к этому; одним из элементов этой неготовности он выставлял также неподготовленность снабжений»².

Войсковое хозяйство в русской армии слагалось из полкового и ротного хозяйства. Кроме того, особо велось ещё хозяйство офицерского собрания части. **Полковое хозяйство** включало³: 1) истребование всех видов довольствия на свою часть; 2) получение этих видов довольствия; 3) выдачу по назначению тех из видов довольствия, которые поступали в часть в совершенно готовом виде; 4) приведение в готовый вид предметов из материалов, полученных натурой от довольствующих учреждений; 5) заготовление тех предметов довольствия, которые не отпускались войскам натурой, а деньгами, и заготовление которых не возлагалось на роты; 6) представление в контрольные учреждения отчётов в израсходовании полученных в часть видов довольствия от казны; 7) хранение неприкосновенных запасов на случай мобилизации части, освещение их в мирное время и передача в употребление с объявлением мобилизации.

Действительное расходование хозяйственной суммы и производственно-хозяйственных операций в течение года показывались по журналу хозяйственных оборотов полка. Сумма денежных остатков по всем отделам журнала хозяйственных оборотов к 1 января нового года составляла годовую экономию полка. Общий выход по оборотам хозяйства полка за истекший год представлялся начальнику дивизии, который о результатах этих оборотов объявлял в приказе по дивизии и зачислял в экономический капитал полка его годовую экономию.

¹ Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Ч.3. Снабжение в военное время.- С.51.

² Там же.- С. 52.

³ Макшеев Ф.А. Военная администрация. Вып. 3. Военное хозяйство и устройство тыла.- С. 116.

Денежной частью в войсках занимался казначей. Казначей в XIX веке назывался «цалмейстером», то есть хранителем денег. Он избирался всеми штаб и обер-офицерами своего полка и заведовал всеми полковыми суммами, занимался «приёмом и выдачей, по ордерам полкового командира, денег и вещей»¹. В случае утраты казначеем денежных сумм или казённого имущества, утраченное пополнялось штаб и обер-офицерами, подписавшими свидетельство о выборе казначея. В последней четверти XIX века исполнение казначейских обязанностей стало возлагаться на одного из офицеров полка, назначенного командиром части.

Важнейшим элементом войскового хозяйства русской армии являлось также **ротное (эскадронное) хозяйство**, которое состояло в приёме и выдаче денег и вещей и в артельном хозяйстве.

Важное место в системе войскового хозяйства занимало денежное довольствие войск. Основанием для установления офицерских денежных окладов была их соразмерность «с ценами важнейших жизненных потребностей, т.е. согласно с действительной стоимостью жизни»². М.А. Газенкампф писал: «Одним словом, оклада жалованья должны быть таковы, чтобы каждый офицер имел возможность не только безбедно существовать, но чтобы при этом дорожил службой»³.

Между окладами офицерского жалованья в русской армии и в ряде других армий (в частности, в германской и австрийской) существовала большая разница. У нас оклады жалованья составляли большую часть общей суммы всего содержания только для младших чинов, в высших же чинах главную роль играли столовые деньги. Чем выше было служебное положение, тем больше разница между окладами жалованья и окладами столовых денег. Даже армейский поручик в начале XX века при командовании ротой получал почти столько же столовых (300 руб.), сколько и жалованья (312 руб.), полковой командир, полковник, напротив, получал в 2,5 раза больше столовых (1500 руб.), чем жалованья (687 руб.), не считая 1200 руб. прибавочных.

В германской и австрийской армиях было наоборот: жалованье составляло для большинства военнослужащих единственный вид денежного довольствия, а прибавочные оклады присваивались лишь некоторым высшим должностям и притом всегда размер их был меньше размера окладов жалованья. Это происходило потому, что в Германии и в Австрии существовало строгое соответствие между чином и занимаемой должностью. В иностранных армиях никто не мог быть произведён в чин, если он вместе с тем не мог занять соответствующую по штатам должность. Число чинов строго определялось штатами по числу соответствующих должностей.

В русской армии, особенно в военных управлениях, было множество должностей, которые могли занимать офицеры различных чинов. Кроме того,

¹ Военный энциклопедический лексикон генерала барона Л.И. Зедделера. Т. VI.- С. 406.

² Газенкампф М.А. Военная администрация. Ч. 2. Военное хозяйство. Курс Николаевской Академии Генерального Штаба. Вып. 4. Отд. 3: Денежное довольствие.- СПб, 1875.- С.2.

³ Там же.- С.3.

у нас допускалось весьма значительное число офицеров всех чинов, не занимавших никаких определённых должностей или занимавших должности, не связанные с постоянным занятием. Также и в полевых казначействах (в главных) имелся резерв должностей. Как указывал главный полевой казначей 3 Маньчжурской армии в своём отчёте: «...несмотря на случаи убыли некоторых чинов во всё время кампании, по разным причинам, новые операции не вызывали надобности в усилении состава одного – учреждением новых должностей, т.к. имея в своём распоряжении чинов резерва, представлялось возможным замещать убывавших лиц»¹.

Всё это объясняет, почему между окладами жалованья русской и других армий существовала весьма резкая разница и что «путём сравнения только этих окладов нельзя прийти к правильному выводу о том, в какой армии офицеры были лучше обеспечены»².

Какие виды денежного довольствия существовали в русской армии в начале XX века? В Своде Военных постановлений издания 1910 г. в статье 9 книги XIX указывалось: «Денежное довольствие определяется: жалованьем и столовыми деньгами, а равно добавочными к ним выдачами, деньгами на представительство, разного рода денежными пособиями, деньгами на канцелярские расходы, почтовые и по отправлению телеграмм и эстафет, а также деньгами на обучение нижних чинов, подъёмными, прогонными, разъездными, суточными, порционными и заработными». В статьях 15 и 16 было записано: «Штатное жалованье назначается: 1) или по чинами; 2) или по должностям; 3) или по разрядам должностей; 4) или по званиям, по окладам, указанным в штате части, и сообразно роду службы». Ст. 44 определяла, что столовые деньги присваиваются «вообще званию или должностям» в размере постоянных окладов, определённых штатами и особыми расписаниями. Кроме того, в ст. 72 указывалось, что добавочные оклады к содержанию «определены табелью, Высочайше утверждённой 24 декабря 1908 г., начиная с чина прапорщика и до чина полковника включительно». Офицерским чинам также выплачивались добавочные деньги на выслугу лет в строю.

Итак, в русской армии исторически сложились три вида денежного довольствия военнослужащих: жалованье, столовые деньги и добавочные виды довольствия.

Первым видом денежного довольствия являлось жалованье. Этапами в изменении размеров жалованья являлись 1875, 1899 и 1909 годы, когда производились значительные повышения окладов (табл. 6).

¹ РГВИА. Ф. ВУА, Д. 27110.- С. 5.

² Газенкамф М.А. Военная администрация. Ч.2. Военное хозяйство. Вып. 4. Отд. 3: денежное довольствие.- С.4.

Таблица 6

Соотношение окладов жалованья в России, Германии и Австрии в 1875 г. и в России в 1899 г. накануне русско-японской войны 1904-1905 гг.

Годовой оклад жалованья в рублях (по курсу) в 1875 г. ¹	В России по приказу по военному ведомству 1899 г. № 141			
	Германия	Австрия	Россия	
Полному генералу (в Австрии – Фельдцейхмейстеру)	4280	5230	1695	3207-86
Генерал-лейтенанту (в Австрии – Фельдмаршал-лейтенанту)	4280	4190	1356	2696-22
Генерал-майору	3210	2600	1017	2186-57
Полковнику	2782	1850	687	1675-94
Подполковнику	1926	1300	531	1466-45
Майору	1926	1035	441	-
Капитану (в Германии и Австрии капитану I класса)	1284	740	366	1178-80
Штабс-капитану (в Германии и Австрии капитану II класса)	770	556	339	1034-38
Поручику	374	445	312	955-81
Подпоручику	321	370	294	877-25
Прапорщику	-	-	276	798-69

В русской армии оклады жалованья были различными для одних и тех же чинов в соответствии с разными родами войск. В Германии до чина полковника они различались по родам оружия, а в Австрии оклады жалованья определялись одни и те же каждому чину, где бы он не служил. В приведённой таблице были взяты армейские оклады для русской армии и пехотные оклады для германской армии. В русской армии перед русско-турецкой войной 1904-1905 гг. выплата жалованья производилась соответственно разнице в значении чинов в различных родах войск. Например, поручик гвардии получал такой же оклад, как и капитан армии; поручик Генерального штаба, артиллерии, инженерных войск и стрелковых батальонов – наравне со штабс-капитаном армии. Кроме того, гвардейские офицеры, находившиеся в строю, получали жалованье не по обыкновенному, а по усиленному окладу, который был больше обыкновенного на 50%.

Усиленный оклад жалованья выплачивали²:

а) офицерам всех войск, находившихся «в исключительно тягостных условиях», например, во всех отдалённых округах;

б) всем офицерам, находившимся в каком-либо особом положении (слушателям военных академий, состоящим в учебных частях и т.д.);

в) в военной время «по переходе через границу».

¹ См.: Газенкамф М.А. Военная администрация. Ч.2. Военное хозяйство. Вып. 4. Отд. 3: Денежное довольствие.- С.4-5.

² См.: Газенкамф М.А. Военная администрация. Ч.2. Военное хозяйство. Вып. 4. Отд. 3: Денежное довольствие.- С.5.

Прибавочное содержание начальникам отдельных частей назначалось для удовлетворения расходов на представительность, сопряжённую со служебным положением этих лиц. Размеры этого содержания были различны. Наибольший размер получали начальники дивизий, начальники артиллерии в округах, начальники окружных штабов и корпусной артиллерии – по 1500 руб. Наименьший прибавочный оклад (300 руб.) получали командиры батарей и понтонных полубатальонов¹. Прибавочное содержание строевым обер-офицерам, не получавшим столовых денег, назначалось только с целью улучшения их материального положения. Размер этого содержания был один и тот же без различия по чинам: по 8 руб. в месяц или по 96 руб. в год².

Наряду с прибавочным содержанием важнейшим видом добавочных окладов были столовые деньги. Как указывалось в изданной в 1889 г. брошюре «Содержание строевого офицера», «столовые деньги и добавочное к ним содержание... присваиваются не лицу или чину, но званию или должности»³. М.А. Газенкамф писал: «Столовые деньги полагаются по 12-ти различным разрядам, не считая столовых денег генералам, поставленным выше начальников дивизий»⁴. В изданном им учебном курсе «Военная администрация» в отделе 3 «Денежное довольствие» рассмотрены размеры столовых денег в соответствии с занимаемыми должностями.

Как столовые деньги, так и прибавочное содержание выдавались ежемесячно вместе с жалованьем. При этом столовые деньги выдавались только за время действительного исполнения должности.

Большое значение в денежном довольствии офицеров имели второстепенные виды, которые подразделялись на две категории:

1. Денежные оклады на улучшение общественного быта офицеров.
2. Денежные оклады, отпускаемые офицерам в особых служебных положениях.

В России ежегодно отпускалось на улучшение общественного быта офицеров: на каждую армейскую стрелковую бригаду – 1600 руб., на каждый армейский пехотный полк – 1200 руб., армейскому кавалерийскому полку – 600 руб., каждому сапёрному и линейному батальону и парковой бригаде – 400 руб., каждому крепостному батальону – 900 руб., местному батальону или местной команде – 200-400 руб., исходя из численности офицеров, понтонному полубатальону – 200 руб., полевой артиллерийской батарее – 100 руб.

Данные суммы употреблялись: половина – на устройство и содержание офицерских собраний и общих столовых, четверть – на усиление офицерских вспомогательных капиталов. В ряде пунктов разрешалось устанавливать офицерские собрания и столовые.

¹ Там же.- С.10.

² Там же.- С.11.

³ Содержание строевого офицера.- Казань, 1889.- С.6.

⁴ Газенкамф М.А. Военная администрация. Ч.2. Военное хозяйство. Вып. 4. Отд. 3: Денежное довольствие.- С.8.

Офицерам, находившимся в особых служебных положениях, отпускались различные второстепенные оклады:

- суточные;
- порционные;
- прогонные;
- разъездные деньги.

Суточные деньги полагались:

а) за время передвижения целых частей войск, если эти передвижения продолжались больше 3 дней – только штаб и обер-офицерам. Первые получали по 1 руб. 50 коп., вторые – по 75 коп. в день. Выплата этих денег приостанавливалась, если войска за время передвижения останавливались больше, чем на 3 дня;

б) за время лагерных сборов, также только штаб и обер-офицерам и лишь в том случае, если в лагерьном сборе сосредотачивались не менее 6 батальонов пехоты или 6 дивизионов кавалерии. Штаб-офицерам полагалось по 60 коп., а обер-офицерам – по 30 коп. в день;

в) за время нахождения в командировках. Размеры суточных денег определялись для каждого отдельного рода командировки особыми положениями, объявленными в приказах по военному ведомству.

Порционные деньги полагались:

а) за содержание караулов. Офицерам тех частей войск, которые содержали караулы в местах своего постоянного квартирования, порционные деньги выдавались только за каждый день действительного пребывания в карауле. Офицерам же таких частей войск, которые временно откомандировались в какой-либо город для содержания караулов, порционные деньги выдавались за всё время командировки. В обоих случаях размер порционных денег был одинаков: 60 коп. в день штаб-офицеру и 30 коп. – обер-офицеру;

б) больным офицерам выдавались порционные в размере по 28 коп. за каждый день болезни, но только в том случае, если они лечились на дому из-за недостатка места в ближайших военных госпиталях.

Прогонные деньги выдавались всем генералам, штаб и обер-офицерам, проезжавшим отдельно по государственной необходимости («казённой надобности»). Эти деньги выдавались из расчёта числа вёрст пути и числа лошадей, полагавшихся каждому чину, если даже переезд происходил исключительно по железной дороге. На каждую версту и лошадь полагалось:

а) при переезда по дорогам в Финляндии, Уральской и Тургайской областях, по дороге от Ходжента до Ташкента – по 2,5 коп.; при переезде в Европейской России и в Восточной Сибири – по 3 коп. и т.д.

Размеры годовых денежных окладов в русской армии постоянно возрастали. Этого требовала необходимость повышения престижности воинской службы, в основе чего лежали вопросы материального благосостояния офицеров и членов их семей. Производились увеличения денежных окладов, выплата различных единовременных пособий, материальная компенсация бытового неудобства офицеров в период лагерных сборов, практических полевых

занятий, учений и т.д. Перед русско-японской войной 1904-1905 гг. оклады были повышены в 1899 г. в соответствии с приказом по военному ведомству № 141.

Повышение окладов денежного содержания благотворно сказывалось на состоянии боевой готовности войск, улучшало психологический климат в воинских коллективах. Во время русско-японской войны офицеры получали жалование по усиленному окладу. Как отмечал Ф.А. Макшеев: «Так именно было в войну нашу с Японией, ибо она началась в местностях, в которых офицерам полагался усиленный оклад жалованья. В войну же 1877-1878 гг. на Балканском полуострове с Турцией наши офицеры получали жалование из обыкновенного оклада»¹.

Важнейшей составной частью материального обеспечения военнослужащих в русской армии являлось их пенсионное обеспечение. Пенсионное обеспечение офицеров было введено в период с 1720 по 1723 годы, обрело силу закона только в 1827 г. Закон определял порядок начисления и размеры пенсий. Правом на пенсию пользовались все офицерские чины, а также члены семей лиц ряда категорий (медицинские, ветеринарные работники и священнослужители, имевшие ранения и участвовавшие в военных походах).

Несмотря на то, что перед русско-японской войной в системе войскового хозяйства произошли значительные изменения, улучшилось материальное положение военнослужащих. Россия не смогла решить вопросы тылового обеспечения войск на Маньчжурском театре военных действий. Слова адмирала Макарова «Помни войну!», выдвинутые перед войной с Японией, оказались невостребованными. Как отмечал в 1915 г. заслуженный профессор военной администрации Ф.А. Макшеев: «В интендантском отношении мы едва ли были готовы к какой-либо из ведённых нами войн. Если взять только две большие позднейшие наши войны – с Турцией в 1877-1878 гг. и с Японией 1904-1905 гг., то не трудно припомнить, сколь мало мы были подготовлены к ним по интендантской части»². Он выделял следующие недостатки:

- «бедность» личным составом интендантства и в количественном и в качественном отношениях;
- необеспеченность материальными запасами;
- отсутствие положений, регламентирующих интендантское снабжение на войне;
- неизученность «Маньчжурского театра войны в интендантском отношении... Мы считали Маньчжурию страной бедной средствами интендантского снабжения, а она оказалась очень богатой ими; это было причиной некоторых ошибочных мер...»³.

Вот как оценивал интендантскую подготовку к войне в «Отчёте о деятельности Главного Интендантского Управления по снабжению войск, дей-

¹ Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Ч.3. Снабжение в военное время.- С.255.

² Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Ч.3. Снабжение в военное время.- С.1-2.

³ Там же.- С.2

ствовавших против Японии в войну 1904-1905 гг.» главный интендант военного министерства генерал-от-инфантерии Ростковский: «Правильного представления о размерах возможных военных действий на Дальнем Востоке в то время не было. Не было достаточно оценены и особенности вероятного театра войны в отношении потребностей действовавших на них войск и удовлетворения этих потребностей из местных средств»¹. По его словам, война с Японией застала интендантство почти без подготовки к удовлетворению действующих армий даже обыкновенными насущными потребностями².

Ориентирование на Западный театр военных действий, слабая подготовка к войне с Японией потребовали огромных материальных и денежных затрат. Для обеспечения войск деньгами в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. вновь была развёрнута сеть полевых казначейств.

2.3. Полевые казначейства в период русско-японской войны 1904-1905 гг.

В феврале 1890 г. было введено новое «Положение о полевом управлении войск в военное время», в котором вопросам организации и работы полевых казначейств был посвящён целый ряд статей, в том числе полностью 9 глава (Приказ № 62 по военному ведомству от 26.02.1890 г.). В 1895 г. было объявлено к руководству «Положение о деятельности полевых казначейств» (Приказ № 94 по военному ведомству от 24 апреля 1895 г.), являвшееся приложением № 7 к изданному за пять лет до него «Положению о полевом управлении войск в военное время»³.

Сеть полевых казначейств в русской армии строилась в соответствии со структурой армии. Было установлено, что управление главного казначея является одним из пяти главных отделов полевого управления армии. В статье 89 «Положения о полевом управлении войск в военное время» 1890 г. устанавливалось, что «полевое управление армии состоит из полевого штаба армии, находящегося в ведении начальника штаба, и пяти главных отделов... 1) управление интенданта армии, 2) управление инспектора артиллерии армии, 3) управление инспектора инженеров армии, 4) управление главного полевого казначея и 5) управление полевого главного контролёра». После 1895 г. управление главного казначея стало одним из восьми главных отделов полевого управления армии.

В организации армии в 1890 г. были внесены существенные изменения. Вместо одной или нескольких изолированных армий предусматривалось образование нескольких армий, подчинённых одному главнокомандующему, обязанности которого ограничивались общими указаниями и заведованием с

¹ Отчёт о деятельности Главного Интендантского Управления по снабжению войск, действовавших против Японии в войну 1904-1905 гг.- Спб, 1908.- С.7.

² Там же.

³ Сборник приказов по военному ведомству за 1895 г.

сеть железных дорог. Для исполнения данных обязанностей при главнокомандующем имелся штаб.

Вопросы довольствия войск по-прежнему относились к ведению командующих армиями, при которых создавались полевые управления со всеми учреждаемыми на военное время службами, в том числе с главными полевыми казначействами.

Задачами, стоящими перед полевыми казначействами, были:

- приём, хранение и отпуск сумм Государственного казначейства;
- операции по специальным средствам и депозитам;
- перевод сумм на конторы и отделения Государственного банка и Государственного казначейства;
- выдача денег по переводам этих учреждений;
- приём денежных вкладов на текущий счёт;
- производство операций сберегательных касс;
- ведение счетоводства;
- предоставление отчётности;
- осуществление различных банковских операций.

До 1904 г. в печати неоднократно обсуждался вопрос об организации постоянно действующего военного банка и введения банковских операций в военном деле (например, в журналах «Разведчик» № 444 и № 677, «Русский инвалид» № 231 за 1903 г., «Военный сборник» № 7 за 1902 г. и т.д.). Анализировался также опыт полевых казначейств германской и австрийской армий, функционировавших как в мирное, так и в военное время, а также французской армии, где казначейства действовали совместно с почтой.

По вопросу о военном банке в русской армии, поднятом в 1899 г., высказывались различные мнения. Следует привести слова Я. Венгржиновского: «По нашему мнению полезная деятельность военного банка несомненна, так как в случаях осуществления такого проекта интересы войскового хозяйства будут более обеспечены, а такой заботливости нельзя не желать прежде всего»¹.

В публикациях подчёркивался ряд дополнительных выгод для армии в случае организации постоянно действующего военного банка:

- а) значительно увеличивался фонд эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства²;

¹ Венгржиновский Я. О военном банке. - Ровно, 1904. - С.3.

² В начале XX века в России имелось шесть эмеритальных касс в гражданских ведомствах а) Министерства юстиции; б) горных инженеров; в) инженеров путей сообщения; г) детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии; д) Санкт-Петербургской Николаевской детской больницы; е) Санкт-Петербургской пожарной команды. Целью касс являлось обеспечение участников особыми пенсиями и пособиями (эмеритурой) независимо от общих пенсий. Для обеспечения оставивших службу чинов военного ведомства, а также их вдов и сирот в 1859 г. была создана эмеритальная касса военно-сухопутного и морского ведомства. Средства эмеритальной кассы были образованы по Положению 25 июня 1859 г. из единовременного пособия в 7,5 млн. рублей, в виде 4% бессрочного долга Государственного казначейства (ежегодные проценты – 300 тыс. руб.) и из 6% вычета, производимого из

б) из прибылей военного банка могут накапливаться свободные суммы «для надобностей военного времени»;

в) устранялись излишние формальности в отношении «заёма войсковых капиталов», предъявляемых учреждениями Государственного банка.

Несмотря на заявление Г. Кривенко, что «не дело воинских учреждений заниматься банковскими операциями»¹, большинство авторов высказывалось в пользу организации военного банка. Тот же Я. Венгржиновский отмечал: «Есть также основание предположить, что функции военного банка будут разнообразны, благодаря потребности в кредитах на расходы для удовлетворения конкретных нужд нашей армии, экономические капиталы и остальные свободные суммы которой найдут себе место в военном банке, вследствие чего ресурсы последнего достигнут с течением времени крупной величины»².

Доказательством такой точки зрения могли послужить данные: а) государственных сберегательных касс; б) эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства; в) Александровского комитета о раненых. Например в таблице Б отчёта сберегательных касс за 1902 г. показано³, что к 1 января 1903 г. численность в наличности: денежных сумм 26,8 млн. руб. (по 267865 книжкам) и процентных бумаг 5,8 млн. руб., итого 32,6 млн. руб., из которых 15,8 млн. руб. составляли вклады «офицерских чинов и женщин». В эту сумму не вошли капиталы: а) войсковых церквей⁴; б) военного духовенства; в) юридических вкладчиков, т.е. войсковых частей, управлений и заведений военного ведомства, которым согласно ст. 34 «Устава государственным сберегательным кассам» предоставлялось право иметь в сберегательной кассе по одной книжке до трёх тысяч рублей. Даже не считая эти капиталы, остаток вкладов военного сословия среди единоличных вкладчиков составлял 1/25 часть. Если учесть, что такая же доля приходилась на вклады войсковых церквей, военного духовенства и юридических вкладчиков, то общая сумма военных капиталов, помещённая в 1902 г. в сберегательные кассы составила более 40 млн. рублей, причём сюда не вошли капиталы, хранившиеся на текущем счёте в Государственном банке (войсковые казачьи⁵, ссудные, офицерские заёмные и т.д.).

Из отчётов о денежных оборотах эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства и Александровского комитета о раненых видно, что к 1 января

содержания участников кассы. Денежные средства кассы составляли её неприкосновенную собственность (см.: Энциклопедический словарь. Том II. Книга 3.- СПб.:Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1894.- С. 726-727).

Составлялись таблицы пенсий и эмеритуры (приложение № 8). В частности, полковник, прослуживший 34,5 года получал из Государственного казначейства 563 рубля, а из эмеритуры за 35 платных лет – 863 рубля, за 30 лет – 755 руб. и т.д. (см.: Содержание строевого офицера.- С.92).

¹ См.: Русский инвалид, 1903.- С.231.

² Венгржиновский Я. О военном банке.- Ровно, 1904.- С.4.

³ Отчёт государственных сберегательных касс за 1902 г.- СПб, 1903.- С.106-107.

⁴ Из отчёта Высочайше учреждённого Комитета по сооружению православного храма у подножия Балкан.

⁵ См.: Военный сборник, 1903, № 12.

1903 г. наличность составляла 160,9 млн. руб., из которых 120 млн. руб. принадлежали эмеритальной кассе, а 40,9 млн. руб. – комитету о раненых¹. Эти данные свидетельствовали о том, что военный банк в мирное время мог иметь значительные свободные средства. К тому же можно было не выплачивать Государственному банку «куртажные и за хранение капиталов».

При рассмотрении вопроса об организации постоянно действующего военного банка предполагалось введение следующих операций:

- а) хранение капиталов на текущих счетах войск;
- б) выдача ссуд под процентные бумаги на покупку заложенных в кредитных учреждениях имений² и на постройку домов военными служащими в отдалённых местностях России;
- в) страховка зданий инженерного ведомства, имущества, принадлежащего библиотекам офицерских собраний, офицерским экономическим обществам и другим учреждениям военного ведомства, а также страховка грузов, перевозимых водой (приказы по военному ведомству 1897 г. № 11 и № 255), и офицерских лошадей.

Это позволяло достигнуть внушительных размеров фонду военного банка, что привело бы к снижению процентов по выдаваемым ссудам по сравнению со ссудами Государственного банка и доведению их до 4%, как это было установлено в отношении долгосрочных ссуд, выдаваемых из общего войскового капитала (приказ по военному ведомству 1900 г. № 211). Также страховые премии, причитавшиеся от войск военному банку, по расчётам были в два раза меньше премий, которые выплачивались частным страховым обществам. Кроме того, предполагалось учреждение военно-страховой кассы для страхования жизни военнослужащих³, а при объединении их деятельности с военным банком фонд последнего значительно бы возрастал, ибо ссудные и страховые операции всегда значительно увеличивали чистые прибыли.

Существовали предложения (например, Г. Кординаловского) организовать военный банк при эмеритальной кассе, а отделения – при окружных штабах и управлениях уездных воинских начальников в тех городах, где располагались войска⁴. В целом, по подсчётам «издержки по содержанию военного банка с отделениями обойдутся в 381 тыс. руб.»⁵. Это могла быть очень незначительная сумма по сравнению с объёмом капиталов, предполагаемых разместить в военном банке.

Дискуссия о необходимости организации военного банка, его роли в обеспечении войск деньгами, различными видами обслуживания сыграла очень важную роль во время русско-японской войны 1904-1905 гг., когда полевые казначейства вновь были созданы и стали нервом в экономическом

¹ См.: Военный сборник, 1904, № 3.

² См.: Военный разведчик, № 4.- С.357.

³ См.: Военный сборник, 1902.- № 7.- С.31-32.

⁴ См.: Разведчик.- № 677.- С.18.

⁵ Венгржиновский Я. О военном банке.- С.14.

обеспечении армии всеми видами довольствия. Тогда же они стали выполнять и разные виды банковских операций.

В период русско-японской войны 1904-1905 гг. сохранялась прежняя структура полевых казначейств: в армии – главное полевое казначейство, при каждом корпусе – корпусное казначейство. В дальнейшем начали создаваться и крепостные казначейства.

Если в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. формирование полевых казначейств производил главный полевой казначей, подбирая для них личный состав из находящегося при нём запаса чиновников особых поручений, то уже в русско-японскую войну 1904-1905 гг., а затем и в первую мировую войну формирование полевых казначейств производилось казёнными палатами в соответствии с мобилизационным планом. Для полевых казначейств личный состав подбирался из чинов (служащих), предназначенных для замещения в них должностей в мирное время. Руководящий состав полевых казначейств (помощники главных казначеев, главные бухгалтера, корпусные и другие казначеи) назначались, как и ранее, министром финансов.

В ноябре 1904 г. Маньчжурская армия была реорганизована в три армии. Вместо одного полевого главного казначейства при Маньчжурской армии я января 1905 г. на фронте их было уже три – при 1-й, 2-й и 3-й армиях, причём все они были подчинены непосредственно Министерству финансов. Кроме главных казначейств, на фронте функционировали 17 корпусных казначейств, казначейство главной квартиры командующего Маньчжурской армией (позже – 1-й армией), казначейство при главной квартире Главнокомандующего (подчинённое главному казначейству 1-й армии), казначейство иыла армий (бывшее казначейство военно-окружных управлений Квантунской области), Порт-Артурское крепостное казначейство и агентура Департамента Государственного казначейства при Мукденском отделении Русско-Китайского банка, а всего 25 единиц¹.

Почти все полевые казначейства, действовавшие в Маньчжурии, были сформированы казёнными палатами ряда губерний, преимущественно Европейской части России. Численность служащих и их должностной состав «Временным положением» 1876 г. в полевых казначействах разных типов не были установлены. К «Положению о деятельности полевых казначейств» 1895 г. прилагались точные штатные расписания. Полевое главное казначейство армии состояло из 31 служащего, в том числе: помощника главного казначея, главного бухгалтера, 2 кассиров, секретаря, 4 чиновников особых поручений, 6 присяжных счётчиков и 4 писарей. Казначейство отдельного корпуса состояло из 20 человек, а корпусное и отрядное казначейство – из 8 человек. В начале русско-японской войны с осуществлением банковских операций стал осуществляться недостаток служащих и по ходатайству главных полевых казначеев командующие армиями разрешили ввести ещё одну должность кассира каждому корпусному казначейству².

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 27147. Ч.1. Л.1.

² РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 27110. Л.1.

Личный состав в полевые казначейства подбирался непосредственно из числа служащих казённых палат и местных казначейств. При недостатке людей использовались служащие других ведомств¹. В приказе № 130 Главнокомандующий генерал-адъютант Куропаткин, находясь в г. Чаньямутунь, утвердил 18 ноября 1904 г. «Временный штат Казначейства тыла армии»² (табл. 7).

Таблица 7

Временный штат Казначейства тыла армии

Наименование чинов	Число чинов	Годовой оклад содержания каждому		Классы должностей	Разряды пенсий
		Жалованья	Столовых		
Казначей тыла	1	2640	2640	IV	II
Старший бухгалтер	1	1650	1650	V	III 1 ст
Бухгалтеры	2	1100	1100	VII	V
Помощники бухгалтеров	6	792	792	VIII	VI
Кассиры	4	1100	1100	VII	V
Присяжные счётчики*	6	540			
Нижние чины:					
Писари высшего оклада	6	64 руб.80 коп.			
Рядовые для прислуги**	9	5 руб. 25 коп.			
Примечания: * могут быть из нижних чинов и тогда получают жалованье и интендантское довольствие наравне с писарями казначейства; ** казначею тыла – 2 чел., старшему бухгалтеру – 1, а прочим чиновникам по 1 человека на двух.					
1. Сверх показанного содержания чинам, поименованным в штате, производятся и все прочие виды довольствия, существующими положениями определённые применительно к существующим должностям в казначействе Отдельного корпуса, указанным по штатам, прик. По в.в. 1895 г. № 94.					
2. Состав обоза определяется штатом и табелю.					
Начальник штаба Главнокомандующего Генерал-лейтенант					Сахаров
Начальник канцелярии Полковник					Данилов

Кроме штатного количества служащих при полевых казначействах постоянно находилось большое количество солдат, охранявших ценности, обслуживавших казначейство и его обоз. По штатному расписанию 1895 г. при главном полевом казначействе состояли, не считая охраны, 1 обозный унтер-офицер и 37 человек рядовых, из которых 23 находились при обозе, 2 использовались для хозяйственных надобностей и 12 – для прислуги. При корпусном казначействе состояли: 1 обозный унтер-офицер и 12 рядовых, в том числе: 8 – обозных, 1 – для хозяйственных надобностей и 3 – для прислуги. В 1904-1905 гг. обоз полевого казначейства состоял из 21 повозки и 47 лошадей.

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 27151. Ч.1. Л.2.

² См.: Сборник приказов главного начальника тыла Маньчжурских армий, 1905.- С.70.

Управление главного казначея являлось по «Положению о полевом управлении войск в военное время» одним из главных отделов полевого управления армии. Роль управления главного казначея как главного отдела определялась выполняемыми им функциями. Так, в ст. 94 указывалось: «Главные отделы полевого управления суть ближайшее распорядительные органы командующего армией. По приказанию последнего, они дыют лишь общее направление административным и хозяйственным делам, в особенности тем из них, кои требуют утверждения властью командующего армией. Затем непосредственное участие в исполнительных действиях по административной и хозяйственной частям они принимают только тогда, когда командующий армией признает это нужным»¹.

В ст. 445 «Положения о полевом управлении войск в военное время» 1890 г. определялся порядок назначения главных казначеев: «Он избирается министром финансов по соглашению с командующим армией и, по представлению министра финансов, назначается высочайшим приказом и указом правительствующему сенату»². Функции главного полевого казначея более подробно излагались в IX главе «Положения» 1890 г. (статьи 441-455). К ним относились:

1) руководство деятельностью всех казначейств, учреждённых при армии. Главный казначей должен был давать необходимые указания и инструкции в развитие вменённых к исполнению казначействами положений, а также осматривать и ревизовать казначейства и принимать меры по выявленным упущениям. Аппаратом, с помощью которого главный казначей осуществлял свои функции, являлось его управление и резерв чинов;

2) формирование и укомплектование казначейства. Для этого использовался находящийся в ведении главного казначея резерв, численность которого определялась мобилизационным планом, а исполнение производилось по распоряжению министра финансов;

3) снабжение казначейств денежными суммами;

4) наблюдение за правильным и безостановочным приёмом сумм и производством отпуска денег;

5) наблюдение за ведением установленного счетоводства и за своевременным представлением отчётности.

Управление главного казначея не вело оперативной работы по обслуживанию войск, а лишь руководило работой полевых казначейств. Это способствовало эффективной организации работы всей системы полевых казначейств в русской армии.

Статья 450 «Положения о полевом управлении войск в военное время» уточняла обязанности главного казначея по вопросам руководства в структуре армии и гласила: «Если окажется необходимым дополнить или разъяснить упоминаемые положения какими-либо указаниями, обязательными не только

¹ Приказ № 62 по военному ведомству от 26 февраля 1890 г. / Сборник приказов по военному ведомству за 1890 г.

² Там же.

для чинов полевых казначейств, но и для других частей, управлений и заведений армии, то полевой главный казначей представляет о том командующему армией. Примечание: утверждённые командующим армией правила и разъяснения по казначейской части объявляются к руководству приказом по армии». Главный казначей всегда держал командующего армией в курсе важнейших событий жизнедеятельности казначейств. Командующему представлялись годовые отчёты, делались доклады о результатах обревизования сети, о смещении с должностей руководящих лиц в главном казначействе и т.д. Подчиняясь непосредственно командующему, главный казначей, как и каждый начальник главного отдела управления армии, мог получать общие указания и от начальника штаба армии и через него же должен был делать письменные представления на имя командующего.

Общая сумма выплат полевыми казначействами войскам за счёт госбюджета во время русско-японской войны 1904-1905 гг. составляла 492,5 млн. руб.¹ С 1 февраля по 1 октября 1905 г. на расходы по управлению при главнокомандующем, трём армиям, их тылу и приамурскому военному округу было отпущено 320,9 млн. руб. или 87,4%, а из последней: на продовольствие и фураж – 231,4 млн. руб., т.е. 72,1% и на жалованье и хозрасходы – 59,9 млн. руб., т.е. 18,7%². Вся эта сумма кредитов на 1905 г. была открыта по смете главного штаба и семи сметам управлений: интендантского, артиллерийского, инженерного, военно-медицинского, военно-судного, казачьих войск и военно-учебных заведений. Это показывает, что полевые казначейства осуществляли денежные операции и вели отдельный учёт по нескольким сметам военного министерства.

В период русско-японской войны большое распространение имели так называемые «Позаимствования из наличности казначейств». Они осуществлялись тогда, когда расходы разрешалось производить при отсутствии кредитов (в случае экстренной потребности войск при условии письменного требования командования). Главный казначей осуществлял над такими операциями постоянное наблюдение, получая от казначейства срочные донесения, докладывая об этом командованию. Данные операции рассматривались как «отклонения от нормального ведения дела», принимались меры к их недопущению в будущем.

Главной причиной осуществления таких операций было несвоевременное ассигнование кредитов, что являлось проявлением непредусмотрительности довольствующих органов и несвоевременного предоставления заявок. На 12 апреля 1905 г. в полевых казначействах, например, числилось непокрытых позаимствований почти на 50 млн. рублей³, т.е. около полуторамесячной потребности войск. Главный интендант 2-й Маньчжурской армии, отмечая большое усложнение данными операциями всей деятельности полевых казначейств, в своём отчёте указывал: «Как показала практика законченной

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27147. Оп. 1. Ч.1. Л.2.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д.27108. Оп. 1. Ч.1. Л.9-10.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27108. Ч.1. Л.4.

ныне войны, кредитное дело страдало хроническим недугом системы перерасходов и позаимствований из наличности и оказалось в самом неудовлетворительном состоянии. Несвоевременное составление и утверждение перечней, сильнейшее запаздывание и недостаточность кредитов, покрытие неизбежных расходов на насущнейшие нужды армии «из наличности казначейства» - таковы хорошо известные факты из сметной практики нынешней войны... Установленный положением о полевом управлении войск порядок испрошения и открытия кредитов на нужды войны оказался по существу своему слишком сложным и при колоссальном расстоянии от театра войны до Петербурга требовал слишком много времени на его выполнение»¹.

Рассмотрим порядок организации и деятельности полевых казначейств во время русско-японской войны 1904-1905 гг.

Полевое казначейство тыла, переименованное из бывшего казначейства при военно-окружных управлениях Маньчжурской армии, было сформировано в г. Омске по распоряжению департамента Государственного казначейства 1 февраля 1904 г. и по прибытии в г. Харбин открыло свои действия 18 марта. Первоначально операции заключались в непрерывном удовлетворении денежным довольствием войсковых частей, как находившихся на месте, так и временно прибывавших в Харбин, к числу которых принадлежали полевые госпитали, санитарные поезда и т.п. На производство этих расходов необходимое количество денег получалось из Читинского отделения Государственного банка. Кроме выдачи денежных сумм для удовлетворения потребностей войск, на полевое казначейство тыла в том же году были возложены банковые операции (переводы сумм и текущие счета), быстро принявшие большие размеры благодаря наплыву частных лиц, преимущественно торговых и местных банкиров.

На казначейство также было возложено снабжение полевых казначейств 1-й армии денежными знаками. Для этой цели был установлен особый разменный капитал, обороты которого за время войны достигли трехсот миллионов рублей. На подкрепление полевых казначейств было выслано кредитными билетами и звонкой монетой более ста пятидесяти миллионов рублей². С установлением разменного фонда казначейство производило беспрепятственно в широких размерах обмен ветхих кредитных билетов на годные и обмен одних купюр на другие.

Когда в начале 1905 г. выяснилась значительная потребность в выплате поставщикам и подрядчикам армии определённой части положенных им из казны сумм высокопробным серебром, то на казначейство тыла, согласно принятому ранее распоряжению Министерства финансов, была возложена обязанность выдавать по требованиям войсковых частей и учреждений в обмен на наличные деньги серебро. Серебро для этих целей приобреталось в Харбинском отделении Русско-Китайского банка, которое в свою очередь получало

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27151. Ч.1. С.4-5.

² РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 26997. Л.1.

серебряные слитки согласно распоряжения особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов. Всего в 1905 г. казначейством тыла выдано по требованиям 2140000 гириных лан, стоимость которых колебалась от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. за один гириный лан¹. В конце августа 1905 г. по распоряжению Государственного банка была открыта при казначействе тыла подписка на 5% второй внутренней заём, но т.к. это распоряжение запоздало, то подписка принесла «ничтожный результат».

Полевое казначейство тыла за 1904-1905 гг. осуществляло различные операции по хранению и выдаче денежных сумм, проводило банковские операции. Личный состав казначейства тыла, состоявший к началу войны из шести штатных чиновников, был доведён к 1 января 1905 г. до четырнадцати служащих ввиду увеличения объёмов деятельности казначейства.

Отчёт о деятельности полевого казначейства тыла Маньчжурских армий (ранее – полевого казначейства при военно-окружных управлениях Маньчжурской армии) за время с 18 марта 1904 г. по 10 сентября 1905 г. утверждался главным начальником тыла Маньчжурской армии генерал-лейтенантом Надаровым и казначеем тыла коллежским асессором Рыжаковым. Вопросы взаимодействия полевых казначейств и полевого контроля нашли отражение в отчёте о деятельности управления контролёра тыла. В разделе «Фактическая проверка» указано: «Из 73 случаев фактической поверки денежных капиталов, в 21 случае – поверены суммы бывшего военно-окружного, ныне казначейства тыла армий и казначейств 2 и 3 армий (в составе комиссии для срочного свидетельства)². По деятельности полевых казначейств замечаний у полевого контролёра не было, в то же время, контролёр тыла Михайлов с старший контролёр Разумовский 28 октября 1905 г., находясь в г. Харбине, отмечали: «...считаем своим долгом привести несколько случаев, имевших место в 1905 г., когда распорядительные управления ассигновки, признанные контролем неплатёжными, представили в казначейство для оплаты под свою ответственность, на основании ст. 36 Положения о предметах и порядке действий Полевого Контроля»³. Такие действия распорядительных органов являлись одним из проявлений «позаимствованных кредитов», что усложняло деятельность полевых казначейств и порой являлось военно-экономически неоправданным.

Главное полевое казначейство при Маньчжурской армии при её разделе также разделилось на главные полевые казначейства 1-й, 2-й и 3-й армий.

Корпусные казначейства 1-й армии обеспечивались полевым казначейством тыла, что было более оправданно и целесообразно с военно-экономической стороны. Во 2-й армии главное полевое казначейство открыло свои действия после 10 января 1905 г., до этой даты кредиты управлением главного полевого интенданта были открыты на казначейство при главной квартире

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 26997. Л.1.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 26998.- С.1 (Отчёт о деятельности Управления контролёра тыла Маньчжурских армий за время с 27 января 1904 г. по 1 сентября 1905 г.).

³ Там же.

главнокомандующего. В период с 25 ноября по день окончания войны только управлениям корпусных интендантов по § 17 интендантской сметы через полевые казначейства было отпущено¹:

- по статье 2 – 896962 руб.;
- по статье 3 – 23422018 руб.;
- по статье 4 – 9325946 руб.;
- по статье 5 – 1096126 руб.;
- по статье 6 – 421697 руб.

Главный полевой интендант в своём отчёте так охарактеризовал работу по обеспечению денежным довольствием военнослужащих: «Работой по отпуску войскам денежного довольствия Управления корпусных интендантов были завалены. В большинстве случаев, в каждом корпусе всё денежное дело велось одним бухгалтером или одним помощником бухгалтера... В некоторых корпусах бухгалтеры эвакуировались и заменить их было некем»².

В целом, порядок денежных расходов на нужды армии соответствовал существовавшему в мирное время, но с той разницей, что при недостатке кредитов расходовалась наличность полевых казначейств. Из-за задержек в ассигновании необходимых для деятельности армии кредитов командующий 2 армией по докладу начальника штаба в приказе № 24 от 26 декабря 1904 г. приказал всем учреждениям армии, производящим выдачи ассигновок, удовлетворять все законные требования текущего характера, а также все требования сумм на производство работ и заготовок, не взирая, открыты ли кредиты или нет. На данные учреждения была возложена обязанность сообщать еженедельно по субботам штабу армии по каким ассигновкам, параграфам и статьям, на какие надобности были отпущены деньги и из каких полевых казначейств.

Впоследствии этот порядок был видоизменён приказом по армии № 151 от 19 апреля 1905 г. Составлявшиеся ведомости, требовавшие больших затрат времени и труда, были заменены простыми сведениями, доставляемыми 1, 8, 15 и 22 числа каждого месяца в полевой штаб и управление главного полевого интенданта, в которых указывались остатки или перерасход кредитов по всем сметным подразделениям. Несмотря на открываемые в полевых казначействах управлением главного полевого интенданта кредиты, перерасходы с течением времени достигли значительных величин. Кроме того, данные кредиты были открыты по всем казначействам 2-й армии.

Эти перерасходы по корпусным казначействам были прекращены открытием согласно приказанию командующего армией, сообщенному отношением полевого штаба от 16 июля за № 2413, кредитов как на текущее довольствие, так и на пополнение перерасходов из наличности главного полевого казначейства 2 армии. Таким образом, весь перерасход был сосредоточен на одном полевом казначействе.

¹РГВИА. Ф. ВУА. Д. 26998. (Отчёт о деятельности Управления контролёра тыла Маньчжурских армий за время с 27 января 1904 г. по 1 сентября 1905 г.).-С.14.

² Там же.

Полевые казначейства 2 армии полностью выполнили свои задачи, хотя возникал и ряд проблем в своевременном обеспечении войск всеми необходимыми видами обслуживания. Рассмотрим взаимоотношения полевых казначейств и полевых интендантств.

С прибытием управления главного полевого интенданта в г. Мукден потребовалось обеспечивать подходившие 1, 2 и 5 стрелковые бригады с их артиллерией и другими учреждениями. Данные бригады были сведены в сводный корпус, но так как при корпусе не было сформировано корпусное интендантство, то всё довольствие корпуса было возложено непосредственно на интендантское управление. Кредиты до 10 января 1905 г. открывались на казначейство при главной квартире главнокомандующего. Позже вся наличность кредитов и все неоплаченные ассигновки были переданы в открытое главное полевое казначейство 2 армии.

С переходом в конце декабря 1904 г. интендантского управления из г. Мукдена в дер. Айдяну, удалённую от Мукдена по направлению к нашим позициям на 35 вёрст, порвалась ближайшая связь с полевым казначейством, что было крайне неудобно как для управления, так и для войск. С одной стороны, ассигновки отправлялись в полевое казначейство по почте и не всегда своевременно доходили по назначению, что вызывало нарекания войск. С другой стороны, доверенные лица, получив талоны в полевом интендантском управлении, должны были отправляться в г. Мукден в полевое казначейство, что приводило к большим затратам времени. Могли возникнуть значительные задержки в получении денег из-за элементарных ошибок в ассигновках.

Так как по обстоятельствам военного времени приблизить главное полевое казначейство к позициям было признано невозможным, то удовлетворение ассигновок главного полевого интендантского управления было возложено на полевое казначейство 10 корпуса, находившееся на близком расстоянии (1,5 версты). Остатки кредитов, числящиеся в главном казначействе к 15 февраля 1905 г. были переведены на полевое казначейство 10 корпуса, т.е. осуществлялось вторичное передвижение кредитов. Денежное довольствие войск сводного стрелкового корпуса было прекращено 1 февраля после формирования корпусного казначейства.

После отступления от Мукдена в г. Маймайкай удовлетворение всех входящих в состав 2 армии частей войск, заведений и учреждений денежным довольствием было возложено на управление главного полевого интенданта приказанием по армии № 46 от 12 марта. После проверки требований необходимо было безотлагательно выдавать ассигновку с документами и талоном доверенному от части офицеру для получения денег из полевого казначейства 10-го армейского корпуса. Данный порядок исполнялся до 29 марта, когда с переходом части управления главного полевого интенданта на ст. Куанчен-дзы, где было расположенное указанное выше казначейство, появилась возможность отправлять ассигновки в полевое казначейство непосредственно из интендантского управления. Согласно приказанию по Маньчжурской армии

№ 429 (1904 г.) талоны не пересылались по почте, а выдавались непосредственно управлением главного полевого интенданта на руки доверенным офицерам и чиновникам. Большой объём работы, масса требований, недостаток времени, нехватка рабочих рук порой заставляли изыскивать новые формы выполнения работы. Например, приходилось соединять несколько требований в одной ассигновке.

Отпуск денег всей армии управлением главного полевого интенданта через полевые казначейства прекратился 14 апреля. Однако, интендантское управление армии обеспечивало денежным довольствием всю кавалерию с артиллерией, все госпитали, транспорты, санитарные полутранспорты, этапы, главный полевой контроль и почтово-телеграфные учреждения, не приданные корпусам. Всего было выпущено 7982 ассигновки¹.

Во время войны расходы через полевые казначейства 2 армии производились бумажными знаками и мелкой разменной монетой. Это не встречало затруднений, т.к. местное население в Маньчжурии охотно принимало бумажные деньги, курс которых был устойчив до отступления от Мукдена. После отступления курс бумажных денег стал быстро падать.

В Монголии дело обстояло иначе, т.к. там наши деньги почти не имели обращения. Для осуществления закупок лошадей и скота в Монголии пришлось прибегнуть к обмену наших кредитных рублей на китайское серебро (ланы) по курсу дня обмена. Таким образом, было приобретено лан в конце июня по курсу 1 руб. 50 коп. на 124465 рублей и в конце августа по курсу 1 руб. 75 коп. на 260000 рублей, а всего на 384465 рублей².

Большой объём работы в годы русско-японской войны проделали полевые казначейства 3 Маньчжурской армии. В своём «Отчёте о деятельности Управления полевого главного казначея 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов» (на отчёте указано «читал. Командующий 3 Маньчжурской армией генерал от инфантерии Ботьянов»)³ главный полевой казначей Козловский отмечал, что по распоряжению Министерства финансов, прошедшему по департаменту Государственного казначейства, управление полевого главного казначея и главное полевое казначейство 3-й Маньчжурской армии сформировалось в г. Варшаве с 5 по 20 ноября 1904 г. данный срок был назначен бывшим командующим армией генералом от кавалерии Каульбарсом.

О формировании данных учреждений было сообщено донесениями № 106 и № 114 от 20 ноября 1904 г. командующему армией и министру финансов. Об обеспечении оборудованием и приобретении необходимого имущества сообщено донесением « 218 от 12 декабря 1904 г. директору департамента Государственного казначейства. Главное полевое казначейство было отправлено на

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27109. Ч.1. С.24.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27109. Ч.1. С.24-25.

³ Отчёт о деятельности Управления полевого главного казначея 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов.- С-Петербург, 1906; См. также: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110. Ч.2.

театр военных действий из г. Варшавы 22 декабря 1904 г. с воинским эшелонным № 997.

Перед отправкой полевым казначейством 3 армии были получены из Варшавского казначейства 50000 рублей из расчёта расходов до г. Иркутска, где в дальнейшем из отделения Государственного банка было взято 10000000 рублей. Управление полевого главного казначея 3 армии прибыло на театр войны в г. Мукден 28 января 1905 г., а главное полевое казначейство – 7 февраля. Так как в тот момент в состав 3 армии входили V и VI сибирские и 16 и 17 армейские корпуса, то в ведение главного полевого казначея перешли и полевые казначейства тех же корпусов.

После Мукденского отступления главное полевое казначейство 3 армии по распоряжению командования было отправлено сначала в Гунчжулин, а потом (2 марта) – в Харбин. Через некоторое время командующий 3 армией потребовал возвращения главного полевого казначейства в Гунчжулин. Опасаясь оставаться в Гунчжулине с огромной казной, т.к. нельзя было поручиться за возможность нового отступления, главный полевой казначей Козловский испрашивал разрешение командующего остаться главному полевому казначейству в г. Харбине, но командующий разрешил оставить в Харбине только главную кассу с её миллионами, а в Гунчжулин прислать временную кассу для обслуживания нужд полевых управлений армии. Это и было сделано. Однако, с началом переговоров о мире главный полевой казначей в августе 1905 г. перевёл в Гунчжулин всё главное казначейство, закрыв временную кассу.

Рассмотрим деятельности корпусных полевых казначейств 3-й армии¹. Казначейство V сибирского корпуса формировалось в г. Пензе в июне 1904 г. Прибыло на театр военных действий в г. Мукден, где и открыло свои действия 17 августа 1904 г., получив предварительно из Иркутского отделения Государственного банка 2000000 рублей.

Казначейство VI сибирского корпуса формировалось в г. Тамбове в мае 1904 г. Прибыло на театр военных действий в д. Таоду вблизи от г. Мукдена, где и начало функционировать с 22 сентября 1904 г. Первоначально было получено из Московского казначейства 150000 рублей, затем из Иркутского отделения Государственного банка – 2000000 рублей, итого – 2150000 рублей.

Казначейство 16 армейского корпуса формировалось в г. Витебске. Прибыло на театр войны в г. Мукден и открыло свои действия 15 января 1905 г. Первоначально получило из Иркутского отделения Государственного банка 2000000 рублей.

Казначейство 17 армейского корпуса формировалось в г. Москве. Прибыло на театр военных действий 6 июля 1904 г. на ст. Ташичао вблизи от г. Ляояна, где 11 июля открыло свои операции. Первоначально было получено из Московского казначейства 100000 рублей. 22 июня из Иркутского отделения Государственного банка было получено 1900000 рублей. Итого – 2000000 рублей.

¹ Отчёт о деятельности Управления полевого главного казначея 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов.- С-Петербург, 1906.- С.3-12.

С 1 марта 1905 г. в связи с переходом VI сибирского и 16 армейского корпусов в подчинение командующего 2 армией их полевые казначейства также перешли в ведение главного полевого казначея 2 армии.

В 3-й армии в то же время прибыл 4 армейский корпус, казначейство которого перешло в подчинение главному полемому казначею данной армии. Казначейство 4 армейского корпуса формировалось в г. Минске с 14 декабря 1904 г. Прибыло на театр войны на ст. Гунчжулин, где открыло свои действия 23 марта 1905 г. Было получено из Минского казначейства 500000 рублей и из Иркутского отделения Государственного банка 1500000 рублей. Итого – 2000000 рублей.

Казначейство 2 сводного стрелкового корпуса формировалось непосредственно главным полевым казначеем 3 армии в г. Харбине согласно распоряжению командующего армией от 10 мая 1905 г. в связи с образованием на театре войны нового корпуса. Отправлено было на место назначения на ст. Гунчжулин, где и открыло свои действия 15 июля 1905 г. Первоначально было получено по распоряжению главного полевого казначея 50000 рублей из находившегося в Гунчжулине в то время полевого казначейства 17 армейского корпуса.

Казначейство 19 армейского корпуса формировалось в г. Брест-Литовске. Прибыло на театр войны в дер. Туямпу рядом со ст. Гунчжулин, открыло свои действия 5 августа 1905 г. Получило из Брест-Литовского казначейства 50000 рублей и из главного казначейства 3 армии 1000000 рублей, итого – 1050000 рублей.

Казначейство 3 армейского корпуса формировалось в г. Киеве. Прибыло на театр войны близко от разъезда железной дороги № 81, где и открыло свои действия 23 августа 1905 г. Первоначально было получено из Киевского казначейства 2000000 рублей.

По «Положению» 1895 г. на полевые казначейства возлагались приём и выдача денег (по государственным доходам, депозитам и специальным средствам), а также ведение бухгалтерских книг и отчётности. Выполнение данных обязанностей для корпусных казначейств с полным составом штатных чинов (казначей, бухгалтер, кассир, помощник бухгалтера) было не затруднительно. Но с началом осуществления банковских операций потребовалось введение дополнительных должностей кассиров, что и было разрешено командующими армий. В то же время в главных полевых казначействах, несмотря на убытие ряда чинов по разным причинам, введения дополнительных должностей не требовалось, т.к. в распоряжении главных полевых казначеев имелся резерв чинов, из которого замещались убывающие лица.

Рассмотрим операции, осуществляемые во время русско-японской войны 1904-1905 гг. полевыми казначействами 3 армии. Доходы по операциям за период с 1 января по 1 октября 1905 г. составили 90665 руб. 50 коп. (табл. 8).¹

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.15.

Таблица 8

Доходы и расходы полевых казначейств

Доходы полевых казначейств		
по смете военно-медицинского управления		2-22
по смете главного интендантского управления		16279-29
по смете главного артиллерийского управления		6796-20
всего по Военному министерству		23077-71
всего по Министерству финансов		54587-01
всего по Министерству земледелия и государственного имущества		295-73
всего по Министерству внутренних дел		12415-86
Итого		90665-50
Расходы из сумм государственных доходов за период с 1 января по 1 октября 1905 г.		
Чрезвычайные расходы:		
по главному полевому казначейству	с 1.01	6269655-34
По казначействам:		
17 армейского корпуса	с 1.01	10602721-84
V сибирского корпуса	с 1.01	9875725-05
4 армейского корпуса	с 24.03	9489835-89
2 сводного стрелкового корпуса	с 15.07	1888665-54
9 армейского корпуса	с 24.08	541409-34
19 армейского корпуса	с 12.08	1159323-57
VI сибирского корпуса	по 1.03	2454147-13
16 армейского корпуса	по 1.03	1498901-50
Всего		43780385-20
Обыкновенные расходы		
По главному казначейству	С 1.01	316-50
По казначействам		
17 армейского корпуса	с 1.01	1953-13
V сибирского корпуса	с 1.01	855-70
4 армейского корпуса	с 24.03	1250-00
2 сводного стрелкового корпуса	с 15.07	2-45
Всего		4377-78
Итого		43784762-98

Осуществлялись операции по депозитам (или партикулярным суммам).

По ежемесячным отчётным ведомостям значились:

- а) залоги по должностям;
- б) удержания с разных чинов на частные взыскания;
- в) невыданные деньги;
- г) найденные Моршанским полком при отступлении от Мукдена и принадлежащие Русско-Китайскому банку 233471 руб.;
- д) небольшие пожертвования.

Производилась работа со специальными средствами. Так, по видам поступлений (приход и расход) значились:

- эмеритура военно-сухопутного ведомства;
- инвалютный капитал;
- суммы типографии главного штаба;

- сбор за доставку почтовых посылок.

По операциям перевода сумм только главное полевое казначейство 3 армии приняло для перевода 26325848 рублей, получив плату за переводы 17169 рублей 22 копейки и перечислив казне телеграфные сборы 9764 руб. 58 коп.¹

Осуществлялись через полевые казначейства и операции сберегательных касс. Так, приток сумм в сберегательные кассы при полевых казначействах 3 армии возрос после доведения до военнотружущих приказаниа командующего войсками № 56 от 9 февраля 1905 г. Главный полевой казначей дал указания казначействам, чтобы военнотружущим были оказаны советы и разъяснения. Была составлена специальная брошюра, препровожденная дежурному генералу 3 армии 21 апреля за № 425 для распечатывания и рассылки в воинские части. За период с 1 января по 1 октября приход составил 2187540 руб. 90 коп., расход – 333694 руб. 56 коп.² В начале войны были введены операции по текущим счетам.

На первых порах ощущалось незнание руководящего состава воинских частей о возможности хранения своих капиталов в казначействах на текущих счетах и легкости в получении их обратно. Об этом было доложено командующему 3 армией 22 апреля. Брошюра в форме объявления была приложена к приказанию по войскам 3 армии 6 мая за № 184 с предписанием не хранить излишних сумм в войсковых денежных ящиках, а сдавать их в полевое казначейство на текущие счета. Таким образом, с мая до октября по текущим счетам по приходу прошло 13192436 руб. 35 коп. и по расходу – 8317345 руб. 73 коп.³

В полевых казначействах 3 Маньчжурской армии осуществлялась также реализация 2-го внутреннего 5% займа. Распоряжением Читинского отделения Государственного банка от 13 августа 1905 г. за № 14356 был возложен на полевые казначейства приём заявлений от лиц и учреждений о подписке на облигации внутреннего 5% займа, а в приказании главнокомандующего от 16 августа за № 663 рекомендовано было войсковым учреждениям обращать наличные деньги в данные облигации. Таким образом, стали поступать в значительном количестве заявления от отдельных лиц и учреждений на крупные суммы. Но когда была получена телеграмма от 28 сентября от Читинского отделения Государственного банка о доплате денег к уплаченным при первоначальных заявлениях задаткам в размере 5% заявленных сумм по курсу 102 руб. за 100 вместо объявленной в газетах цены 96 руб. 50 коп., то большинство клиентов заявили претензии на надбавку свыше 96 руб. 50 коп. и уменьшили свои заявления до минимума, а некоторые и вовсе отказали, прося вернуть внесённые задатки.

Использование фондов полевых казначейств 3 Маньчжурской армии подробно изложено в приложении № 6 Отчёта главного полевого казначея. Рассмотрим отдельные моменты. Снабжение полевых казначейств производилось

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.15.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.16.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.23.

следующим образом: главное полевое казначейство имело особый разменный капитал, первоначально состоявший из 10000000 рублей. Подкрепление денежных средств производилось из Читинского отделения Государственного банка. В случае необходимости, по требованиям корпусных казначейств, высылались необходимые суммы по принадлежности почтой, а в большинстве случаев – перевозились в сопровождении нарочного чиновника при надлежащей охране. Корпусные казначейства разменного капитала не имели, а получаемые на подкрепление кассы суммы зачисляли прямо в оборотный капитал, из которого и производились выплаты денег различного рода. Главное полевое казначейство 3 армии за время своего функционирования в результате произведённых операций получило на подкрепление своего резервного фонда из Государственного банка непосредственно всего 699000 рублей, несмотря на то, что произвело выплат по всем операциям на сумму 53000000 рублей. Данное обстоятельство объясняет в своём отчете главный полевой казначей: «Первоначально было получено казначейством из Иркутского отделения Государственного банка 10000000 рублей, в течение отчётного периода получено из Читинского отделения банка – 9300000 рублей. Итого 19300000 рублей.

Выслано в Государственный банк	8729000 рублей,
Сальдо	10571000 рублей,
Изъято из оборотного капитала	22140000 рублей,
Отдано обратно	23410000 рублей,
Сальдо	1270000 рублей.

Вычитая последнее сальдо из первого получится остаток на 1 октября 1905 г. 9301000 рублей»¹.

То есть для расходов главное полевое казначейство 3 армии, также как и другие казначейства, имело лично приобретаемый фонд из сумм, получаемых им по банковским операциям: переводам, сберегательным кассам и текущим счетам.

Полевые казначейства русской армии в годы войны 1904-1905 гг. являлись центральным звеном системы денежного обращения на театре военных действий. Также как и в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., проходившей на иностранной территории, операции полевыми казначействами производились преимущественно в русской валюте - бумажных (кредитных) рублях. Они использовались как для выплаты жалованья военнослужащим, так и для платежей, производимых на месте войсками, заготовок продовольствия и для прочих расходов. Законным платёжным средством в Маньчжурии было серебро в китайских долларах, хотя обращались различные валюты. Однако, происходило и укрепление русского рубля в результате проникновения России в Китай (аренда Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, постройка Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), подавление «боксёрского» восстания, военная оккупация всей Маньчжурии в 1900 г.). Русский рубль был хорошо известен на денежном рынке Маньчжурии. Впервые появившись там при

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.28.

соотношении 1 рубль = 1 китайскому доллару, уже накануне войны 1 рубль оценивался в 1 китайский доллар 40 центов¹.

Если полевые казначейства в основном производили операции в русских кредитных рублях, то торговцы и подрядчики обменивали получаемые от русской армии кредитные рубли на поставляемые продукты и предоставляемые услуги на серебро в банках. Также кредитные билеты отправлялись для обмена в Шанхай и другие города Китая.

Курс рубля в Маньчжурии после начала военных действий резко понизился, что было обусловлено рядом причин. Важнейшая причина = это фронтовые неудачи и отступления русской армии. Затруднён был обмен бумажных (кредитных) денег на серебро. Это связано было и с тем, что с Шанхаем, откуда обычно поступало в Маньчжурию серебро и где рубль котировался достаточно высоко, связь прерывалась. Недостаточно было серебра для свободного обмена и в Русско-Китайском банке. Кроме того, из-за военных действий отделения банка переезжали и устанавливать с ними связь было крайне неудобно и затруднительно. Постоянное развёртывание армий, увеличение их численности, требовало расширения местных заготовок, которые производились практически во всех местах за границей, где находились армии. Рост расходов вызывал ещё более усиленный выпуск русских бумажных денег (кредитных билетов) на рынок. Росли цены, расходы, нажива многих торговцев, росло и казнокрадство. Местные купцы-спекулянты играли на понижение курса рубля для сбыта русских банкнот в Шанхае по более высокому курсу. В декабре 1904 г. в Мукдене курс рубля снизился до 90 центов, в ряде других мест – до 80 центов. При отступлении русской армии от Мукдена (после проигранного сражения 19 февраля – 12 марта 1905 г.) положение ещё больше ухудшилось: курс рубля упал до 60 центов².

Для выявления успешности хозяйственных операций русской армии по местным закупкам главнокомандующий обратился в декабре 1904 г. к министру финансов с просьбой оказать Русско-Китайскому банку помощь высылкой из России 40 тыс. пудов серебра (около 30 млн. рублей) исключительно для армии, с выдачей в первую очередь там, где армией производятся главнейшие закупки. Министерство финансов не смогло удовлетворить эту просьбу. Из 76,4 тыс. пудов серебра, полученного Русско-Китайским банком в период войны, на нужды армии непосредственно было израсходовано около 12 тыс. пудов, что составляло около 16% общего количества серебра³. Для поддержания курса кредитного рубля принимались следующие меры: скупка в Шанхае рублей для направления в Петербург; образование в марте 1904 г. фонда серебра для размена кредитных билетов в Маньчжурии. Полевые казначейства были непосредственно привлечены к участию в операциях с серебром⁴.

¹ Русско-японская война 1904-1905 гг. Т. VII, СПб, 1910.- С.39.

² Русско-японская война 1904-1905 гг. Т. VII, СПб, 1910.- С.392-395.

³ Там же.- С. 396.

⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д.27147. Ч.1. С.6.

Главный полевой казначей 1 армии в своём отчёте подчёркивал, что одним из наиболее существенных финансовых вопросов, с которыми приходилось иметь дело в войну, был вопрос о поддержании курса кредитного рубля. Полевым казначействам разрешался выпуск высокопробного серебра в слитках, т.к. отделения Русско-Китайского банка, в которых главным образом производился размен, были слишком удалены от мест совершения закупок для войск. Как подчёркивал казначей 1 армии: «Поэтому в районах закупок получался избыток кредитных билетов, а китайские фирмы, играя на понижение курса кредитного рубля, задерживали выпуск имевшихся у них запасов серебра. В результате временами население совершенно отказывалось принимать русские кредитки и требовало расплаты серебром. Это вызывало необходимость выдач серебра в слитках непосредственно в руки казённых заготовителей, что и производилось в районе армии через полевое казначейство»¹.

Всего интендантским органам 1 армии было выдано 478, 5 пудов серебра в январе-феврале 1905 г., что составляло 0,9 млн. руб. «Незначительность этой суммы свидетельствует о той осторожности, с которой производились расходы серебром, ограничиваясь лишь размерами безусловной необходимости... Прекращение военных действий и ожидаемое вследствие этого открытие свободного ввоза серебра в Маньчжурию с юга заставило китайских спекулянтов выпустить в обращение те запасы серебра, которые они хранили с целью игры на понижение рубля, и тем быстро понизилась цена серебра. Требование на серебро упало и миновала потребность в выпуске его»².

В своём отчёте в разделах 3 «О серебряной монете», 4 «О медной монете» и 5 «Китайское серебро» главный полевой казначей 3 Маньчжурской армии также подробно излагал операции своих казначейств с серебром и медью. Так, по прибытии на театр войны было обращено внимание, что в полевых кассах в незначительных размерах расходовалось разменное серебро, хотя в каждой из них имелось в наличности от 2 до 6 тысяч рублей серебром. В то же время было много заявлений о желании получать серебряные монеты в обмен на кредитные билеты, «особенно же стали предъявляться усиленные требования войсковых частей на это серебро, когда представилась надобность покупать скот у монголов, не принимавших кредитки, а желавших получать только китайское серебро в слитках, и тогда для разных мелких расчётов потребовалось и разменное русское серебро»³.

Главный полевой казначей 3 армии обратился в июле 1905 г. в Читинское отделение Государственного банка о высылке разменного серебра сразу на 30000 рублей. После этого выпущено в обращение серебряной монеты полевыми казначействами 3 армии на сумму 160426 рублей⁴. Осуществлялись операции и с медной монетой. Однако, широкого применения они не нашли.

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д.27154. Ч.1. С.4.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д.27154. Ч.1. С.5.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д.27110. С.12.

⁴ Там же.

Как отмечал в своём отчёте главный полевой казначей Козловский, медная монета была слишком мелкой и являлась «ничтожной платёжной единицей»¹.

Командир 17 армейского корпуса первым обратился к командующему 3 армией по поводу китайского серебра. В своём рапорте № 3622 от 30 марта 1905 г. он отмечал, что в районе расположения корпуса и в ближайшей местности на западе к реке Даляохэ китайцы неохотно принимают наши бумажные деньги, не понимая их значения и цены. После доклада главного полевого казначея командующим армией в виде опыта было принято решение снабдить войсковые части первоначально китайским серебром в размере 11000 рублей. Таким образом, первый раз из Русско-Китайского банка получено китайского серебра на сумму 13700 рублей, которое было выслано в полевое казначейство 17 армейского корпуса по принадлежности. Затем с требованиями на выдачу китайского серебра в 3-ей армии обращался только главный полевой интендант: в первый раз – на 50000 рублей, во второй – на 1000 рублей, в третий – на 8000 рублей. В целом, полевыми казначействами 3 Маньчжурской армии за время войны выдано китайского серебра на сумму 170450 рублей, в наличии осталось к 1 октября 1905 г. 1250 рублей².

Всего же операции полевых казначейств в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. по выплате серебра составили менее 1% общей суммы расходных операций – 3,5 млн. рублей³.

Система денежного обращения, сложившаяся в Маньчжурии в войну 1904-1905 гг., имела не только сторонников, но и яростных противников, которые критиковали практику закупки серебра на золото за границей, сохранение множественности валют, отсутствие неограниченного обмена кредитных билетов на золото, переплаты при закупках на местном рынке и т.д. Организация денежного обеспечения армии осложнилась и из-за ряда военных неудач. Несмотря на все это полевые казначейства полностью обеспечивали денежные потребности войск и выполняли возложенные на них задачи.

Нововведением в деятельности полевых казначейств в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. по сравнению с русско-турецкой войной 1877-1878 гг. явилось введение в практику следующих банковских операций:

- перевод денежных сумм из армии;
- операции сберегательных касс;
- операции по текущим счетам воинских частей;
- реализация облигаций 2-го 5% внутреннего государственного займа 1905 г.

Выше уже рассматривалась банковская деятельность полевых казначейств 3 Маньчжурской армии. Рассмотрим в целом банковские операции в системе полевых казначейств. Наиболее результативными были операции по переводу денежных сумм из армии, находившейся в Маньчжурии, в Россию по поручениям военнослужащих. В сводном отчёте о деятельности полевых

¹ Там же.- С.13.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д.27110. С.13.

³ Русско-японская война 1904-1905 гг. Т.VII.- С. 396.

казначейств указывалось: «Цель введения этой операции – предоставить чинам армии те удобства, которыми они пользовались в мирное время у себя дома. Эта операция дала возможность передвижения крупных и мелких сбережений семействам, поддерживая таким образом связь чинов армии с родиной. Достигнута также и другая цель: деньги по переводам, поступая обратно в кассы полевых казначейств, избавили Государственный банк от необходимости высылки в район армий весьма значительных сумм на подкрепление наличности казначейств»¹.

Во время войны полевые казначейства приняли для переводов в Россию 204,4 млн. руб. и выплатили 14,6 млн. руб. по переводам извне. Сальдо операций по переводам – 189,8 млн. руб. – дало возможность более чем на 40% покрыть потребность в деньгах для выплаты войскам без завоза денег из тыла². Выше уже подчёркивалось, что только одно главное полевое казначейство 3 армии приняло для перевода более 26 млн. руб. В полевых казначействах данной армии был достигнут наибольший результат. За счёт поступлений переводных сумм этими казначействами было покрыто более 65% чистой суммы госрасходов. Кроме офицеров и чиновников армии, переводивших деньги своим семьям, в главное полевое казначейство 3 армии сдавали деньги для переводов крупные чаоторговцы и прочие коммерсанты в Мукдене, Харбине и других городах Маньчжурии.

Через корпусные казначейства количество переводов военнослужащих в передовых частях было небольшим. Так, в полевом казначействе 17 армейского корпуса за 9 месяцев 1905 г. было принято 1136 переводов на 1,5 млн. руб. (т.е. в месяц в среднем 126 переводов на 168 тыс. руб.), что составляло около 14% выплат войскам корпуса. Полевое казначейство V сибирского корпуса за тот же период приняло всего 694 перевода на 388,7 тыс. руб. (в среднем 77 переводов на 43,2 тыс. руб. в месяц) – около 4% выплат войскам. В то же время, в главном полевом казначействе 3 армии сумма 2628 совершённых переводов более чем в 4 раза превысила общую сумму выплат войскам, равную 6,3 млн. руб.³ Денежные переводы военнослужащих обычно осуществлялись по телеграфу. В сводном отчёте подчёркивалось: «назначение сберегательных касс – дать возможность производить на театре войны мелкие сбережения, как офицерским, так и нижним чинам»⁴. Сберегательные кассы послужили также дополнительным источником получения денег для их выплат армии. Руководство полевых казначейств обращалось к военному командованию по данному вопросу. Издавались приказы, отмечавшие необходимость введения сберегательного дела в армии, которые доводились до сведения всего личного состава. Со стороны главных казначейств было организовано руководство работой корпусных казначейств, которые проводили широкую

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27147. Ч.1.- С.2.

² Там же.

³ Отчёт главного полевого казначея 3 армии.- С.36.

⁴ РГВИА.Ф ВУА. Д. 27147. Ч.1.- С.3.

разъяснительную работу, давали советы вкладчикам, принимали меры к немедленному приёму и выдаче вкладов. Использовался также «способ печатной агитации»¹.

Вот что указывал главный полевой казначей 1 армии: «Переводы и сберегательные кассы, дававшие лёгкий и быстрый способ передвижения денег в империю и удобное средство хранения сбережений на месте, вызвали желание развития в районе армии большей сети учреждений с этими операциями. В январе текущего года был сделан опыт такого учреждения в ставке командующего армией в д. Хуань-Шань в виде временного отделения казначейства 1-го армейского корпуса»². Данное отделение «состоящее из двух чиновников и одного присяжного счётчика, успешно производило означенные операции, ежедневно сдавая деньги и документы, вплоть до того дня, когда военные обстоятельства заставили казначейство сняться с места. К сожалению, недостаток чинов в полевых казначействах, слишком плохие пути сообщения и другие неблагоприятные обстоятельства не позволили шире развить этот опыт, но, во всяком случае он дал полезный материал для разработки новой программы деятельности полевых казначейств в будущем»³.

За годы войны полевые казначейства привлекли 35 тысяч вкладчиков, которые внесли во вклады 8,2 млн. руб. За то же время по вкладам было выплачено 1,4 млн. руб., а остаток вкладов к концу деятельности казначейств составили 6,8 млн. руб. В полевых казначействах операции сберегательных касс в абсолютных суммах и процентах к выплатам войскам составили: по 1-й армии – 2,1 млн. руб. (2,5%), по 2-й армии – 1,3 млн. руб. (2,2%), по 3-ей армии – 2,2 млн. руб. (5,1%)⁴. Только полевые казначейства 3 армии ежемесячно производили от 150 до 300 операций по приёму и выплате вкладов, т.е. 5-10 операций в день. Каждый вкладчик делал взносы в среднем 1 раз в 2-3 месяца, а средний размер взноса составлял 175-400 руб. Средние остатки вкладов в полевых казначействах, производивших их приём в течение 6-9 месяцев, составляли 500-1000 рублей, а в казначействах, принимавших вклады 2-2,5 месяца – 150-400 рублей. Корпусные казначейства принимали в 2-3 раза больше вкладов, чем главные казначейства.

Одним из важнейших в годы русско-японской войны стали операции по текущим счетам воинских частей. За время войны казначейства приняли от войск на текущие счета 94,8 млн. руб. и выплатили 61,8 млн. руб. В Сводном отчёте о деятельности полевых казначейств указывалось: «Цель открытия текущих счетов – избавить от заботы и опасности бесполезного хранения хозяйственных, экономических и других переходящих сумм в денежных ящиках частей, сохранивших в то же время за войсками полное право и возможность

¹ Отчёт главного полевого казначея 3 армии.- С.12.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д.27154. Ч.1. С.3.

³ Там же.

⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27147.- С.3.

распоряжаться этими суммами, чем войска обширно и пользовались»¹. Целесообразность и полезность введения этих операций была оценена командующими армиями, которые поручили начальникам дивизий определить размеры полковых сумм, которые можно было хранить в денежных ящиках. Все остальные суммы было приказано сдавать в полевые казначейства. Остаток сумм на текущих счетах (33 млн. руб.) был использован казначействами для проведения других операций. Также полевые казначейства в годы русско-японской войны занимались реализацией облигаций 2-го 5% внутреннего государственного займа 1905 г. Реализация займа была начата в августе 1905 г., т.е. когда уже велись переговоры о мире. «Особенного развития эта операция не получила по причине позднего получения на театре войны распоряжения о распространении её на полевые казначейства, а равно ввиду начавшихся в то время переговоров о мире и состоявшегося вскоре затем заключения перемирия. Реализация - всего 165,7 тыс. руб.»².

Анализируя введение в практику полевых казначейств банковских операций, главный полевой казначей 1 Маньчжурской армии подчёркивал: «... банковские операции, введённые в полевые казначейства в виде опыта, вполне показали полную целесообразность этого нововведения»³. Такие же оценки были даны и в отчётах главных казначеев 2 и 3 Маньчжурских армий⁴.

В целом, деятельность полевых казначейств в годы русско-японской войны характеризуется следующими данными: в 1904 г. чисто бюджетный расход составил 146,1 млн. руб., сальдо поступлений по переводам – 53,6 млн. руб., по вкладам - 1,8 млн. руб., по текущим счетам – 5,2 млн. руб., в 1905 г. соответственно - 310,9 млн. руб.; 136,2 млн. руб.; 5,0 млн. руб.; 27,8 млн. руб. Кроме того, в 1905 г. операции по госзайму составили 1,6 млн. руб. Кассовый расход в 1904 г. составил 86,5 млн. руб., в 1905 г. – 140,3 млн. руб. введение банковских операций позволило снизить необходимость выпуска новых денег для покрытия расходов армии только в 1905 г. на 23%.

Военным руководством отмечалось добросовестное выполнение чинами полевых казначейств своих обязанностей. Как отмечал главный полевой казначей 3 армии: «... за всё время кампании ко мне не поступало ни одной жалобы не только на какие-либо стеснения, но между чинами казначейства и клиентами не выходило почти никаких недоразумений»⁵.

Кроме того, что полевые казначейства выполнили все возложенные на них обязанности, ввели в оборот прибыльные операции, они ещё приносили и дополнительные доходы. Так, только полевые казначейства 3 армии за время с 1 января по 1 октября 1905 г. дали казне дополнительных доходов на 43407 рублей (гербовый сбор - 761 руб., телеграфные доходы – 22000 руб., за пере-

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27147.- С.4.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27147.- С.4-5.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27154.- С.3.

⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27151.- С.4; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.8-12.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.13.

воды – 20646 руб.). Содержание полевых казначейств обходилось казне в месяц в среднем: главного казначейства с управлением – 15600 руб.; - одного корпусного казначейства – 3200 руб. Все расхода содержание только полевых казначейств 3 армии составили 235000 руб.¹

В полевых казначействах было организовано делопроизводство. Например, только в управлениях главных полевых казначейств велись дела по определению и увольнению всех чинов, по формированию новых казначейств и их расформированию, по снабжению казначейств денежными фондами, расчёты по денежному довольствию чиновников и нижних чинов и так далее. Всего в управлениях велось несколько десятков дел (например, в управлении главного казначея 3 армии – 82 дела, 1250 входящих и 1499 исходящих бумаг, отчётных сведений военному начальству – 91)².

Деятельность полевых казначейств в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. показала, что они стали единственно возможной формой денежного обеспечения войск, так как стационарные учреждения не могли своевременно поставлять денежные средства и осуществлять кассовое и расчётное обслуживание большой массы войск, находившихся в Маньчжурии. Новизной в деятельности полевых казначейств было введение банковских операций: перевод денежных сумм из армии, операции сберегательных касс и по текущим счетам воинских частей, реализация облигаций 2-го %% внутреннего государственного займа 1905 г. Опыт функционирования полевых казначейств в годы русско-японской войны нашёл отражение в изданных инструкциях по казначейской части и был использован в полевой казначейской сети в годы первой мировой войны.

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 27110.- С.14.

² Там же.

Глава III. ПОЛЕВЫЕ И КРЕПОСТНЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1. Организация денежного обеспечения войск

Тяжёлые последствия русско-японской войны 1904-1905 гг. заставили правительство России уделять больше внимания состоянию обороноспособности страны. Был сильно подорван авторитет армии. Воссоздание армии и флота требовало огромных финансовых затрат. Поэтому важным было одобрение Государственной думой военной политики правительства. Под непосредственным руководством П.А. Столыпина была разработана программа, включающая создание вместо Совета государственной обороны правительственного Совета, освобождение от должностей лиц, скомпрометировавших себя в ходе русско-японской войны, осуществление ряда реформ. Однако, военные программы были растянуты на долгие годы. Например, выполнение плана укрепления крепостей было намечено завершить к 1930 г., а тяжёлая артиллерия осадного типа должна была быть готова лишь к 1921 г.¹

В России усилились темпы индустриализации. С конца XIX века до 1914 г. протяжённость железных дорог увеличилась на 157%, общие обороты торговли возросли на 164% , в том числе внешней торговли – на 185%. Капиталы акционерных обществ выросли на 292%, а стоимость промышленной продукции – на 356%. Производство чугуна, железа, стали всего за 5 лет выросло на 40-50%. В целом, темпы промышленного производства составляли 10% в год. В сельском хозяйстве валовой сбор хлеба по сравнению с концом XIX века возрос на 77%. Значительное количество хлеба экспортировалось. Так, экспорт пшеницы, ячменя, ржи и овса за 1904-1913 гг. увеличился в 1,4 раза по сравнению с 1890-1899 гг.² Промышленное развитие России в 1909-1914 гг. представляет собой, по словам А.Г. Донгарова, «второй гигантский скачок»³. Только в 1913 г. темпы роста составили 19%⁴. Разрабатывались богатства Сибири. Для этой цели в России было учреждено 44 акционерных общества с суммарным первоначальным основным капиталом в размере 162 млн. руб. (из открыли действия 28 обществ с капиталом 112,9 млн. руб.). И всё же, как писал О.Н. Разумов, «дефицит капитала, хотя и уменьшился, оставался весьма значительным»⁵.

Активно внедрялся в экономику России иностранный капитал. На 1909-1914 гг. пришлась вторая мощная волна иностранных инвестиций в Россию,

¹ См.: Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества.- С.100.

² См.: Измestьева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX в. (опыт количественного анализа).- М.: Изд-во МГУ, 1991.- С.39.

³ Донгаров А.Г. Иностраннй капитал в России и СССР.- С.30.

⁴ См.: Олегина И.Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.- С.81.

⁵ Разумов О.Н. Иностраннй капитал в горной промышленности Сибири в период империализма. Автореф. ...канд. ист. наук.- Томск, 1986.- С.12-13.

составивших 55% всех новых капиталовложений в её народное хозяйство. В результате этих вливаний доля иностранного капитала в совокупном капитале предприятий группы А приблизилась к 60%. Как рассчитал Л.Я. Эвентов, итоговый баланс по иностранным инвестициям за 27-летний период (1887-1913 гг.) даёт такую картину: в 1887 г. в стране действовали иностранные капиталы в размере 177 млн. руб., за последующие 27 лет общий размер иностранных инвестиций в народное хозяйство России увеличился ещё на 1783 млн. руб.¹

Приток иностранного капитала не породил прямой зависимости России от стран-доноров. Как писал Витте, говорить об экономической оккупации России, о распродаже русских богатств «равносильно слепоте: это значит не знать своей великой истории, не верить в себя и свои великие силы»². Проблемы отношений зависимости возникали на уровне отраслей и отдельных производств. С обеспокоенностью, например, в русском министерстве финансов следили за положением дел в электрической и электротехнической отраслях, практически монополизированных германским капиталом³. По расчётам, сделанным в 1915 г. профессором В.С. Зивом, приток германских капиталов в русскую энергетическую промышленность составили с 1903 по 1914 годы 85,29 млн. руб.⁴ Активно происходило в России сращивание банковского и промышленного капиталов. Подъём промышленности в 1909-1913 гг. обеспечивали Азово-Донской, Русско-Азиатский и Международный банки. Вокруг них формировались обширные банковские группы, в состав которых входили мелкие банки (в том числе земельные), страховые компании, железнодорожные общества, множество промышленных предприятий. Например, русско-Азиатский банк создал военно-промышленный концерн, центром которого стал Путиловский завод.

И всё же материально обеспечить будущую войну Россия не могла. Масштабность боевых действий, огромное количество техники, большая численность Вооружённых Сил потребовали значительных дополнительных материальных и финансовых затрат. В войну было вовлечено 38 государств с населением 1,5 млрд. человек. Под ружьё было поставлено 67 млн. человек; по количеству людей, погибавших ежедневно в результате боевых действий, первая мировая война в 39 раз превосходила наполеоновские войны. Расходы на войну почти в 12 раз превышали расходы на все войны, которые велись с 1793 по 1905 г.⁵

На вооружении пехоты русской армии состояла винтовка образца 1897 г. системы Мосина, калибром 7,62 мм, с предельной дальностью стрельбы 3

¹ См.: Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности.- М.-Л.: гос. соц.-эк. Изд-во, 1931.- С.41.

² Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве.- С. _Петербург, 1912.- С.142.

³ См.: Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР.- С.33-34.

⁴ См.: Зив В.С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып.1.- Петроград, 1915.- С.19.

⁵ См.: Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества.- С.100.

км и остроконечной пулей; станковый пулемёт системы Максима, реконструированный тульскими оружейниками в 1910 г. На вооружении полевой лёгкой артиллерии состояли 76-мм полевая пушка образца 1902 г. с дальностью стрельбы 7 км; 122-мм полевая гаубица образца 1909 г. с дальностью стрельбы 7,7 км. Полевая тяжёлая артиллерия имела 107-мм скорострельную пушку образца 1910 г. с дальностью стрельбы 12,5 км; 152-мм полевую гаубицу образца 1910 г. с дальностью стрельбы 7,7 км¹. К началу войны Россия насчитывала 263 военных самолёта. Однако самолёты вооружения не имели и предназначались для разведки на поле боя и корректировки артиллерийского огня. В морских силах Антанта, в состав которой входила Россия, имела решающее преимущество. Русский корпус объединял две пехотные дивизии по четыре полка в каждой. В полку было четыре батальона по четыре роты, каждая из которых делилась на четыре взвода, а последние – на четыре отделения. Русский батальон насчитывал 1000 человек, а рота – 250.

Русская тактическая мысль правильно определила характер возможных боевых столкновений как встречных и требовала от командиров батальонов, рот, взводов и отделений инициативы и умения вести этот вид наступательного боя. Фронтальное наступление рекомендовалось сочетать с охватом и обходом флангов противника. Для боя части развёртывались в боевой порядок (приложение № 10). Боевой порядок роты состоял из взводных участков стрелковой цепи и ротного резерва, боевой порядок батальона – из ротных боевых порядков участков и батальонного резерва. В резерв рекомендовалось выделять одну четвёртую часть своих сил. В стрелковой цепи солдаты располагались в одну линию на расстоянии от двух до десяти шагов, в зависимости от боевой обстановки. Атака должна была подготавливаться ружейным и пулемётным огнём с ближайшего расстояния. Оборону рекомендовалось строить в три линии прерывчатых окопов: передовая – для сторожевого охранения, главная – для главных сил и тыловая – для резервов. Впереди главной линии должны были возводиться искусственные препятствия.

Перед первой мировой войной в России прошла реорганизация интендантства. По словам Ф.А. Макшеева, «...к войне 1904 года оказались неготовыми... После этой войны сделаны новые крупные шаги вперёд»². Была осуществлена крупная реформа личного состава интендантства в 1911 г., интендантский курс преобразован в академию³.

¹ История военного искусства.- С.298.

² Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Ч.3. Снабжение в военное время.- С.27.

³ Первые военно-учебные заведения в России (военные школы) появились в конце XVIII-начале XVIII века: в 1698 – Военно-инженерная школа в Москве, в 1701 г. – Школа математических и навигационных наук, в 1752 г. – Морской кадетский корпус в Петербурге. Высшие военно-учебные заведения, получившие названия военных академий, стали создаваться в России с конца XVIII века: в 1798 г. – Медико-хирургическая, в 1832 г. – Артиллерийская и Инженерная, в 1867 г. – Военно-юридическая, в 1877 г. – Морская, в 1911 г. – Интендантская академия (все в Петербурге).

Для подготовки офицерского состава перед 1 мировой войной в России существовало 20 военных училищ (в Петербурге, Москве, Казани, Киеве, Одессе, Иркутске, Оренбурге,

Большое мобилизационное значение имело произошедшее в 1911 г. увеличение состава и расширение функций корпусных и крепостных интендантств и образование в мирное время дивизионных интендантств. На дивизионных интендантов с 1913 г. в соответствии с приказом по военному ведомству № 105 была возложена подготовка мобилизации дивизионных обозов, а непосредственное заведывание имуществом дивизионного обоза возложено на состоящего в мирное время в управлении дивизионного интенданта офицера.

- Ф.А. Макшеев так определял в 1915 г. систему снабжения: «...сущность современной системы снабжения может быть выражена следующим образом:
2. Прежде всего пользуйся местными средствами...
 3. Должен быть устроен правильный подвоз.
 4. Имей при войсках и за ними достаточные подвижные запасы»¹.

С целью сокращения переписки по требованиям и ассигнованиям денежного довольствия, предупреждения «преждевременного истощения кредитов у распорядителей», своевременного удовлетворения войск денежным довольствием приказом по военному ведомству 1913 г. № 8 с 1 января 1913 г. были введены новые «Правила о порядке требования и отпуска частям войск, штабам, управлениям и заведениям военного ведомства всех видов денежного довольствия по смете главного интендантского управления». Все денежные отпуска разделялись на два вида: 1) по одним представлялись требования в прежнем порядке; 2) по другим представление требований отменялось и деньги ассигновались непосредственным распоряжением довольствующих управлений, т.е. корпусными, местными и крепостными интендантствами. К первой категории относились такие отпуска, по которым довольствующие управления не могли составить точных расчётов потребности: во-первых, все виды денежного довольствия офицеров, пособия нижним чинам за сверхсрочную службу и все отпуска, имевшие характер личного довольствия, выдаваемого под личную расписку довольствуемого; во-вторых, некоторые денежные отпуска на целую часть войск – на ремонт срочных и бессрочных вещей, обоза, амуниционные, на пришивку головок и смазку сапог и т.д.

Ко второй категории (без требований) относились: во-первых, все денежные отпуска, по которым велись отчётные листы: деньги приварочные, чайные и фуражные, жалованье нижним чинам, ремонтные деньги казакам, «мыльные деньги»; во-вторых, деньги, отпускаемые в точно определённой

Твери и др.), в том числе 11 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 2 артиллерийских, 1 инженерное, 1 военно-топографическое. Офицеров также готовили специальные классы Пажеского корпуса. Усовершенствование знаний офицерских кадров осуществлялось в школах по родам войск. В 1912 г. существовали стрелковая, кавалерийская, гимнастическо-фехтовальная, воздухоплавательная, электротехническая и др. школы. К военно-учебным заведениям относились также и общие классы Пажеского корпуса, кадетские корпуса и военные гимназии, которые имелись почти во всех губернских городах России. Эти военно-учебные заведения готовили к поступлению в военные училища (Большая советская энциклопедия.-М.: Советская энциклопедия, 1971.- С.239).

¹ Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Ч.3. Снабжение в военное время.- С.43, 57.

сумме на целую часть. Предварительной ревизии подлежали ассигновки по всем выдачам частным лицам – подрядчикам и поставщикам. Кроме того, главному начальнику снабжений армий фронта предоставлялось право осуществления предварительной ревизии и других денежных ассигнований.

Во время первой мировой войны были увеличены штаты Московского и Казанского окружных интендантских управлений (приказы по военному ведомству 1915 г. № 76 и № 96). Ранее, в 1913 г., были учреждены местные интендантства (приказ по военному ведомству № 638)¹. Кроме того, в Московском военном округе было учреждено второе местное интендантство (приказ по военному ведомству 1914 г. № 733)². В каждом военном округе, кроме Омского, в 1913 г. было учреждено по одному управлению местного интенданта, в обязанности которых включалось: во-первых, удовлетворение интендантским денежным довольствием всех войск и учреждений округа, не входящих в состав корпусов; во-вторых, требование вещевого довольствия от окружного интендантского управления. Значительно облегчались интендантские поставки. Здесь был принят ряд мер³:

во-первых, поставщикам военного ведомства при получении от казны задатков по исполняемым во время войны подрядам и поставкам предоставлено обеспечивать эти задатки наравне с денежными залогами, установленными законом, а также поручительством коммерческих банков, указанных министром финансов (приказ по военному ведомству 1915 г. № 715);

во-вторых, этим же поставщикам был увеличен размер задатков – до 65% контрактной стоимости поставки;

в-третьих, была допущена льготная расценка процентных бумаг, вносимых подрядчиками в обеспечение неустойки и задаточных денег.

С началом первой мировой войны произошли изменения и в финансовом обеспечении казачьих войск. Значительная часть расходов, производившихся из войсковых капиталов для покрытия потребностей общегосударственного значения, перелагалась с этих капиталов на государственную казну (утверждённое 13 октября 1914 г. положение Совета Министра, объявленное в приказе по военному ведомству 1914 г. № 662).

В деле офицерского хозяйства перед первой мировой войной осуществлялся «переход от исключительно частного хозяйства к общественному»⁴. Хоты офицеры продолжали получать всё положенное им от казны денежное содержание на руки, но возникавшие **экономические общества офицеров** и **офицерские собрания** давали им возможность уменьшить заботы о своём содержании: они могли получать всё готовое частью в офицерских собраниях, частью из складов и мастерских экономических обществ. В качестве примера рассмотрим «Отчёт гвардейского экономического общества с 1 июля 1907 г.

¹ Сборник приказов по военному ведомству за 1913 г.

² Сборник приказов по военному ведомству за 1914 г.

³ Интендантский журнал, 1915.- № 3.- С.35.

⁴ См.: Макшеев Ф.А. Военная администрация. Вып.3. Военное хозяйство и устройство тыла.- С.109.

по 30 июня 1908 г.»: «... Общий оборот за этот год, т.е. продажа изделий мастерских и товаров в магазинах составляет 4691136 р. 36 к.; более прошлого года на 401494 р. 34 к. и более сметного предложения на 896936 р. 66 к. Валовой доход этого года – 651033 р. 13 к., более прошлого года на 62641 р. 14 к. и более сметных предположений на 73992 р. 51 к.

Активную часть баланса гвардейского экономического общества составляли счёт кассы (итого – 563589 р. 82 к., из них: на текущем счёте – 31625 р. 19 к., на текущем счёте в Государственном банке – 1000 р., в Волжско-Камском коммерческом банке – 528000 р., у Мендельсон и К⁰ в Бердине – 2964 р. 63 к.), счёт процентных бумаг – 525697 р. и т.д. Пассивная часть состояла из счёта паевого капитала – 887160 р., депозитов – 8126 р. 04 к. и т.д. В целом и активная, и пассивная части равнялись 3763633 р. 72 к.»¹.

Денежное довольствие отпускалось военным служащим на удовлетворение тех нужд, на которые не полагался натуральный казённый отпуск. Как в русской, так и в иностранных армиях, денежное довольствие имело различное значение для офицеров и нижних чинов. Офицерам оно служило для удовлетворения всех материальных потребностей, т.е. на продовольствие, обмундирование, вооружение, снаряжение и т.д. Денежное довольствие нижних чинов, обеспеченных натуральными отпусками от казны, служило только для удовлетворения мелких потребностей.

Одной из особенностей периода между русско-японской 1904-1905 гг. и первой мировой войнами являются изменения в размерах и порядке выплаты денежного довольствия военным служащим. Необходимо было значительно улучшить материальное положение офицерского состава армии. Этот «вопрос... особенно обострившийся за последние годы, привлёк к себе Высочайшее Государя Императора внимание и во Всемилостивейшем рескрипте 6-го декабря 1907 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелеть Военному министру безотлагательно приступить к разработке и дальнейшему затем направлению в установленном порядке соответствующего законопроекта с тем, чтобы прибавка содержания офицерским чинам могла быть осуществлена, начиная с 1-го января 1909 г.»².

Военный министр в мае 1908 г. внёс в Совет Министров разработанный проект об увеличении содержания офицерскому составу армии, испрашивая ежегодные ассигнования в 22704578 рублей. Однако Министерством финансов ассигнования на увеличение денежного довольствия офицеров были ограничены 15 миллионами рублей. С 1 января 1909 г. был увеличен размер жалованья, причём увеличение содержания определялось в виде особых «добавочных денег» соответственно чину. В «Табели № 1 добавочных денег офицерам строевых частей» (приказ по военному ведомству 1909 г. № 1) указывалось, что прапорщику выплачивается 120 руб., подпоручику – 180 руб., поручику –

¹ Отчёт гвардейского экономического общества с 1 июля 1907 г. по 30 июня 1908 г. Семнадцатый отчётный год.- СПб, 1908.

² Содержание офицерскому составу армии с 1 января 1909 г. (жалованье, столовые, добавочные деньги).- СПб, 1909.- С.4.

240 руб., штабс-капитану – 300 руб., капитану – 360 руб., подполковнику – 480 руб. В казачьих войсках аналогичные добавочные деньги выплачивались корнету и хорунжему как подпоручику, сотнику или поручику, штаб-ротмистру, подъесаулу как штабс-капитану, ротмистру, есаулу как капитану, войсковому старшине как подполковнику. При продолжительном, сверх нормы, пребывании в одном и том же чине из-за отсутствия вакансий назначались ещё особые надбавки: штабс-капитану и капитану после 4 лет по 120 рублей и подполковнику после 5 лет – 180 рублей. Кроме увеличения постоянного содержания было осуществлено: во-первых, выдача натурой вновь производимым в офицеры вооружения, некоторых предметов снаряжения и уставов с отпуском на это из казны по 100 рублей на каждого; во-вторых, выдачу им же, а также вновь назначаемым военными врачами на руки по 100 рублей каждому на первоначальное хозяйственное обзаведение; в-третьих, увеличение суточных лагерных и походных денег штаб и обер-офицерам (а) лагерных – штаб-офицерам - 1 руб. 50 коп. и обер-офицерам – 1 руб.; б) походных – 2 руб. 25 коп и 1 руб. 50 коп.).

Таблица 9

Годовые оклады содержания офицеров за период с 1872 г. по 1914 г.¹

Годы	Начальник дивизии (генерал-лейтенант)	Командир полка (полковник)	Командир батальона (подполковник)	Ротный командир (капитан)	Младший офицер (подпоручик)
1872	5256	3387	1131	666	390
1881	5256	3711	1260	732	477
1899	6000	3900	1740	1260	660
1909	6000	3900	2400	1740	840

Особенно заметным был рост окладов командиров подразделений: за неполные 40 лет до 1917 г. у младших командиров он увеличился на 230%, у командиров рот – на 260%, у командиров батальонов – на 210%. Размеры должностных окладов служили действенным стимулом в стремлении офицеров продвигаться по службе: оклад командира роты был примерно в два раза выше, чем у младшего офицера, а у командира батальона - в 1,4 – 1,7 раза выше, чем у командира роты. Кроме того, офицер мог получать единовременные пособия на приобретение обмундирования при выпуске из военного училища и академии, на приобретение предметов домашнего обихода, при зачислении слушателем академии и переходе в старший класс².

Работники полевых казначейств пользовались особыми правами и льготами, приравниваясь во многих отношениях к офицерскому составу: освобождались от призыва в армию, сохранялась до окончания войны прежняя должность, оклады жалованья устанавливались увеличенные, выплачивались столовые деньги, выдавались полевые доплаты. За образцовую службу они

¹ Военная энциклопедия. Т. IX.- СПб, 1912.- С.147.

² См.: Рунов В.А. Престижность профессии офицера в русской армии // Военно-исторический журнал, 1991.- № 6.- С.87.

награждались военным командованием орденами и медалями. В период первой мировой войны чинам полевых казначейств разрешалось присвоение военной формы и походного офицерского снаряжения с шашками и револьверами¹.

Система казначейств в соответствии с «Положением о полевых и крепостных казначействах» включала в себя следующие казначейства:

- а) при корпусах и отрядах;
- б) при штабах армий (если по расположению нельзя было возложить производство расходов на корпусное казначейство);
- в) при управлениях, подчинённых главному начальнику снабжений (если не было местных казначейств);
- г) в крепостях, объявленных на военном положении;
- д) при управлениях военного генерал-губернатора, образуемых на неприятельской территории.

Статья 4 «Положения о полевых и крепостных казначействах» определяла отношения между полевыми казначействами и главной бухгалтерией, которые соответствовали отношениям местных казначейств и казённых палат в мирное время. Главная бухгалтерия полевых и крепостных казначейств, создаваемая при управлении фронта, состояла из 15 человек: главного бухгалтера, 4 бухгалтеров, 6 помощников бухгалтеров и 4 писарей. Оперативная часть бывшего главного казначейства, выделяемая в особое казначейство при управлении фронта, строилась по типу обычного полевого казначейства. Казначейство при корпусе, крепости, штабе армии и т.д. состояло из 9 человек: казначея, бухгалтера, кассира, 2 помощников бухгалтеров, 2 присяжных счётчиков и 2 писарей.

При отборе в полевые казначейства учитывались звания чиновников, т.к. всем должностям по штатным расписаниям полевых казначейств присваивались определённые классы (кроме счётчиков и писарей). Однако то, что предусматривалось в мирное время, не всегда возможно было осуществить в военное. Уже в августе 1914 г., исходя из сложившейся обстановки, последовало «Высочайшее» разрешение «замещать все должности в полевых казначействах лицами, не имеющими соответствующих чинов или вовсе чинов не имеющими»². В целом, личный состав полевых и крепостных казначейств подбирался из служащих казённых палат и местных казначейств, а при недостатке людей использовались служащие других ведомств»³.

Совместно с полевыми казначействами находились и военнослужащие охраны, численность которых штатным расписанием не предусматривалась, а устанавливалась командованием в соответствии с указаниями «Положения о полевом управлении войск в военное время». Например, средняя численность военнослужащих охраны полевого казначейства Юго-Западного фронта со-

¹ РГВИА. Ф. 2056. Оп. 1.- Д.18.- С.6.

² РГВИА. Ф. 2056. Оп. 1. Д. 18. С.3.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д.27151. С.2.

стояла из 20 человек. Охрану полевого казначейства гвардейского кавалерийского корпуса несла команда из 15 человек, 22-го армейского корпуса – из 18 человек, 6-го армейского корпуса – из 34 человек, 31-го армейского корпуса – из 40 человек. Состав охраны часто был постоянным, т.е. «замена проверенных людей неизвестными считалась вредной»¹. Команду охраны возглавлял офицер. В целом, численность полевых корпусных казначейств составляла до 40-45 человек.

Полевые казначейства для выполнения своих функций обеспечивались различным имуществом. Заготовление имущества производилось как в мирное, так и в военное время. В мирное время имущество заготавливалось и хранилось при казённых палатах (мебель, казначейские принадлежности) или на войсковых складах (обоз с принадлежностями и запасными вещами). При проведении мобилизации заготавливались предметы имущества, необходимые для работы полевых казначейств. В состав имущества полевого казначейства входили сундуки и ящики, складные столы и табуреты, палатки для канцелярии и личного состава, кухонные принадлежности (если не было походной кухни), хозяйственные предметы, продовольственные запасы. По табели 1914 г. общий вес всего груза составлял 79 пудов 13 фунтов.

В обозе полевых казначейств согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время» находилось 8 повозок, в т.ч. 3 двуколки (фургона) для денег, и 19 лошадей. Фургоны являлись передвижными кладовыми и деньги из них на местах стоянки и работы казначейств не выгружались.

Кроме системы полевых казначейств, в русской армии развивалась сеть крепостных казначейств. Разрабатывались мобилизационные планы для данных учреждений. Мобилизационный план крепостного казначейства включал²:

1. Ведомость в времени готовности, составляющуюся начальником штаба крепости.

2. Мобилизационную записку с приложениями. Составлялась заведующим делопроизводством по формированию казначейств при местной казённой палате или при одном из казначейств в районе крепости по назначению управляющего палата. Обязательным было участие представителя штаба крепости. Утверждалась управляющим местной казённой палатой и начальником штаба крепости.

Также мобилизационный план состоял из дневника казначея, бумаг, требований и инструкций. Утверждение мобилизационного плана следовало при введении в действие мобилизационного расписания в армии. Предусматривалось, что в мирное время специальное имущество хранится при местной казённой палате, а остальное имущество согласно табели должно быть заведено распоряжением начальника штаба крепости. Вооружение и снаряжение хранились при одной из частей гарнизона крепости. Составлялась ведомость

¹ РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.9. С.3.

² См.: наставление для мобилизации крепостного казначейства.- СПб, 1909.- С.3-9.

имущества, подлежащего заготовлению в мирное время для крепостного казначейства. Для размещения чинов и имущества при объявлении мобилизации по распоряжению начальника штаба крепости отводилось специальное помещение. Все «квартирные припасы» чины крепостного казначейства получали из штаба крепости деньгами или натурой (статья 574 Устава о земских повинностях (изд. 1899 г.) и постановление Совета Управления Царства Польского 9-го сентября 1866 г. о снабжении войск отоплением, освещением и соломой). Все расчёты по довольствию крепостных казначейств производил штаб крепости. Мобилизационный план включал также штат крепостного казначейства. На второй день мобилизации крепостному казначейству положен был отпуск по требовательной ведомости походно-порционных денег (180 руб.) и военно-подъёмных денег (от окружного интендантского управления – 750 руб.).

В годы первой мировой войны также как и в предшествующие периоды полевые и крепостные казначейства имели двойное подчинение. По вопросам организации службы они непосредственно подчинялись командиру корпуса, отряда или крепости (коменданту), а при штабах армий – начальнику этапно-хозяйственного отдела штаба. По вопросам организации казначейской деятельности они подчинялись главному полевому казначею, получая от него все распоряжения и разъяснения по казначейской части. Статья 9 «Положения о полевых и крепостных казначействах» 1914 г. определяла, что исполнительная власть в казначействе корпуса принадлежала казначею, который отвечал за состояние дел в казначействе, денежные суммы, документы, операции, счетоводство и отчётность. По заведованию личным составом казначейства он пользовался правами командира полка.

Управления главных казначеев в первую мировую войну учреждались при полевых управлениях фронтов и входили в состав группы управлений, подчинённых главному начальнику снабжения армий фронта. Кроме полевых казначейств, начальнику снабжения армий фронта в 1914 г. подчинялись следующие управления: военных сообщений, артиллерийского снабжения, инженерного снабжения, интендантства, санитарной части. начальники управлений имели следующие обязанности и права:

- разработка подробных соображений по ведаемой части;
- принятие мер к удовлетворению потребности армии по своей специальности;
- сообщение казначеям перечней кредитов и т.д.

Начальники управлений, в том числе и главный полевой казначей, пользовались правами командира корпуса. Статья 353 «Положения о полевом управлении войск в военное время» определяла назначение управления главного казначея фронта. Оно давало общие распоряжения по своевременному обеспечению требуемым количеством денег полевых, крепостных и местных казначейств, организовывало их деятельность.

Всё это свидетельствует о том, что вопросам подготовки полевых и крепостных казначейств после русско-японской войны 1904-1905 гг. уделялось

значительно больше внимания. Это позволило уже с началом военных действий развернуть сеть полевых и крепостных казначейств, обеспечившую расчётно-кассовое и банковское обслуживание войск. Находясь непосредственно на театре военных действий, казначейства оперативно и в полном объёме удовлетворяли войска денежными средствами и осуществляли разнообразные операции.

3.2. Деятельность полевых и крепостных казначейств в годы первой мировой войны

Полевые и крепостные казначейства в годы первой мировой войны руководствовались «Положением о полевых и крепостных казначействах», специальными инструкциями и распоряжениями Министерства финансов. В 1915 г. были изданы «Инструкция казённым палатам» и «Инструкция казначействам». С их введением департамент Государственного казначейства издал в мае 1915 г. распоряжение, чтобы чиновники казначейств изучили новые инструкции, а казначеям и контролёрам осуществлять проверку изучения при проведении ревизий¹. На протяжении всех военных лет полевые казначейства получили большое количество инструктивных указаний по вопросам организации деятельности от департамента Государственного казначейства, Госбанка и Управления сберегательных касс.

Военная обстановка потребовала ускоренного создания полевых и крепостных казначейств. Уже 31 июля 1914 г. за № 1123 отдел департамента Государственного казначейства извещал, что сформированы и открыли свои действия:

- 1) управление главного казначея армий Юго-Западного фронта и главная бухгалтерия полевых и крепостных казначейств этого фронта;
- 2) управление военно-окружного казначея Петербургского военного округа и главная бухгалтерия этого округа;
- 3) управление главного казначея армий Северо-Западного фронта и главная бухгалтерия этого фронта;
- 4) управление военно-окружного казначея Одесского военного округа и главная бухгалтерия этого округа;
- 5) открыты полевые казначейства при штабах корпусов и крепостные казначейства: Осовецкое, Выборгское, Усть-Двинское и Новогеоргиевское.

Заведование полевыми казначействами в административном отношении возлагалось на управления главных и военно-окружных казначеев по принадлежности: распоряжения по передвижению кредитов и бухгалтерское счетоводство по оборотам полевых и крепостных казначейств – на главные бухгалтерии.

Полевые и крепостные казначейства находились в таких же отношениях с главной бухгалтерией, как и местные казначейства с казёнными палатами в мирное время. Кредиты по переводным требованиям центральных и окружных

¹ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1. Д.5. С.218-219.

управлений могли быть переводимы главным казначейством и казёнными палатами не только на главные бухгалтерии полевых и крепостных казначейств, исполнявших функции казённых палат, но и полевые и крепостные казначейства непосредственно в соответствии с порядком, указанным в циркуляре Министра финансов № 62 от 4 мая 1901 г. Одновременно направлялись в соответствующие полевые и крепостные казначейства переводные требования. По требованию Главного управления почт и телеграфов указывался адрес «В действующую армию. В полевое казначейство такого-то армейского корпуса», или «В действующую армию. В главную бухгалтерию полевых и крепостных казначейств фронта».

Рассмотрим периоды деятельности управлений главных казначеев.

Управление главного казначея Северо-Западного фронта действовало в 1914-1915 гг. Расформировано в сентябре 1915 г. приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 6 сентября 1915 г. № 2¹. Этим же приказом были сформированы управление главного казначея армий Северного фронта², управление главного казначея армий Западного фронта³. Данные казначейства были расформированы в 1918 г.

Управление главного казначея армий Юго-Западного фронта действовало в период с 1914 по 1920 гг.⁴ Переписка и телеграммы по формированию данного полевого казначейства занимают период с 14 августа 1914 г. по 24 сентября 1914 г.⁵, перечисление остатков кредитов - с 7 мая 1920 г. по 29 июня 1920 г.⁶

Управление главного казначея Кавказского фронта действовало в следующие периоды⁷:

- управление военно-окружного казначея Кавказской армии - 25.08.1914 – 15.09.1914;

- управление военно-окружного казначея Кавказского военного округа – 15.09.1914 – 19.07.1917;

- управление главного казначея Кавказского фронта – 19.07.1917 - ноябрь 1918 г.

Управление главного казначея осуществляло в соответствии со ст.ст. 353-360 «Положения о полевом управлении войск в военное время» от 16.07.1914 г. и ст.ст. 2,7,8, 28-31,33, 37-38 «Положения о полевых и крепостных казначействах» от 13.08.1914 г. следующие операции:

1. Мероприятия по объединению и направлению деятельности полевых и крепостных казначейств, входящих в состав армий фронта.

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.1. С.1.

² РГВИА. Ф. 2039. Оп. 1. Д.1. С.3.

³ РГВИА. Ф. 2056. Оп. 1. Д.1. С.1.

⁴ РГВИА. Ф. 20756. Оп. 1. Д.1. С.1.

⁵ РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.10. С.2.

⁶ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.1. С.1.

⁷ РГВИА. Ф. 13295. Оп. 1. Д.1. С.1.

2. Заведование личным составом чинов полевых учреждений, подчинённых главному казначею армий фронта.

3. Формирование полевых казначейств.

4. Наблюдение за расходами казначейств по требованиям, предъявляемым с отступлением от установленных правил.

5. Делопроизводство по удовлетворению денежным довольствием служащих в управлении главного казначея и главной бухгалтерии.

Главная бухгалтерия в соответствии со ст.ст. 354-356, 358 «Положения о полевом управлении войск в военное время» и ст.ст. 4-5 «Положения о полевых и крепостных казначействах» выполняла следующие операции:

1. Заведование открытием и передвижением кредитов:

а) открытие по счетоводству согласно сообщениям главного казначейства сумм военного фонда (§6 «Чрезвычайные сметы канцелярии военного министерства») в распоряжение главного начальника снабжений;

б) по сношениям начальника канцелярии главного начальника снабжений перечислялись из военного фонда суммы чрезвычайных смет военного времени в распоряжение первостепенных распорядителей кредита (начальников полевых управлений). По сообщениям главного казначейства открывались кредиты обыкновенных смет;

в) по требованиям начальников полевых управлений перечислялись указанные суммы второстепенным распорядителям кредитов с оставлением на своих счетах или же с переводом на счета подведомых полевых и крепостных казначейств, а также, при необходимости, на местные казённые палаты и казначейства;

г) по требованиям второстепенных распорядителей кредитов перечислялись кредиты в распоряжение третьестепенных с переводом на полевые, крепостные и местные казначейства.

2. Составление ежемесячной приходной и расходной отчётности по подведомым её полевым и крепостным казначействам на основании полученных от этих казначейств подлинных документов, препровождение её АО временную ревизионную комиссию в Петрограде.

3. Заведование снабжением полевых и крепостных казначейств:

а) денежной наличностью;

б) гербовыми знаками;

в) книгами и бланками, которые по условиям стоянок не могли быть заготовлены на месте.

4. Осуществление распоряжений подведомым казначействам по подписке на внутренние займы и продаже билетов благотворительной лотереи.

Управления главных казначеев и главные бухгалтерии образовывались в соответствии с одними и теми же штатами. Например, данные органы Северо-Западного фронта содержались по штату № 11 «Высочайше утверждённому» 16 мая 1914 г.¹

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д. 14. С. 2.

Полевые и крепостные казначейства выполняли важные функции по обеспечению войск различными видами расчётов, в т.ч. и денежных. Отсутствие полевых казначейств или же их отдалённость от войсковых частей вызывали массу неудобств для войск. Так, начальник штаба X армии в донесении № 1657 от 3 октября 1914 г. на имя главного начальника снабжения армий Северо-Западного фронта сообщал, что штаб X армии, не имея своего казначейства, обслуживался вместе с тыловыми частями по распоряжению командующего армией корпусным казначейством 3 Сибирского корпуса. Командир корпуса попросил «придвинуть названное казначейство ближе к передовым частям, в виду испытываемого этими частями затруднения в получении денег»¹. Это передвижение вызывало бы «крайнее неудобство» как для отдалённых тыловых частей и учреждений, особенно на фланговых путях, так и для штаба армии, «имеющего свои кредиты на этом казначействе и связанного необходимостью проверять свою бухгалтерию с записями казначейства». Ввиду этого и на основании статьи 1-й «Положения о полевых и крепостных казначействах» по приказанию командующего армией начальник штаба просил об учреждении при штабе X армии особого казначейства. Полевое казначейство при штабе X армии было создано с 17 декабря 1915 г. (№ 979, подотчётность Московской конторе)².

В декабре 1914 г. начальник этапно-хозяйственного отдела XI армии сообщил главному казначею Юго-Западного фронта, что в связи с отсутствием полевых казначейств корпуса вынуждены обращаться во Львовское казначейство, что было крайне неудобно. «Такое положение было терпимо, - указывалось в сообщении, - пока корпуса оставались на месте. Ныне же, когда корпуса маневрируют, удаляясь от Львова и от железных дорог, крайне необходимо иметь при каждом корпусе положенное по штату полевое казначейство»³. Под грифом «В.Секретно» в приложении к циркуляру Госбанка от 4 января 1916 г. № 1-а, дополнявшего циркуляр от 27 июля 1914 г. № 14-а, доводился до контор, отделений и казначейств для руководства «Список полевых и крепостных казначейств по данным на 1 января 1916 г. (приложения №№ 13,14). В данный период действовали 90 полевых и крепостных казначейств (из них 81 полевое и 9 крепостных). Кроме того, формировалось ещё 7 полевых казначейств. По состоянию на 1 января 1917 г., как отмечалось в циркуляре Госбанка № 1-а от 2 января 1917 г., уже функционировало 103 казначейства (из них: 94 полевых и 9 крепостных). Формировалось ещё 8 казначейств.

Постоянно происходило открытие, закрытие, реформирование, переименование полевых и крепостных казначейств. Например, циркуляром № 41-а от 10 сентября 1915 г. объявлялось переименование трёх полевых казначейств и открытие полевого казначейства 39-го армейского корпуса (№ 996); циркуляром № 42-а от 18 сентября 1915 г. – об открытии полевого казначейства при штабе 11 армии (№ 984); циркуляром № 46-а от 16 октября 1915 г. –

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д. 12. С. 12.

² РГВИА. Ф. 2175. Оп. 2. Д. 4. С.28.

³ РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 1. С.255-256.

об открытии полевых казначейств 40-го и 41-го армейского корпуса (№№997, 998); циркуляром № 56-а от 30 ноября 1915 г. – Осовецкое крепостное казначейство переименовано в полевое казначейство Осовецкого корпуса с сохранением ему № 951 и подотчётности Московской конторе; циркуляром № 59-а от 19 декабря 1915 г. – об открытии полевого казначейства при штабе 10 армии (№ 979); циркуляром № 61-а от 26 декабря 1915 г. – об открытии полевых казначейств: 1) при штабе 7-й армии (№ 850), 2) экспедиционного корпуса в Персии (3 969), приписаны к Московской конторе; циркуляром № 2-а от 23 января 1916 г. – об открытии действий полевым казначейством 2-го гвардейского корпуса (№ 985), полевое казначейство Осовецкого корпуса переименовано в полевое казначейство 44 армейского корпуса (№ 951) при подотчётности Московской конторе; циркуляром № 3-а от 23 января 1916 г. в виду преобразования Ревельского губернского казначейства в Ревельское крепостное казначейство порта Императора Петра Великого Государственный банк указал конторам, отделениям и казначействам, что на данное крепостное казначейство возлагалось с 8 февраля 1916 г. производство всех разрешённых полевым и крепостным казначействам банковских операций, в т.ч. и переводных; циркуляром № 10-а от 17 марта 1916 г. – об открытии полевого казначейства 37 армейского корпуса (№ 994, подотчётно Московской конторе); циркуляром № 14-а от 21 мая 1916 г. – об открытии полевого казначейства 46-го армейского корпуса (№851, подотчётно Московской конторе)¹.

Происходило расформирование и переформирование полевых и крепостных казначейств. Например, циркуляром, № 4-а от 3 февраля 1916 г. указывалось о расформировании полевого казначейства 13-го армейского корпуса (№919) и о переименовании полевого казначейства 37-го армейского корпуса; ранее циркуляром № 51-а от 9 ноября 1915 г. сообщалось, что Государственный банк «даёт знать конторам, отделениям и казначействам для сведения и руководства о расформировании нижеследующих крепостных и полевых казначейств».

Таблица 10

Реформирование полевых казначейств

№	Наименование расформированного казначейства	Наименование учреждений банка, принявших счета
952	Ивангородское крепостное	Курское отделение
959	Ковенское	Московская контора
960	Гродненское	Московская контора
961	Брест-Литовское	Московская контора
963	Полевое казначейство Галиции во Львове	Киевская контора
974	Тарнопольское полевое казначейство в Галиции	Киевская контора
981	Перемышльское крепостное казначейство	Невыплаченные переводы - Московская контора Текущие счета – Киевская контора

¹ РГВИА. Ф. 2175. Оп. 1. Д. 116. С. 10, 11, 14, 20, 25, 26, 30.

С началом военных действий остро встала проблема передислокации казённых палат и казначейств, на основе которых происходило формирование полевых и крепостных казначейств. В управления главных казначеев и главные бухгалтерии полевых казначейств армий шли телеграммы следующего содержания: «28 июня. Вывезено казначейства Щучинское и остроленское. Вывоза других казначейств пока нет. Вывозимые казначейства направляются в Калугу», «29 июля 1914 г. Временно контора банка Седлеце. Тизенгаузен», «22 августа. Волковицкое казначейство эвакуировано Орёл», «5 сентября. Маковское казначейство на пути Калугу», «8 сентября. Ломжинская казённая палата завтра выступает Калугу», «14 сентября. Сокольское уездное казначейство в Курск», «Управляющий Сувалкскою казённой палатой, 22 ноября 1914 г. № 32. Вследствие отношения от 12 ноября за № 8141, имею честь уведомить, что в настоящее время пять казначейств, подведомственных Калишской казённой палате, а именно: Конинское, Кольское, Турекское, Серадзское и Велюньское эвакуированы в г. Москву и действия свои прекратили», «Остроленское казначейство согласно телеграмм казначея от 19 августа по военным обстоятельствам прекратило действия и находится в пути в Калугу. Управляющий Калинин», «Главному полковому казначею Ястремскому. Подведомственные мне казначейства Сувалкской губернии закрыты. Денежная наличность сдана Орловское казначейство. Управляющий Сергиевский», «Временное казначейство Варшаве открыло свои операции 14 октября. Казначей Кобержицкий»¹. На запрос главного казначея армий Северо-Западного фронта от 1 ноября за № 7169 управляющий Варшавской казённой палатой за № 27731 от 4 ноября 1914 г. уведомил: «...из казначейств Варшавской губернии, временно прекративших свои операции по военным обстоятельствам, в настоящее время открыты и возобновили действия: Троецкое и Скерневицкое»².

Порядок совершения действий при эвакуации был изложен в отношении главного казначея армий Северо-Западного фронта № 141 от 12 ноября 1914 г. При каждой эвакуации местных казначейств в другие пункты надлежало до выезда закрывать по счетам этих казначейств все кредиты военного фонда и сообщать об этом главной бухгалтерии и главному казначею. Также требовалось сообщать срочной телеграммой о размере свободных остатков по счетам казначейств кредитов по отдельным параграфам и статьям военного фонда. Если же из-за угрожавшей опасности, порчи телеграфа или по другим причинам казначейства не были в состоянии выслать данные телеграммы до выезда из места своего постоянного пребывания, то они обязаны были отправлять эти телеграммы при первой возможности, в т.ч. даже по пути следования к месту назначения. Неиспользованные ассигновки при первой возможности должны были быть возвращены учреждениям и лицам их приславшим. При передислокации казначейств возникало много проблем как при управлении ими, так и при решении многих функциональных вопросов. Например, управляющий

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.15 (Дело Главной бухгалтерии полевых казначейств армий Западного фронта). С. 1, 5, 8, 9, 13-15, 29.

² Там же. С.19.

Плоцкой казённой палатой уведомлением № 9559 от 18 ноября 1914 г. сообщал на запрос главного полевого казначея за № 8141 от 12 ноября: «... ни одно из подведомственных вверенной мне казённой палате казначейств, эвакуированных по военным обстоятельствам в г. Калугу, по настоящее время не возвращено обратно на место»¹, а управляющий Сувалкской казённой палатой 22 ноября сообщал: «Все казначейства Сувалкской губернии эвакуированы в Орёл. Когда будут открыты - неизвестно»².

Не всегда было известно и местонахождение казначейств. Так, главный полевой Ястремский на обороте телеграммы управляющего Остроленским казначейством Калинина от 28 августа записал: «Цыхановское – в Калугу, Волховицкое – в Орёл, Щучинское - ?, Остроленское - ?, Ломжинское - Калугу, Маковское – Калугу»³. Вопросительные знаки показывают, что временно прерывалось управление рядом казначейств. По данным вопросам немедленно запрашивались казённые палаты. Военно-окружной казначей Кавказского военного округа действительный статский советник Лесняк в приказе № 66 от 18 июня 1915 г. особо обращал внимание на то, что ещё распоряжением от 15 ноября 1914 г. предписывалось полевым казначеям о каждой новой стоянке доносить шифрованным донесением или телеграммой. «Между тем,- указывал военно-окружной казначей,- этого распоряжения полевые казначеи не исполняют и о переменах места расположения казначейств доносят мне простыми, не шифрованными, телеграммами». Естественно, это нарушало существовавший режим секретности и затрудняло управление подотчётными полевыми казначействами.

Наряду с переездом служащих полевых казначейств к новым местам службы осуществлялась и эвакуация банковских ценностей. Так, циркуляром Государственного банка № 39-а от 31 августа 1915 г. «местом эвакуации банковых ценностей подотчётных Минскому отделению казначейств как равно и самого отделения, в случае эвакуации последнего, назначен г. Казань, а банковых ценностей казначейств, подотчётных Кишинёвскому отделению и самого отделения - г. Ростов н/Д. ...Местом эвакуации Ровенского отделения и банковых ценностей подотчётных ему казначейств Холмской губернии назначен ныне вместо Киева г. Курск»⁴.

Департаментом Государственного казначейства устанавливался штат вновь формируемых крепостных казначейств в тех городах, где в мирное время не было казначейств, в составе пяти чинов. Однако, в отдельных случаях разрешалось иметь и большую штатную численность. Это зависело от объёма совершаемых операций, особенно для тех казначейств, которые обеспечивали всеми видами кассово-расчётного и банковского обслуживания гражданские

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.15 (Дело Главной бухгалтерии полевых казначейств армий Западного фронта). С. 27.

² РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.15 (Дело Главной бухгалтерии полевых казначейств армий Западного фронта). С. 28-29.

³ РГВИА. Ф. 2175. Оп. 1. Д.27. С.1.

⁴ РГВИА. Ф. 2175. Оп. 2. Д.4. С.9.

организации и учреждения, а также население. В частности, департаментом Государственного казначейства было предложено управляющему Гродненской казённой палатой по соглашению с комендантом крепости «определить состав крепостного казначейства, необходимый для правильного выполнения в настоящее время всех производимых им операций»¹. Одновременно с этим было установлено: во-первых, чинам казначейства, назначенным на усиление состава крепостного казначейства (сверх 5 штатных чиновников) присваивалось по времени назначения одинаковое содержание, т.е. бухгалтерам и кассирам (не исключая и старших) – 2000 руб., счётным чиновникам, как помощникам бухгалтеров, - 1440 руб.; в-третьих, в случае вывода учреждений гражданского ведомства состав казначейства подлежал сокращению до указанного штатами крепостных казначейств состава из 5 чинов. При этом чинам, «отчисленным из состава крепостного казначейства», присваивалось содержание по прежним должностям мирного времени.

Организация функционирования полевых и крепостных казначейств, оперативное управление ими, эффективное взаимодействие с военным командованием, Министерством финансов и Государственным банком вызывали необходимость в осуществлении командировок и перемещений служащих казначейств. Например, главный казначей армий Западного фронта в соответствии с приказами «» 231 и 254 с 26 мая по 9 июня 1916 г. находился по служебным делам в Петрограде и Москве, а в соответствии с приказами №№ 283 и 286 (от 10.07 и 13.07) с 10 по 13 июня он осуществлял осмотр и ревизию подведомых полевых казначейств, в соответствии с резолюцией главного начальника снабжений армий Западного фронта он был с 24 февраля 1917 г. в служебной командировке в Москве². Постоянно осуществлялись перемещения и других служащих. Например, бухгалтер полевого казначейства 3 Кавказского корпуса титулярный советник И. Николаенко был по состоянию здоровья возвращён с 9.06.1916 г. к прежней должности старшего бухгалтера Гродненского казначейства, писарь управления главного казначея армий Западного фронта В. Жаханович «назначен на театр войны 11.05.1916 г. помощником делопроизводителя 3-ей Ликвидационной комиссии», кассир Свенцянского казначейства Волк назначен с 27 мая 1916 г. кассиром полевого казначейства 38 армейского корпуса³.

Особенность проявлялась в переходах служащих казначейств Кавказского военного округа в учреждения, созданные на территории, занятой у Турции. Военно-окружной казначей Кавказского военного округа в приказе № 143 от 8 ноября 1916 г. отмечал: «Некоторые из присяжных счётчиков и писарей, подведомственных мне полевых и крепостных казначейств, состоявшие в мирное время на службе в казённых палатах и казначействах, стре-

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.12. С.2.

² РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.2 (Книга приказов Главного казначея армий Западного фронта с 6 мая 1916 г. по 17 февраля 1918 г.).- С.13.

³ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.2. С. 8,9,13.

мятся перейти на службу в Военное Генерал-Губернаторство областей Турции, занятых по праву войны. Предлагаю полевым и крепостным казначеям объявить таким лицам, что с моей стороны не встречается препятствий к переходу их на службу в названное Генерал-Губернаторство, но при условии подачи прошения об увольнении их в отставку из тех учреждений, где за ними сохраняются должности»¹.

Полевые и крепостные казначейства постоянно поддерживали связь с военным командованием, главный казначей по вопросам службы и деятельности казначейств постоянно общался с начальником снабжения армий фронта, а в ряде случаев непосредственно и с командующим. Например, донесением № 29171 от 18 мая 1915 г. главный казначей докладывал «Схему и сводку сведений об учреждениях, подведомых главному казначею армий Северо-Западного фронта». На данный день число казначейств, подведомых главному казначею, было: «...полевых армий фронта 1, при штабах армий 6. Итого 42. Из них два крепостных казначейства (Гродненское и Ковенское) в бухгалтерском и кассовом отношении подчинены по распоряжению Департамента Государственного казначейства местным казённым палатам»². Полевые казначейства находились при своих частях. Порядок следования в походе и место расположения полевых казначейств определялись в корпусах корпусными интендантами штаб-квартир армий по принадлежности.

Известно, что участие России в войне вызвало огромное финансовое напряжение страны. Быстро растущие военные расходы покрывались за счёт эмиссии бумажных денег, займов и налогов. За период 1914-1916 гг. было увеличено эмиссионное право Государственного банка на 6,2 млрд. руб., к моменту февральской революции банк имел право выпуска необеспеченных золотом кредитных билетов на сумму 6,5 млрд. руб. Кроме того, эмиссионное право Государственного банка было искусственно расширено путём фиктивного увеличения золотого покрытия по счёту «Золото за границей», куда зачислялась часть кредитов, открытых Англией России. Кроме эмиссии бумажных денег в форме учёта краткосрочных обязательств казначейства и под открытые Англией кредиты, Государственный банк финансировал войну путём выдачи кредитов коммерческим банкам, капиталистам и учреждениям под облигации долгосрочных займов и краткосрочные обязательства казначейства³. Войну финансировал не только Государственный банк, но и акционерные коммерческие банки, участие которых выразилось в покупке и размещении государственных ценных бумаг, в кредитовании под залог облигаций государственных займов и краткосрочных обязательств казначейства и в разных формах кредитования военных поставок и предприятий, работающих на войну (под товарные кредиты, бланковые ссуды и пр.). Следует отметить, что коммерческие банки широко пользовались поддержкой Государственного банка.

¹ РГВИА. Ф. 2175. Оп. 1. Д. 27. С. 9.

² РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д. 14. С. 1-3.

³ Хромов П.А. Экономическое развитие России. - М.: Наука, 1967. - С. 41-44.

В годы войны происходило быстрое обогащение банкиров. По состоянию на 1.01.1917 г. в восьми крупнейших банках было сосредоточено 56% всей суммы основных капиталов русских коммерческих банков. Это также послужило дестабилизирующим моментом в политической жизни общества, ибо дифференциация капиталов происходила на фоне разорения страны.

Полевые и крепостные казначейства в годы первой мировой войны также выполняли большой объём банковских операций, но их деятельность строго регулировалась Государственным казначейством и Государственным банком и не включала в себя спекулятивный характер операций. Министерством финансов 13 августа 1914 г. были утверждены специальные «Правила по банковским операциям полевых казначейств», которые позже (6 февраля 1915 г. и 3 февраля 1916 г.) заменялись новыми «Правилами» в связи с расширением круга этих операций. Полевые казначейства выполняли следующие виды банковских операций:

- переводы денежных сумм по поручениям клиентов;
- ведение текущих счетов войсковых частей;
- покупка и продажа билетов Государственного казначейства за счёт портфеля процентных бумаг Государственного банка;
- оплата купонов от билетов Государственного казначейства;
- продажа процентных бумаг за счёт портфеля Государственного банка;
- реализация государственных займов;
- операции сберегательных касс.

По соглашениям между департаментом Государственного казначейства и Государственным банком производилось распределение полевых казначейств между учреждениями Госбанка по вопросам совершения кассовых и банковских операций, в т.ч. получение подкрепления денежной наличности и представление отчётности. Вся денежная наличность полевых казначейств входила в состав банковской кассы и составляла оборотную наличность госбанка. Кроме оборотной ведомости, в полевых казначействах уже в августе 1914 г. был установлен разменный капитал, которым казначейства снабжались и операции с которым они производили на общих основаниях. Это означало, что полевые казначейства обладали правом совершения эмиссионных операций. Ежедневно или, в крайних случаях, за несколько дней, казначейства посылали учреждениям Госбанка копии записей приходо-расходной книги с приложением документов. По суммам, которые вносились или изымались казначействами из банковской кассы, Госбанк производил расчёты с департаментом Государственного казначейства.

Полевые и крепостные казначейства обслуживали не только воинские части и отдельных военнослужащих, но и гражданские организации и население. Связано это было с тем, что многие полевые и, особенно, крепостные казначейства были единственными учреждениями данного типа на определённой территории. Например, по запросу № 960 от 15 августа 1914 г. главного полевого казначея армий Северо-Западного фронта управляющий Гродненской ка-

зённой палатой донесением № 103510 от 17 августа 1914 г. сообщил, что Гродненское крепостное казначейство не формировалось, а было преобразовано из местного губернского казначейства по требованию коменданта Гродненской крепости и согласия департаменте Государственного казначейства, выраженного в телеграмме от 18.07.1914 г. Согласно следующей телеграммы департамента государственного казначейства от 23 июля время преобразования данного губернского казначейства в крепостное было определено с 1 августа с одновременным возложением на него осуществления операций с гражданскими управлениями г. Гродно до эвакуации их из крепости. Затем, отношением № 30094 от 8 августа 1914 г. департамент извещал, что крепостные казначейства в составе пяти штатных чинов формируются лишь в тех городах, где в мирное время не было казначейств¹. казначейства, преобразованные в крепостные из действовавших в мирное время касс Министерства финансов, в зависимости от размера операций могли иметь и больший состав штатных чинов, но содержать в одном городе два казначейства (крепостное и местное) запрещалось.

Так как Гродненское казначейство находилось именно в таком положении, то оно обслуживало помимо нужд крепости также и потребности гражданских ведомств и населения. Составление кассовой и иных видов отчётности производилось прежним порядком, т.е. крепостное казначейство направляло отчётность в казённую палату. Казённая палата по расходам военного ведомства предоставляла месячные отчётные ведомости и сведения главной бухгалтерии полевых и крепостных казначейств.

В годы первой мировой войны осуществлялся особый порядок распоряжения кредитами. В ведение каждого начальника службы соединения входило исчисление потребности в деньгах, предоставление заявок, выписка ассигновок, учёт и отчётность. Каждое из управлений, подчинённых главному начальнику снабжений, составляло перечни потребных кредитов, заведовало ими и отчитывалось по ним. Вопросами же планирования общей потребности войск, составлением общих перечней, испрашиванием и разассигнованием кредитов, сводной отчётностью по ним и т.п. ведало счётное отделение канцелярии главного начальника снабжения. Кредиты, ассигнуемые войскам, открывались на главное казначейство (бухгалтерию) и на основании распоряжений начальников учреждений разассигновывались корпусным и другим казначействам. В период войны 1914-1918 гг., также как и в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., имели место бескредитные выдачи. Главными причинами их совершения было не только отсутствие, но и недостаточно целесообразное распределение между войсками уже имеющихся кредитов. Поэтому у одних возникали перерасходы, в то время как у других оставались неиспользованными значительные суммы кредитов по тем же сметным подразделениям, что показывает наличие недостатков в организации интендантской службы. Известное влияние на образование перерасхода имела также недостаточная почтовая и

¹ РГВИА. Ф. 2027. Оп. 1. Д.12. С.2.

телеграфная связь, особенно при передвижениях войск, в т.ч. и полевых казначейств¹.

При организации кредитного дела многие службы и управления допускали массу недостатков. Например, предоставленные фронтами и округами перечни расходов на третий 4-месячный период войны (с 15.03 по 15.07.1915 г.) «Межведомственное совещание по проверке расходов, вызываемых военными обстоятельствами» рассматривало на протяжении полутора месяцев (с 26 марта по 12 мая 1915 г.). Среди заявок, представленных Юго-Западным фронтом, были: заявка на 19,2 млн. руб. на заготовку предметов вещевого довольствия без точного указания характера заготовок; заявка на 1,1 млн. руб. на заготовку 150 тыс. пудов табака, хоты табак заготавливало главное интендантское управление за счёт особых кредитов; заявка на 32,7 млн. руб. на заготовку чая, перца и других продуктов, которые отпускались фронту в натуре. В итоге «Межведомственное совещание» исключило из заявок Юго-западного фронта необоснованные требования на 97,4 млн. руб. При этом в протоколе неоднократно отмечались сомнения о том, не испрашиваются ли кредиты разными управлениями на одну и ту же цель².

Значительные изменения среди банковских операций претерпели операции со сбережениями военнослужащих. При организации сберегательного дела полевые и крепостные казначейства выполняли требования Управления государственными сберегательными кассами. Вкладные операции производились на основании особого «наказа» (инструкции) и последующих к нему дополнений и изменений, получаемых от Управления госсберкассами.

Принимаемые от воинских чинов и других лиц в районах военных действий суммы вкладов первоначально ограничивались предельными нормами: 1000 рублей для единоличных вкладчиков и 3000 рублей для вкладов на имя обществ и учреждений. В сентябре 1915 г. это ограничение было отменено, причём официальная цель отмены – предоставление зажиточному населению возможности пользоваться услугами касс для крупных капиталов. Но, по-видимому, дело заключалось не в этом, т.к. зажиточное население имело возможность и пользовалось услугами касс всегда. В основном, крупные вклады в России принадлежали именно зажиточному населению. Например, к 1 января 1916 г. почти 2/3 общей суммы, хранившейся в сберегательных кассах, приходилось на вклады свыше 500 рублей; средний размер вклада по этой группе достигал 1000 рублей. Вклады таких размеров не могли находить ни рабочие, ни крестьяне. Богатые люди, обладавшие этими накоплениями, составляли менее 1/6 общего числа вкладчиков. Наряду с этим больше половины всех вкладчиков (54%) имели сбережения, не превышавшие 100 рублей, таким вкладчикам принадлежало менее 5% общей суммы, хранившейся в сберегательных кассах³.

¹ РГВИА. Ф. 2056. Оп. 1. Д. 21. С. 12-15.

² РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.5. С. 281-289.

³ См.: Финансово-кредитный словарь. Т. 3.- М.: Финансы и статистика, 1988.- С. 93-94.

Основная причина была в том, как подчёркивал В.Т. Судейкин, что Министерство финансов, не находя на рынке возможностей сбыта для выпускаемых им процентных бумаг, начало распоряжаться средствами населения, находящимися во вкладах в сберегательных кассах¹. Поэтому остатки вкладов, превышавшие установленные нормы, превращались в обязательном порядке в процентные бумаги. Это и вызвало отмену ограничений на хранение средств во вкладах в сентябре 1915 г. Для вкладов частных банков и сумм казённых учреждений норма в 3000 руб. была сохранена и проценты начислялись только на вклад в пределах нормы». В 1914 г. во вклады принимались и крупные суммы казённых денег, по которым начислялись и проценты. Например, полевым казначейством при штабе 8-й армии было принято во вклад на имя дежурного генерала армии 200 тыс. рублей. В Ковенском крепостном казначействе на имя Ковенской крепостной артиллерии было принято во вклад 207 тыс. рублей и на имя Ковенского крепостного интенданта – 1528 тыс. рублей². Департамент Государственного казначейства давал распоряжения главным казначеям, которые доводили их до подотчётной сети о том, что подобные суммы подлежали перечислению на текущие счета или на восстановление кредитов. Соответствующие приказы были даны и по линии военного командования. Начисленные по вкладам при хранении казённых сумм проценты, величина которых иногда превышала десятки тысяч рублей, было приказано сдать в доход казны.

На полученную в полевом казначействе книжку вкладчик мог делать дополнительные взносы в любой кассе. Порядок выполнения таких операций был изложен всем сберкассам при полевых и крепостных казначействах в циркулярном письме Управления госсберкасс 12 декабря 1914 г. 25 февраля 1915 г. последующим циркуляром Управления госсберкасс было разрешено полевым и крепостным казначействам принимать от находящихся в армии лиц взносы с начислением на вкладные книжки, выданные постоянно действующими кассами, за счёт последних³. Во вклады разрешалось принимать также, кроме русских денег, и иностранные – германские, французские, австрийские, - но только в золотой монете, по весу или уменьшенному паритету⁴.

Полевые казначейства выдавали вклады по первому требованию вкладчиков независимо от суммы, что являлось важнейшим принципом сберегательного дела и неотъемлемым правом вкладчиков. Чёткая постановка сберегательного дела, соблюдение его основных принципов привело к тому, что к 1 января 1914 г. в целом по России сумма вкладов достигла 1685 млн. руб., число вкладчиков – 8,6 млн. В годы первой мировой войны в результате инфляции (обесценения денег) номинальная стоимость вкладов значительно возросла и к октябрю 1917 г. составила 4970 млн. рублей⁵.

¹ См.: Судейкин В.Т. Война и наша финансовая политика.- Петроград, 1915.- С.63.

² РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.5. С. 371-372.

³ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.32. С.16.

⁴ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1. Д.5. С.14.

⁵ См.: Финансово-кредитный словарь. Т.3. С.93.

Исключение составила деятельность Рижской городской (не государственной) сберкассы, применившей ограничение выплат по вкладам абсолютными и процентными нормами в связи с затруднениями, вызванными эвакуацией города. Опасаясь, что слух об этом факте может быть понят как общее ограничение, относящееся и к государственным кассам, с целью предотвращения изъятия вкладов из полевых казначейств особым приказом командующего Юго-Западным фронтом от 17 августа 1915 г. было подтверждено приведённое выше право вкладчиков¹.

Операции по вкладам (приём и выплаты) разрешалось производить не только в тех полевых казначействах, где находились лицевые счета вкладчиков, но и в других местах. Предварительного запроса и перевода вклада не требовалось, но суммы выплат ограничивались: при остатке вклада менее 100 рублей выплачивалось до 90% остатка, а со вкладов, превышающих 100 рублей, выплачивалось 75% остатка, но не более 500 рублей. Данная предельная сумма выплат была установлена циркуляром Управления госсберкассами от 12 декабря 1914 г., но уже 13 августа 1915 г. данное ограничение (до 500 рублей) было отменено, как «стеснительное». Процентные нормы выдач были сохранены в прежних размерах.

Полевые казначейства по требованию вкладчиков также осуществляли переводы со вкладов по почте или телеграфу на другие казначейства. При организации сберегательного дела в полевых казначействах неукоснительно соблюдалось право тайны вкладов, несмотря на попытки отдельных начальников посягать на него. Например, начальник этапно-хозяйственного отдела 11 армии в сентябре 1915 г. высказал предположение, чтобы полевые казначейства по требованиям начальников штабов представляли сведения о вкладах нижних чинов, т.к. последние, якобы, с целью обхода запрещения почтовых переводов без разрешения командиров, вносят деньги во вклады, а затем пересылают их домой. Главный полевой казначей армий Юго-Западного фронта на это ответил, что, во-первых, отмена тайны вкладов относится к компетенции Управления госсберкасс; во-вторых, эта отмена вызвала бы нежелательные последствия, тогда как казначейства заинтересованы в увеличении прилива вкладов; в-третьих, т.к. речь может идти только о нижних чинах, прикосновенных к хозяйственным операциям воинских частей, то для искоренения злоупотреблений лучше усилить за ними надзор². Служащие полевых казначейств за выполненные сберегательные операции (операции по вкладам) получали от Управления госсберкасс особое вознаграждение, размеры которого устанавливались в зависимости от оборотов.

Сберегательные кассы в России были организованы ещё в 1841 г. в начале в Петербурге и Москве при сохраненных казнах, а позднее и в других городах. Управление госсберкасс, возглавлявшее сберегательные кассы, состояло при Совете Государственного банка. Сберкассы открывались, в основном, при казначействах, в т.ч., как проанализировано выше, и при полевых. Однако,

¹ РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.5. С. 245, 247.

² РГВИА. Ф. 2075. Оп. 1. Д.5. С. 339-341.

сберегательные кассы открывались и при почтово-телеграфных учреждениях, и при отделениях Государственного банка (к началу 1916 г. всего насчитывалось 9855 сберкасс, в т.ч. 1107 центральных и 8748 отделений и так называемых приписных сберегательных касс). Поэтому особенностью в годы первой мировой войны в организации сберегательного дела было то, что сберегательные кассы открывались и при полевых почтовых конторах. Данные конторы для выплаты по вкладам получали денежные подкрепления из тех полевых казначейств, с которыми они вели расчёты по переводным операциям. Излишки денежных сумм, образовавшиеся в результате приема вкладов, сдавались в те же казначейства.

По привлечению денежных средств во вклады большая работа проводилась Министерством финансов, которое изыскивало разные способы увеличения притока вкладов. Министерство финансов постоянно оповещало сеть полевых казначейств о мероприятиях по увеличению объёма вкладов и совершенствованию вкладных операций. В конце 1916 г. Министерство финансов наметило, независимо от открытия сберкасс при полевых почтовых конторах, «учреждение в составе полевых казначейств, а также почтовых контор и отделений особых должностей специальных разъездных чиновников для периодического объезда отдалённых воинских частей и находящихся на пути их маршрутов населённых пунктов для приёма от офицерских и нижних чинов армии, а равно и от местного населения вкладов в сберегательные кассы», о чём главный полевой казначей армий Западного фронта циркуляром от 31 декабря 1916 г. сообщил подотчётным казначействам¹. При этом главный полевой казначей запрашивал мнение низовых работников и их соображения о способах и условиях проведения этого мероприятия. Если же оно, по мнению казначейств, является мало действительным, главный казначей просил сообщить, какие именно меры для расширения операций сберкасс были бы желательными². В письме Госбанка от 3 ноября 1915 г. «О введении в действие правил хранения на текущих счетах в казначействах и учреждениях Госбанка казённых сумм» подчёркивалось значение организации безналичных расчётов. Операции по текущим счетам приобретали характер расчётных операций без применения наличных денег. В письме Госбанка подчёркивалось, что «возрастание суммы обращающихся в стране кредитных билетов, вызванное современными чрезвычайными событиями, побудило Государственный банк обратиться к изысканию мер для уменьшения потребности и количества денежных знаков в народном обращении»³.

Важнейшей мерой по ускорению оборачиваемости денежных средств явилось сокращение денежных остатков в кассах правительственных учреждений и хранение их на текущих счетах. В письме от 15 октября 1915 г. «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства», рассмотревшее правила о текущих счетах для казённых сумм,

¹ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1. Д.5. С. 460.

² РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.20. С.171.

³ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1. Д.5. С. 469.

сообщило казначействам, что суммы авансов, ссуд и пособий по заказам для армий, вместо единовременной и полной выдачи на руки, должны зачисляться на текущие счета соответствующих учреждений и лиц, для расхода в меру потребности, по чекам, как казённых сумм»¹. Если в годы русско-японской войны реализация полевыми казначействами второго 5-процентного внутреннего государственного займа 1905 г. не была широко осуществлена из-за проходивших переговоров о мире и последовавшего вскоре за этим окончания войны, то во время первой мировой войны казначейства принимали активное участие в реализации ряда государственных займов. Принимались разнообразные меры для реализации государственных внутренних займов:

- оповещение военнослужащих о выпускаемых займах в приказах, путём распространения издаваемых Министерством финансов брошюр, листовок, плакатов, объявлений, а также путём устных разъяснений в частях и на собраниях;

- оказание содействия частям, обращавшимся в полевые казначейства по этому вопросу, в т.ч. непосредственно и материалами;

- привлечение к реализации займов, снабжения их бланками заявлений о подписке.

В начале 1915 г. при проведении подписки на первый заём облигации через полевые казначейства не выдавались, а зачислялись по указаниям подписчиков на хранение в учреждении Госбанка или в постоянном казначействе. Но уже облигации займа, реализованного в конце 1915 г., можно было получить на руки. Полевые казначейства реализацию займов проводили не только в войсковых частях, но и среди частной публики в местах своего пребывания. За это, как уже подчеркивалось выше, служащие полевых казначейств получали вознаграждение от Министерства финансов.

Важное место в деятельности полевых казначейств занимало распространение краткосрочных обязательств, неоднократно выпускаемых на протяжении войны для подкрепления средств Государственного казначейства. Эти обязательства были рассчитаны первоначально на владельцев свободных капиталов, для которых они представлялись выгодными в виду постоянства дохода (5%) и быстроты реализации.

Полевые казначейства начали активно заниматься распространением обязательств. Однако расчёты на добровольное приобретение обязательств собственниками «свободных капиталов» не оправдались и даже первые выпуски этих обязательств оседали в основном в Государственном банке². Распространение обязательств было большой проблемой, поэтому были выработаны правила частичной замены ими наличных денег в расчётах казны с частными лицами и учреждениями. При всех платежах казны по подрядам и поставкам, а также при выдаче авансов, ссуд и пособий производилась выдача обязательств в счёт причитающихся получателям сумм, в размере от 10 до

¹ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1. Д.5. С. 365.

² См.: Судейкин В.Т. Война и наша финансовая политика.- С.63.

50% в зависимости от абсолютной суммы платежа, наличия или отсутствия предварительного об этом соглашения и характера выплат¹.

В ходе первой мировой войны полевые и крепостные казначейства выполняли и ряд других операций: по выдаче подкреплений почтовым учреждениям и приёму от них излишков переводных сумм, по покупке и приёму иностранной валюты, с трофейными ценностями, специальными средствами и т.д.

Кроме традиционного кассово-расчётного обслуживания и осуществления банковских операций, полевые и крепостные казначейства обязаны были выполнять и ряд специфических операций. К их числу относились:

- выпуск в обращение видоизменённых казначейских знаков и кредитных билетов;
- погашение оплачиваемых купонов;
- изъятие ветхих кредитных билетов;
- изъятие при обнаружении находившихся в обращении фальшивых денег и билетов внутренних займов и т.д.

Выпуск в обращение видоизменённых билетов осуществлялся на основании указаний Государственного банка. Так, в своём циркуляре № 58-а от 18 декабря 1915 г. отдел кредитных билетов Госбанка указал о выпуске в обращение разменных казначейских знаков и кредитных билетов достоинством 1 рубль видоизменённого образца 1898 года².

Государственный банк по соглашению с департаментом Государственного казначейства в своём циркуляре № 15-а от 21 мая 1916 г. разрешил полевым и крепостным казначействам по усмотрению главных полевых казначеев оплачивать купоны от облигаций последних 2-х военных займов (выпуски 1915 и 1916 годов). Подчёркивалось: «Имея в виду, что большинство полевых и крепостных казначейств не снабжено прессами для пробивки ветхих кредитных билетов и купонов, таковым разрешено производить установленную пробивку купонов путём наложения на указанные в ст. 61 «Правил по банковым операциям казначейств» местах купонов знаков погашения ножницами или же при значительном поступлении купонов погашать таковые наложением на них печати банковской кассы³. Полевым казначействам (с № 996 по № 999) из-за невозможности приобретения в Петрограде перфораторов специальным секретным циркуляром № 26-а от 20 августа 1915 г. было разрешено взамен перфорации шифровать переводные документы, начиная с суммы 500 рублей.

Особые условия военного времени потребовали введения ограничений в организации денежного обращения. На основании «Императорского Указа «Правительствующему Сенату» от 15 ноября 1914 г. министром финансов 19 ноября были утверждены «Правила о порядке зачисления в установленный отделом VI означенного Указа фонд и выдачи из такового платежей австрий-

¹ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.18. С.21-23.

² РГВИА. Ф. 2175. Оп.2. Д.4. С.21.

³ РГВИА. Ф. 2175. Оп.2. Д.4. С.38.

ским, венгерским, германским и турецким подданным, учреждениям, обществам и товариществам». Данные акты регламентировали все платежи, переводы и выдачу ценностей находившимся вне пределов России:

- а) подданным враждебных держав;
- б) соответствующим юридическим лицам.

Особой задачей, стоявшей перед полевыми и крепостными казначействами, было выявление фальшивых денег и купонов билетов внутренних займов¹. Так, циркуляром № 11-а от 27 апреля 1916 г. Государственный банк извещал все конторы, отделения и казначейства о том, что в обращении появились фальшивые купоны 1-го 5% внутреннего с выигрышами займа за № 11166/37, на срок 2 января 1915 г. достоинством в 2 рубля 50 копеек².

В деле № 25 «Секретные распоряжения Государственного банка о выпуске казначейских знаков, кредитных билетов, о переименовании, открытии полевых казначейств и по другим вопросам за 1914-1916 гг.» полевого казначейства штаба Кавказской армии имеется несколько телеграмм, указывавших на обращение фальшивых денег. Циркуляром № 38-а от 25 августа 1915 г. Государственный банк извещал о появлении в обращении фальшивых купонов от свидетельства 4% государственной ренты 167-ой серии за № 05318 на срок 1 июня 1915 г. достоинством 10 рублей. В описании подделки указывалось, что в цветной цифре «1000» заметны местами белые промежутки, разделяющие одну краску от другой, у цифры «4» вертикальный штрих больше и срезан более косо, после слова «руб» стоит квадратная точка, в немецком тексте слова «Certificates» стоит запятая вместо точки и т.д.

¹ История фальшивомонетничества охватывает более двух тысяч лет. Ещё римские императоры ухудшали монеты, что привело к полному краху денежной системы античности. Фальсификацией занимались прусский король Фридрих II и Наполеон Бонапарт. В 1812 г. по распоряжению Наполеона Россия была наводнена фальшивыми ассигнациями. Ассигнации были сделаны весьма тщательно, хотя и обошлось и без ошибок. Так, на некоторых экземплярах было напечатано «госуларственная» вместо «государственная» или «холячей» вместо «ходячей». Когда впоследствии русское правительство изъяло из обращения все 25- и 50-рублёвые ассигнации, то выяснилось, что в ходу было 70 миллионов рублей фальшивых денег.

Перед первой мировой войной с благословения принца Людвига находившийся в Австрии бывший высокопоставленный чиновник русского «монетного ведомства», принадлежавший к высшему обществу Санкт-Петербурга, Артур Шульцце организовал производство фальшивых русских банкнот. В багаже Шульцце оказались пластины, с которых печатались русские банкноты. В самый канун войны Россию наводнили фальшивые купюры в 10, 25, 50 и 100 рублей. Распознать подделку могли только эксперты и лишь по бумаге, на которой были отпечатаны деньги. «Почерк» Шульцце не был разгадан. Но не только Россия пострадала от потока фальшивых денег. Германия и Венгрия рассматривали Францию как основную виновницу диктата, навязанного им через условия мирных договоров. При поддержке влиятельных сил уже после войны также было организовано изготовление фальшивых французских банкнот. Но история фальшивомонетничества на этом не закончилась (См.: Вермуш Г. Афёры с фальшивыми деньгами. Пер. с нем.- М.: Междунар. отношения, 1990.- С.5-6, 87-90, 139-142).

² РГВИА. Ф. 2175. Оп.2. Д.4. С.36.

Особой спецификой обладали операции по возврату денежных сумм из казны. Возврат разным лицам и учреждениям сумм, неправильно поступивших в сметные доходы казны согласно ст. 43 «Инструкции казённым палатам» и ст. 31 «Бухгалтерских правил» проводился из особого кредита по смете департамента Государственного казначейства. Проблема заключалась в том, что при возврате сумм увеличивался как общий итог доходных поступлений, так и общий итог расходов.

Главная бухгалтерия полевых и крепостных казначейств Кавказской армии в представлении от 31 октября 1916 г. за № 12075 указывала, что 5-му Сибирскому крепостному авиационному отряду № 159 подлежали к отпуску из Карского крепостного инженерного управления дрова, за которые отрядом было внесено 144 руб. 37 коп. Однако, дрова выданы не были и поэтому Кавказское окружное управление по квартирному довольствию войск ассигновкой от 9 сентября 1916 г. № 522 ходатайствовало о выдаче начальнику 5-го Сибирского авиаотряда из кредита по § 10 ст. 4 чрезвычайной сметы указанных выше 1444 руб. 37 коп. Главная бухгалтерия, затрудняясь оплатить эту ассигновку, обратилось в департамент с просьбой оплатить ассигновку по § 7 ст. 3. Департамент Государственного казначейства отношением № 12716 от 29 апреля 1917 г. разрешил оплатить данную сумму, но уже по § 10 ст. 4¹.

Полевые казначейства на театре действий всегда находились при частях и соединениях, которым они были подчинены по вопросам организации военной службы и которые они обслуживали. Зачастую это было сопряжено с опасностью, угрозой со стороны противника. Так, в соответствии с приказом войскам 9 армейского корпуса № 274 от 18.05.1916 г. по представлению полевого казначея данного корпуса № 1442 от 25.05.1916 г. приказом № 249 главного казначея армий Западного фронта от 6.06.1916 г. в послужных списках казначея коллежского асессора Андреева, кассира титулярного советника Савлучинского, помощников бухгалтера титулярного советника Зражевского и коллежского секретаря Михайленко сделана запись: «Находился в гор. Тарнов (Галиция) 1 января 1915 г. и с 12 по 20 апреля 1915 г. и исполнял возложенные на него обязанности во время обстрела города тяжёлой артиллерией противника»².

Более трагично завершилась судьба служащих полевых казначейств 13 и 15 армейских корпусов. Первым сообщил начальник этапно-хозяйственного отдела штаба 2 армии за № 143 от 20 августа 1914 г. главному полемому казначею армий Северо-Западного фронта: «При сем препровождаются две телеграммы от 14-го сего августа за №№ 2734 и 2740, полученные сего числа в канцелярии отдела из действующих корпусов, как не дошедших по назначению. По предположению оперативного отделения, казначейство 13 армейского корпуса захвачено противником»³.

¹ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.2. С. 1, 3.

² РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.2. С.12.

³ РГВИА. Ф. 2027. Оп.1. Д.13. С.2.

Из Государственного казначейства поступила телеграмма следующего содержания: «Петроград - Белосток. 2 сентября. 7-40 вечера. Телеграфируйте имеются ли сведения личном составе 869823, 620345, 628466, 866897¹, директор Кутлер», на что главный полевой казначей немедленно сообщил: «Ответ – Петроград. 2 сентября. 8-35. Директору департамента казначейства. Сведений личном составе 869823, 620345, 628466, 866897 не имею. Первый по-видимому взят неприятелем, тоже и второй. На телеграмму мою воскресенье генерал Торклус ещё не ответил». Командующий 15 армейским корпусом генерал Торклус ответил на следующий день: «3 сентября 14 часов Белосток Гомеля. Точных сведений о гибели полевых казначейств 13 и 15 армейского корпусов не имеется. По некоторым данным можно полагать два эти казначейства с деньгами, документами и личным составом взяты плен после гибели обозов названных корпусов. Нр. 284». Главный полевой казначей сразу же телеграммой за 3 2243 передал эти данные в Петроград директору департамента Государственного казначейства². Дополнительно велась переписка с родственниками пропавших без вести. На поступившую телеграмму: «Телеграфируйте Смоленск Кулачковский. Жив ли мой брат казначей 13 корпуса Кулачковский. Екатерина Кулачковская», главный казначей сообщил: «5 сентября 12 часов дня. Смоленск Екатерине Кулачковской. Сведений Вашем брате не имею. Ястрембский»³. После окончательного выяснения причин гибели полевых казначейств 13 и 15 армейских корпусов было принято решение о формировании новых полевых казначейств для данных корпусов. На запрос № 2880 дежурный генерал штаба Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта за № 2581 от 23 сентября 1914 г. из г. Волковыска дал указание главному казначею: «Чинов, назначенных во вновь формируемые полевые казначейства 13 и 15 армейских корпусов, подлежит направить: первых в город Лиду, в распоряжение полковника Вихирева, а последних в город Гомель, в распоряжение генерал-лейтенанта Торклуса»⁴.

Кроме утери денег и ценностей при гибели данных полевых казначейств исчезли также шифровальные материалы и бланки строгой отчетности. Своим циркуляром № 42-а от 30 декабря 1914 г. Государственный банк извещал, что были утрачены циркуляры банка 1913 года за №№ 3-г и 4-г о шифровании

¹ 869823, 620345 - зашифрованное название «полевое казначейство 13 армейского корпуса», 628466, 866897 – «полевое казначейство 15 армейского корпуса».

² РГВИА. Ф. 2027. Оп.1. Д.13. С.6-7.

³ Там же. С.8.

⁴ Там же.

переводов полевых казначейств, а также имеющиеся у них бланки (в циркуляре указаны номера всех шифровальных переводов и бланков)¹. Также подчёркивалось: «...неизвестно, попал ли переводной шифр в руки неприятелю или же своевременно был уничтожен казначеями»².

Выполняя свои служебные обязанности, работники полевых казначейств и военнослужащие, состоявшие при них, неоднократно поощрялись и награждались командованием. Например, приказом войскам 4 армии 27 февраля 1916 г. №2200 за отличную усердную службу и труды, понесённые по обстоятельствам военного времени награждены медалями с надписями «За усердие» со старшинством с 1 июня 1915 г.: серебряными для ношения на шее на Владимирской ленте присяжные счётчики полевого казначейства 25 армейского корпуса Т. Широков и Т. Пальчиков, серебряными для ношения на груди на Станиславской ленте бухгалтер полевого казначейства 35 армейского корпуса Ф. Меллерович и помощник бухгалтера Л. Ковальский, присяжные счётчики А. Новицкий и Ф. Дзядкевич. Приказом № 2067 от 8 февраля 1915 г. награждён орденом Св. Анны 2 степени кассир казначейства 25 корпуса Ирисов. Император по представлению министра финансов 20 июня 1916 г. «Всемиловнейшее соизволил за труды, понесённые при условиях военного времени, повелел объявить Высочайшее Его Императорского Величества благоволение статским советникам казначеям бывшего Осовецкого крепостного казначейства, а ныне полевого казначейства 44 армейского корпуса Владимиру Порчинскому и 38 армейского корпуса Эрасту Янишевскому»³.

В то же время наблюдались и излишества при применении поощрений и награждений как в целом в войсках, так и в полевых казначействах. Например, военно-окружной казначей Кавказского военного округа действительный статский советник Лесняк в приказе № 46 от 4 апреля 1916 г. отмечал: «Мною замечено, что полевые и крепостные казначеи Кавказской армии представляют к наградам всех подчинённых им классовых чинов без исключения, не делая выбора достойнейших и даже не принимая во внимание, что некоторые из представляемых чинов незадолго, за один-два месяца, перед последним представлением награждены орденами»⁴. Предлагалось всем подведомственным полевым и крепостным казначеям впредь при возбуждении наградных представлений делать тщательный отбор достойнейших награждения. При этом отмечалось, что награждения через малые промежутки времени могли осуществляться только при выдающихся отличиях.

¹ Полевые казначейства 13 и 15 армейских корпусов имели по 1000 бланков копий переводных билетов, 100 бланков переводных отношений, 200 бланков копий переводных телеграмм, по 20 чековых книжек текущего счёта: а) простого с листами; б) условного (светлоголубого).

² РГВИА. Ф. 2175. Оп.2. Д.4. С.82.

³ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.2. С.1, 3, 26.

⁴ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.27. С.6.

Работая в сложных условиях, служащие полевых и крепостных казначейств добросовестно исполняли свои обязанности, грамотно и тактично обслуживая воинские части и отдельных лиц и, вместе с тем, проявляя требовательность к соответствующим должностным лицам. Например, только начав свою работу, главный казначей Северо-Западного фронта 31 июля 1914 г. разослал всем казначействам фронта распоряжение, в котором писал: «...следите за потребностью наличности и, сообразно предъявленным и ожидаемым требованиям воинских частей, своевременно требуйте подкреплений. В случае затруднения безотлагательно телеграфируйте мне подробности»¹. Тот же главный казначей в сентябре 1914 г. указывал подчинённым ему казначеям на необходимость проявления инициативы и внимания «к вверенному их особому попечению крайне ответственному делу», работы «не только за страх, но и за совесть», «в таком живом и незаурядном деле только живая инициатива, всегдашняя внимательная заботливость и личное общение казначея и чинов казначейства с ближайшими распорядителями кредитов и чинами, получающими деньги, и дача им личных, согласно действующим правилам, разъяснений будет способствовать правильной и надлежащей деятельности казначейства»².

Служащие полевых и крепостных казначейств в полном объёме выполняли задачи, поставленные перед ними. В ходе ревизионных исследований, проверок полевого контроля не было выявлено серьёзных нарушений по вопросам соблюдения кассовой дисциплины, осуществления расчётного и банковского обслуживания. В то же время случались и недостатки в деятельности казначейств. Военно-окружной казначей Кавказского военного округа в письме № 1340 от 7 мая 1917 г. сообщал служащим казначейств: «До сведения моего дошло, что в некоторых из казначейств армии казначеи производят крупные нарушения»³. Данные «крупные» нарушения казначеев включали:

1) открытие денежных кладовых (денежных фургонов) без присутствия при этом бухгалтеров казначейств (статьи 941 и 947 Инструкции казначействам 1915 г.);

2) отлучение от мест расположения казначейств «на далёкое расстояние и на продолжительное время» (ст. 14);

3) во время производства казначейских операций казначеи оставляли казначейства на долгое время, из-за чего клиенты, ожидавшие выдач сумм, превышающих находящуюся у кассира денежную наличность, вынуждены были находиться в казначействах несколько часов, а переводные билеты подписывались не казначеями, а кассирами (ст. 98 Правил по банковым операциям казначейств 1900 г.). Книжки по сберегательным кассам при первоначальных взносах также иногда подписывались не заведующими кассами-казначеями, а кассирами (ст. 113 Наказа Государственным сберегательным кассам);

¹ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.20. С.1.

² РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.14. С.213.

³ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.27. С.15.

4) оборотная денежная наличность вносилась в денежную кладовую (денежные фургоны) иногда не сразу после окончания операций в казначействе, а после обеда и послеобеденного отдыха, причём неопечатанные денежные ящики с наличностью охранял один часовой.

Военно-окружной казначей Кавказского военного округа, рассмотрев нарушения Инструкций и Правил, потребовал: во-первых, четкого распределения работы между казначеем и кассиром и предоставления донесения об этом, подписанного казначеем, бухгалтером и кассиром; во-вторых, возложение исполнения обязанностей кассиров в случае их отпусков или неявки на службу по болезни не на бухгалтерских чинов, а на казначеев¹. В деле главной бухгалтерии полевых казначейств армий Западного фронта (23.07.1914 – 31.12.1914) имеется письмо казённым палатам от департамента Государственного казначейства № 10 от 24.01.1906 г. с уведомлением департамента военной и морской отчётности о том, что при проверке отчётности одного из казначейств обнаружено отсутствие росписи получателей денег на талонах квитанций, выдаваемых приёмными комиссиями за принятых в войска для мобилизации лошадей². Вследствие этого требовалось обязательно истребовать росписи получателей денег при отпуске их из казны.

По штату полевых и крепостных казначейств полагались особые нижние чины для хозяйственных надобностей (как и в целом в армии). Однако в ряде полевых казначейств для этих целей привлекались и присяжные счётчики. В частности, военно-окружной казначей Кавказского военного округа в приказе № 80 от 28 июля 1915 г. отмечал: «... в некоторых полевых казначействах присяжные счётчики, наряду с исполнением прямых обязанностей службы по казначейству, привлекаются также к обслуживанию чинов казначейства в качестве прислуги или денщиков»³. Обращалось внимание полевых казначеев на недопустимость таких действий.

В ходе первой мировой войны военные действия велись в основном на территории России. Поэтому, если в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и русско-японской войны 1904-1905 гг. организация денежного обращения через систему полевых казначейств носила специфический характер, то в период первой мировой войны денежное обращение на театре военных действий и условия деятельности полевых казначейств являлись общими для России. Выше уже было проанализировано использование звонкой монеты русской армией в годы русско-турецкой 1877-1878 гг. и русско-японской 1904-1905 гг. войн. В августе 1914 г. Верховный Главнокомандующий Николай Николаевич («младший») на основании постановления Совета Министров от 1.08.1914 г. указал «о настоятельной необходимости принять все зависящие меры к предотвращению отлива за границу имеющегося в Империи запаса золота и дабы не повторить допущенной в сем отношении в предшеству-

¹ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.27. С.15.

² РГВИА. Ф. 2027. Оп.1 Д.1. С.12.

³ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.27. С.2.

ющие войны ошибки повелел принять самые действительные меры к предотвращению отлива золота за границу, производя для сего все вообще по действующим армиям расходы, как в пределах Империи, так и за границей не иначе как кредитными билетами»¹.

Первая мировая война вызвала катастрофическое ухудшение экономического и социального положения в России, разорвала экономические связи в производстве, разрушила стабильность финансово-кредитной системы, что в итоге стало главными причинами революционных изменений в обществе в 1917 г. денежное обращение было полностью расстроено несмотря на принимаемые правительством меры по его стабилизации: расширением безналичного оборота, увеличением сберегательных вкладных операций, реализацией государственных внутренних займов, заменой денег краткосрочными обязательствами. Все эти меры не смогли достичь положительных результатов из-за сложной политической и военной обстановки.

Военные расходы исчислялись десятками миллионов рублей и быстро возрастали. Многомиллиардный бюджетный дефицит в основном покрывался путём выпуска краткосрочных обязательств Государственного казначейства, причём большей частью в форме учёта в Госбанке, где они в основном и оседали. Возрастающая эмиссия бумажных денег (кредитных билетов Госбанка) привела к их огромному увеличению в обращении и к высокому уровню инфляции. Курс рубля всё время падал и к октябрю 1917 г. 1 рубль равнялся 10 довоенным копейкам².

Суммы расходов в армии через систему полевых казначейств за время войны 1914-1918 гг. намного превышала расходы в прежние войны. Только за четыре месяца войны с 15 марта по 15 июля 1915 г. войсками испрашивались кредиты в сумме 919,9 млн. руб., а из них только по Юго-Западному фронту – 434,5 млн. руб. Основная сумма расходов проходила по сметам интендантских органов³.

Для проверки военных расходов в первую мировую войну ежемесячно главными бухгалтериями полевых и крепостных казначейств составлялись и представлялись в Петроградскую временную ревизионную комиссию отчётные ведомости. Например, поступления в кассы казначейств Кавказской армии за апрель 1915 г. (отчётная ведомость № 6857 от 10.06.1915 г.) составили⁴:

- всего с начала года до отчётного месяца – 24148849-99

В отчётном месяце:

- 1 Кавказский армейский корпус	- 2899792-22
- 4 Кавказский армейский корпус	- 2405459-44
- 5 Кавказский армейский корпус	-
- 2 Туркестанский армейский корпус	- 1256408-57
- Азербайджанский отряд	- 7932166-02

¹ РГВИА. Ф. 2056. Оп.1. Д.20. С.8.

² История гражданской войны в СССР.- Т.1. М., 1935.- С.215.

³ РГВИА. Ф. 2075. Оп.1 Д.5. С.281-289.

⁴ РГВИА. Ф. 13295. Оп.1. Д.116. С.7.

Деятельность полевых и крепостных казначейств в годы первой мировой войны свидетельствует о том, что личный состав казначейств чётко выполнял свои служебные обязанности. Войска своевременно обеспечивались всеми видами кассово-расчётного обслуживания. Как и в предыдущие военные периоды полевые казначейства всегда тесно сотрудничали с органами полевого контроля, осуществлявшими проверку денежных операций. Значительно расширен был круг банковских операций, увеличилось число переводов, возросли операции по текущим счетам и объём сбережений по вкладам.

Неоднозначно сложилась судьба служащих полевых казначейств после 1917 г. Например, ещё 22 марта 1917 г. военно-окружной казначей Кавказского военного округа в сообщении № 852 указывал, что подчинённые ему сотрудники «отказались от всех орденов, полученных при прежнем правительстве»¹. Полевые казначейства продолжали действовать и в 1918 г., а полевое казначейство Юго-Западного фронта функционировало вплоть до августа 1920 г.

В январе 1919 года в Хельсинки было организовано новое правительство, которое должно было занять место большевиков после их свержения. Руководителем армии северо-западного фронта был выбран Н.Н. Юденич, который получил поддержку Колчака и некоторых зарубежных правительств. Летом на территории Эстонии началось формирование армии, набранной из добровольцев и иностранных наёмников. В августе были подготовлены и напечатаны денежные знаки номиналом от 25 копеек до 1000 рублей, которые планировалось выпустить в обращение после взятия Петрограда. Осенью после неудачного наступления Северо-Западная армия была распущена, а весь тираж денежных знаков оказался не востребован и хранился в эстонском городе Нарва, пока не стал топливом для местной котельной².

Следует отметить, что часть сотрудников полевых казначейств действовала в рядах белогвардейцев, а часть – в составе красноармейских войск. Однако и вновь создаваемая система полевых казначейств основывалась на принципах, выработанных казначействами в годы прежних войн, использовала богатейший опыт проведения расчётного, кассового и банковского обслуживания.

3.3. Финансовое обеспечение Вооруженных Сил в 1920-1930-е годы

Организация вооруженной защиты государства всегда требовала огромных материальных и денежных затрат. Поставки вооружения, боевой техники и военного имущества, организация денежного, вещевого, продовольственного обеспечения, квартирное довольствие составляли значительную часть

¹ РГВИА. Ф. 2175. Оп.1. Д.27. С.13.

²<https://www.russian-money.ru/banknotes/bony-grazhdanskoj-vojny/general-yudenich/>

расходов каждого государства. Во все времена понятия “война” и “деньги” постоянно сопутствовали друг другу... Петр Первый назвал деньги “артериею войны”¹.

28 января 1918 г. был подписан декрет Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 14 февраля 1918 г. - декрет о создании Военно-Морского флота. Декретами определялись три важнейших положения в области материального обеспечения: военнослужащие принимались на полное государственное довольствие; для них устанавливалось ежемесячное денежное содержание; вводилось государственное обеспечение нетрудоспособных членов семей солдат. Руководство формированием частей и постановкой военного обучения в армии осуществлялось Всероссийской коллегией по организации Красной Армии при Народном комиссариате по военным делам. На коллегию возлагалось обеспечение новой армии вооружением, снабжение материальными средствами, а также руководство финансами армии².

Отдел финансов этой коллегии ведал всеми денежными делами Красной Армии. На него возлагалась “выплата денежного довольствия всем добровольцам Красной Армии” через армейские комитеты солдатских депутатов, а армейские комитеты, в свою очередь, удовлетворяли потребности корпусных комитетов. Части, входившие в состав корпусов, получали денежное довольствие в корпусных комитетах, в которых для этой цели создавались финансовые отделы. После создания в мае 1918 г. Всероссийского Главного штаба Красной Армии и ликвидации Всероссийской коллегии по организации армии ее финансирование было возложено на Финансовый отдел Реввоенсовета Республики и финансовые органы довольствующих служб³.

Важнейшим мероприятием политики военного коммунизма стал перевод всех государственных предприятий на сметно-бюджетное финансирование. Единственным источником денежных расходов всех государственных предприятий с 1919 г. стали ассигнования из государственного бюджета, все денежные поступления предприятий подлежали сдаче в доход госбюджета. С развертыванием системы сметно-бюджетного финансирования отпала необходимость в разветвленной кредитной системе Декретом СНК от 19 января 1920 г. был упразднен Народный банк республики, его активы и пассивы переданы Центральному бюджетно-расчетному управлению Народного комиссариата финансов. Унификация финансовой системы страны облегчала возможность централизации финансовых ресурсов страны. Наряду с ростом абсолютной суммы расходов по сметам военных ведомств вес этих расходов в бюджете снижался, составив в 1918 г. (по утвержденным бюджетам) 32,4%, в 1919 г. - 18,8% и в 1920 г. - 11,2%⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи - СПб, 1830. - Т. IV. - С. 635.

² См.: Финансы Вооруженных Сил СССР. - М.: Воениздат, 1965. - С. 104.

³ См.: Советские Вооруженные Силы - М.: Воениздат, 1978. - С. 68.

⁴ См.: Финансы Вооруженных Сил СССР. - С. 104-106.

Важным средством финансирования гражданской войны, покрытия дефицита госбюджетов стала эмиссия. Выпуск денежных знаков в обращение составлял: в 1918 г. - 33,5 млрд. руб., в 1919 г. - 164,2 млрд. руб., в 1920 г. - 943,6 млрд. руб., в 1921 г. - 16370,8 млрд. руб.¹ Потребности в денежных средствах были обусловлены новой системой комплектования, которая позволила резко увеличить количество войск Советской республики. Если весной 1919 г. численность Красной Армии достигла 1400 тыс. человек, то к концу 1919 г. - 3500 тыс. человек, а к осени 1920 г. - 5500 тыс. человек².

Система финансирования фронтов в годы гражданской войны прошла два основных этапа. На первом этапе /до лета 1919 г./ центральные довольствующие управления финансировали фронты, каждый по своим кредитам, но не самостоятельно, а через финансовый отдел Реввоенсовета Республики. На втором этапе /с лета 1919 г. до окончания войны/ центральные довольствующие управления финансировали фронты самостоятельно. В октябре 1918 г. при Реввоенсовете Республики был создан финансовый отдел, который получал от довольствующих управлений Народного комиссариата по военным делам часть кредитов по их сметам и осуществлял финансирование фронтов. Летом 1919 г. для централизованного внебюджетного распределения фондов государства был создан Чусоснабарм (Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны по снабжению армии). Его задача состояла в том, чтобы объединить все снабжение Красной Армии (за исключением снабжения продовольствием, что было функцией Наркомпрода). В распоряжение Чусоснабарма были переданы кредиты по сметам всех довольствующих управлений. В августе 1919 г. была принята новая схема финансирования фронтов, значительно усиливавшая роль довольствующих управлений в финансировании фронтов. Каждое главное довольствующее управление ежемесячно открывало необходимые кредиты непосредственно начальникам снабжения фронтов через главные полевые казначейства. Финансирование других управлений военного ведомства и их местных органов, не являвшихся довольствующими, производилось финансовым отделом при Реввоенсовете Республики³. Своеобразной формой объединения финансовой деятельности во фронтах и армиях на втором этапе финансирования войск в действующей армии явилось создание в декабре 1919 г. особых представительств финансового отдела Реввоенсовета Республики при фронтовых казначействах. Главной функцией этих представительств было обеспечение фронтов денежными знаками, объединение и упорядочение сметно-бюджетной работы в войсках. С течением времени функции представительств расширились: им было предоставлено право распоряжения некоторыми кредитами. Во фронты в распоряжение представительств переводились

¹ См.: Военный финансово-экономический ... - М.: Воениздат, 1988. - С. 8.

² См.: История военного искусства. Учебник для военных училищ сухопутных войск./ Под ред. А.А. Строкова. -М.: Воениздат, 1963. - С. 372.

³ См.: 50 лет финансовой службе Советской Армии и Военно-Морского Флота. - М.: Воениздат, 1968. - С. 17.

кредиты на оплату непредвиденных сметами операционных расходов, вызванных военными действиями. Представители финансового отдела по указаниям реввоенсоветов фронтов и армий распоряжались полученными кредитами и представляли финансовому отделу Реввоенсовета Республики отчеты об их использовании. Исполнение смет центральных довольствующих управлений значительно усложнялось из-за особых условий гражданской войны. В исполнение смет приходилось вносить существенные изменения, выражавшиеся в передвижении сметных назначений из одного сметного подразделения в другое, в авансовом открытии кредитов за счет сметных назначений, в создании специального фонда расходов на потребности, вызванные военными действиями, в разрешении производить бескредитные расходы. Изменения в сметных назначениях производились по решениям Совета Народных Комиссаров.

Снабжение фронтов денежной наличностью Советское правительство возлагало на Народный комиссариат финансов, Народный банк через полевые казначейства и на Народный комиссариат по военным делам через финансовый отдел Реввоенсовета Республики. В целях создания единого расчетно-кассового аппарата РСФСР к Народному банку были присоединены другие звенья финансово-кредитной системы. С 1919 г. с банком слились казначейство и его органы и Народные сберегательные кассы. В течение года Народный банк руководил деятельностью полевых казначейств Красной Армии. В целях упорядочения финансирования войск и обеспечения их денежной наличностью было издано "Временное положение о полевых казначействах" /приказ РВСР от 24 октября 1918 г. № 146/, а в 1919 г. - "Инструкция полевым казначействам действующей армии" /приказ РВСР от 25 декабря 1919 г. №2271/. Эти документы утверждали структуру и регламентировали деятельность полевых казначейств¹. Сложилась следующая структура полевых казначейств: при фронтах были созданы главные полевые казначейства, в армиях и дивизиях - армейские и дивизионные полевые казначейства, при отдельных отрядах фронтового подчинения - отрядные полевые казначейства. Формирование полевых казначейств осуществлялось Народным комиссариатом финансов, а расходы на их содержание производились за счет смет военного ведомства². Полевые казначейства производили: прием, хранение и расходование государственных денежных средств; перевод денежных сумм в учреждения Народного банка и казначейства; оплату переводов; операции по текущим счетам; операции сберегательных касс.

Снабжение полевых казначейств денежной наличностью осуществлялось следующим образом. Полевые казначейства представляли Народному банку заявку на необходимые суммы наличных денег. В соответствии с заявкой денежная наличность завозилась из центра в прифронтовые учреждения Народного банка и там бронировалась для выдачи полевым казначействам.

¹ Ермаков С. М., Шелепугин Н.П. Становление и развитие финансовой службы Советской армии и Военно-Морского Флота. - М.: Воениздат, 1987. - С. 64, 72.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.51. Оп. 1 Д. 14. Л. 1-10. Д. 15. Л. 5-10.

Получив деньги в Народном банке, полевые казначейства выдавали их представителям воинских частей по требованию распорядителей кредитов. Кроме войск действующей армии, полевые казначейства обеспечивали наличными деньгами органы Наркомпрода, Чусоснабарма, полевых почтовых учреждений и других гражданских органов, обслуживающих нужды действующей армии.

После окончания гражданской войны был осуществлен переход к новой экономической политике, рассчитанной на построение фундамента социалистической экономики. Успех НЭПа зависел от эффективности финансовой системы и укрепления денежного обращения. X съезд партии поручил Центральному Комитету "пересмотреть в основе всю нашу финансовую политику и систему тарифов и провести... нужные реформы"¹. В центре финансовой политики была поставлена задача стабилизации советской валюты. Ее решение должно было сыграть большую роль и в деле снабжения Красной Армии. XI съезд партии поставил задачу обеспечить снабжение не только государственной промышленности, но и армии через механизм денежного обращения. Особенно важным было установить твердую численность армии на 1922 г. и твердый бюджет, приведенный в соответствие с этой численностью. Установление твердого военного бюджета означало введение строжайших ограничений в расходах при неизменных сметных назначениях как для военного ведомства в целом, так и для каждой дивизии, армии, округа, центрального управления в отдельности. В приказе Реввоенсовета Республики специально подчеркивалось, что с введением твердого бюджета каждому финансируемому органу назначается определенная сумма, выходить из пределов которой не представляется никакой возможности, так как никаких дополнительных ассигнований в 1922 г. не будет. Приказом Реввоенсовета Республики предписывалось командующим под их личную ответственность принять самые решительные меры к сугубо осторожному расходованию казенных денег, ограничить до минимума служебные командировки и "из числа хозяйственных нужд удовлетворять только самые вопиющие по своей необходимости...", а также "держат равнение на бюджет военведа и быть настолько же жестким, насколько жесток сам бюджет"².

Установление твердого военного бюджета сопровождалось:

- 1) ликвидацией множественности смет, созданием сводной сметы военного ведомства и введением единого перечня расходов по этой смете;
- 2) централизацией кредитов;
- 3) ликвидацией раздробленности финансовой службы.

В 1921 г. сметы всех главных управлений были объединены в единую смету военного ведомства. Смета 1922 г. Главным военно-финансовым управлением была представлена на рассмотрение специальной финансовой комиссии Совета Народных Комиссаров. В ноябре 1924 г. правительство приняло

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1954. - Ч. I. - С. 565.

² См: Финансы Вооруженных Сил СССР. - С. 129-130.

решение объединить сметы военного и военно-морского ведомства и предоставило право Наркомвоенмору выделить кредиты военно-морского ведомства в отдельные параграфы, либо в общих параграфах в отдельные статьи и литеры. Этим был завершён процесс объединения смет военного ведомства. Все кредиты по смете Народного комиссариата по военным и морским делам открывались на счета Главного военно-финансового управления, которое ежеквартально передавало в распоряжение главных довольствующих управлений кредиты, предназначенные на специальные нужды. Все остальные кредиты оставались на счетах Главного военно-финансового управления, которое расходовало средства на финансирование фронтов и округов. Позднее, уже в июне 1924 г. были уточнены права распорядителей кредитов в военном ведомстве. Определялось, что "главным распорядителем кредитов по смете является Реввоенсовет Союза ССР; фактически же распорядителями кредитов первой степени оставаться по-прежнему центральным управлениям по принадлежности, ведающим этими кредитами и до сего времени". Распорядителями кредитов второй степени являлись окружные и фронтовые управления. Начальники военно-хозяйственного снабжения дивизии и губернских военкоматов были распорядителями кредитов третьей степени по всем кредитам сметы военного ведомства, поступившим в их распоряжение.

После создания Главного военно-финансового управления еще во второй половине 1921 г. были сформированы военно-финансовые управления в военных округах и фронтах, затем финансовые отделы в армиях, финансовые части в дивизиях и финансовые отделы в губернских военных комиссариатах. В этом же году. были изданы положения, регулирующие деятельность этих органов. Большие изменения, произошедшие в двадцатые годы в политическом и экономическом развитии страны, потребовали введения новой системы денежного обеспечения войск. Полевые казначейства после окончания гражданской войны и реформирования Красной Армии были реорганизованы в полевые кассы¹.

Однако реорганизация Красной Армии не позволила широко развернуть сеть полевых касс. Подводя итоги проведенной работы по реформированию Вооруженных Сил, М.В. Фрунзе говорил: "Несмотря на общее уменьшение численности армия значительно усилена в отношении основных кадров, численности артиллерии, технических войск и автоматического огня пехоты. Сжатие коснулось главным образом обслуживающего и тылового аппарата"². В 1924-1928 гг. была проведена военная реформа, которая имела огромное значение для укрепления Советских Вооруженных Сил. Армия была сокращена

¹ Название "полевые кассы" характеризует предназначение этих учреждений совершать расчетно-кассовые операции. Следует отметить, что еще годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. учреждения Министерства финансов в действующей русской армии назывались "военно-походные кассы" (См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 485. Оп. 1. Д. 855. Л. 15.)

² Фрунзе М.В. Избранные произведения. - М.: Воениздат, 1951. - С. 272.

до 560 тыс. человек, введено смешанное кадровое и территориально-милиционное устройство армии, централизованы органы управления, укреплено единоначалие. В 1925 г. был принят новый закон об обязательной военной службе. В ходе военной реформы была реорганизована система снабжения Вооруженных Сил. В связи с ограниченностью ассигнований на содержание армии и флота были приняты меры к улучшению снабжения войск. Объем централизованного снабжения сильно сократился. Командование воинских частей получило возможность обеспечить часть своих нужд посредством местных заготовок, что создавало возможность экономить денежные средства.

Руководство всеми видами обеспечения войск, в том числе и финансовым, возлагалось на главного начальника снабжения. С марта 1924 г. ему стало подчиняться и Военно-финансовое управление Красной Армии. Воинские части и соединения переходили на кассово-расчетное обслуживание, удовлетворение наличными деньгами в стационарные отделения Государственного банка СССР. По мобилизационному плану разрабатывались схемы развертывания полевых касс, которые предназначались для банковского обеспечения соединений Красной Армии в военное время.

В тридцатые годы в воинских частях были созданы самостоятельные финансовые органы, подчиненные непосредственно командирам частей, а по специальным вопросам - начальникам финансовых отделов военных округов. В 1931 г. вместо хозяйственного и артельного фондов вводится единый фонд собственных средств части, так называемый четвертый фонд. Первый фонд (денежное довольствие), второй фонд (титульные ассигнования) и третий фонд (переходящие суммы) содержали средства целевого назначения. Все остальные бюджетные средства и внебюджетные поступления зачислялись в четвертый фонд. Исходя из условий воинской части, ее командир распределял средства фонда по смете на ряд отделов (учебный, политико-просветительный, боевого и технического снабжения, хозяйственный, строительно-коммунальный, административно-организационный и резервный). В основу распределения принимался годовой план хозяйственных работ.

Все операции воинские части осуществляли через учреждения Государственного банка СССР. В органах Госбанка СССР воинской части открывался один текущий беспроцентный счет (приложение 1). Остатки средств четвертого фонда, образовавшиеся к концу бюджетного года, ни на восстановление кредитов, ни в доход государственного бюджета не сдавались, а расходовались в следующем году на предусмотренные сметой потребности части. В дальнейшем стали создаваться иные фонды, расходование которых производилось по отдельным сметам.

Военная реформа 1924-1928 гг. сыграла большую роль в укреплении Вооруженных Сил. Была установлена новая схема снабжения и финансирования в центре и округах, введена система полкового снабжения, усилена самостоятельность хозяйства частей, сокращен и упрощен хозяйственный и финансовый аппарат в войсковом соединении. Однако созданию самостоятельного хозяйства в частях как раз помешали финансовые трудности. "Главной помехой,

- писал в своей работе "Текущие задачи военного строительства" М.В. Фрунзе, - явятся здесь финансовые затруднения, не позволяющие своевременно обеспечить низовые органы средствами, необходимыми для ведения правильного и планомерного хозяйства"¹.

Проведение в 1930-31 годах крупных преобразований в финансово-кредитной системе СССР (кредитная и налоговая реформа и др.) привели к реорганизации системы денежного обеспечения войск. Военским частям в учреждениях Госбанка были открыты постоянные текущие счета, на которые зачислялись средства, отпускаемые в порядке финансирования. Это не только помогало упорядочить хранение средств и расчеты с поставщиками, но, что самое важное, способствовало развитию кредитных операций Государственного банка. Средства воинских частей, получаемые ими в порядке финансирования и из других источников, использовались Госбанком СССР для кредитования народного хозяйства². Решение многих важных вопросов по непосредственному обеспечению потребностей Красной Армии возлагалось на реорганизованную систему снабжения и финансового довольствия. В частности, в "Положении об управлении дивизией" говорилось, что в деле обеспечения частей всеми видами довольствия командир дивизии обязан принимать меры к полному и своевременному получению и правильному использованию всех видов довольствия³.

Увеличить ассигнования на улучшение снабжения Красной Армии и оснащение ее техникой позволял неуклонный рост доходов государственного бюджета. За четыре бюджетных года (с 1925/26 гг. по 1929/30 гг.) государственный бюджет вырос с 3,6 до 12,5 млрд. руб. В 1928/29 бюджетном году страна могла выделить непосредственно на содержание Красной Армии 879,8 млрд. руб., а в 1932 г. - 1296,2 млн. руб.⁴ Проводимые в 1920-30-е годы мероприятия по совершенствованию управления Вооруженными Силами включали в себя реорганизацию системы финансового обеспечения войск. Были созданы самостоятельные финансовые органы, подчиненные командирам частей. Повышалась ответственность начальников финансовых служб и командования за результаты финансово-экономической работы. Усилилась работа по укреплению финансовой дисциплины. Много внимания уделялось совершенствованию экономической работы в войсках. Реорганизация военно-финансовой системы совпала с кредитной и налоговой реформой 30-х годов в СССР. В докладе заместителю председателя Реввоенсовета СССР в октябре 1931 г. начальник Центрального военно-финансового управления Красной Армии А.В. Хрулев предложил комплекс мероприятий по совершенствованию

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. - С. 157.

² См: Просветкин Е.Д. Финансовая деятельность в соединении Советской Армии. - М.: ВФ при МФИ, 1958. - С.33-34.

³ Приказ РВС СССР № 100 от 21 апреля 1930 г.

⁴ См.: Просветкин Е. Д. Финансовая деятельность в соединении Советской Армии. - С. 31.

военно-финансовой системы¹. Все эти предложения были реализованы в практической деятельности финансовых органов.

Важнейшим направлением совершенствования финансового обеспечения войск стало переподчинение полевых касс от Наркомата финансов к Государственному банку СССР. Госбанк СССР стал отвечать за формирование новых учреждений, которые получили название “полевые учреждения Госбанка СССР” и впервые были развернуты в 1939 г.

Выводы

1. Полевые казначейства были созданы в начале второй половины XIX века для удовлетворения денежных потребностей Русской армии. В мирное время войска удовлетворялись на денежные средства, отпускаемые Государственным казначейством в распоряжение Военного министерства. В военное время денежные средства поступали в войска от Государственного казначейства через полевые казначейства, которые впервые начали действовать в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг.

2. Полевые казначейства функционировали и в годы русско-японской войны 1877-1878 гг., и в годы Первой мировой войны, и в годы Гражданской войны в составе войск Красной армии и в составе фронтов Белой армии.

3. В СССР был использован опыт полевых казначейств Русской армии при создании полевых учреждений Госбанка СССР.

¹З а в о й с т ы й В. П. А.В. Хрулев - организатор финансового дела в Вооруженных Силах в 20-30-е годы XX в.: Сборник научных трудов. - Ярославль: ЯВВФУ, 1997. - С. 140.

Список литературы

1. Абросимов Н.В., Викулов С.Ф., Пожаров А.И. Военно-экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Вооружение. Политика. Конверсия. 1993. № 3. С. 7–14.
2. Бадаев Е.В., Коречков Ю.В. Банковское обслуживание войск в годы Великой Отечественной войны (период коренного перелома, 1942–1943 годы) // Деньги и кредит. 2009. № 5. С. 71–73.
3. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История-статистика. В 4 т. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1882.
4. Военно-экономический анализ / под ред. С.Ф. Викулова. М.: Воениздат, 2001. 350 с.
5. Воробьев В.В., Пожаров А.И., Ермаков С.М. Военная экономика. М.: Воениздат, 2003. 230 с.
6. Геращенко В.С. Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 2–4.
7. Дементьев Г.Д. Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией. Петроград: тип. Киришбаума, 1917. 98 с.
8. Дерепко С.А., Коречков Ю.В. История подготовки военных банковских кадров в России (к 70-летию Военной финансово-экономической академии) // Деньги и кредит. 2008. № 10. С. 32–39.
9. Завойстый В.П., Коречков Ю.В. Ярославскому высшему военному финансовому училищу – 60 лет // Деньги и кредит. 1998. № 9. С. 55–60.
10. Заставнюк В.П. Банкиры на службе ратной // Армейский сборник. 1996. № 4. С. 73–76.
11. Королёв Г.Н., Кирисюк Г.М. Полевые учреждения Госбанка // Деньги и кредит. 1991. № 11. С. 75–78.
12. Коречков Ю.В. История банковского дела в Российской армии. Монография.- М.: Центральный банк Российской Федерации; Международный университет бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). Ярославль, 1997. С.20-40.
13. Коречков Ю.В. Участие полевых учреждений Госбанка СССР в реформировании денежных систем восточно-европейских стран (1945–1948) // Деньги и кредит. 2013. № 5. С. 72–76.
14. Коречков Ю.В. Полевые казначейства Русской армии // Финансы и кредит. 2016. № 38. С.47-60
15. Коречков Ю.В. О создании и деятельности полевых учреждений Госбанка СССР / Банка России // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 64–69.
16. Коречков Ю.В. Война и деньги. Монография.- Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), Аверс Плюс (Ярославль), 2017. 500 с.
17. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия // Теоретическая экономика. 2020. № 1 (61). С. 29-34.

18. Коречков Ю.В. Денежное обеспечение Русской армии. Учебно-методическое пособие / Ярославль, 1992. 76 с.
19. Макшеев Ф. Хозяйственный быт 14 пехотной дивизии в 1877–78 гг. // Военный сборник. 1901. № 1.
20. Пискунов А.А. О совершенствовании бюджетирования и финансирования обороны и безопасности // Военно-экономический вестник. 2002. № 1. С. 8–11.
21. Тиванов В.В. Финансы русской армии (XVIII век – начало XX века). М.: ВФЭФ при ГФА, 1993. 256 с.
22. Тиванов В.В. Денежные капиталы в русской армии. М.: Воениздат, 1996. 160 с.

Подписано в печать 14.06.2022 г.

Заказ № 1272. Тираж 500 шт.

Издательство «Аверс Плюс»,

г. Ярославль, ул. Победы, 34

тел./факс: 8(4852) 97-69-22

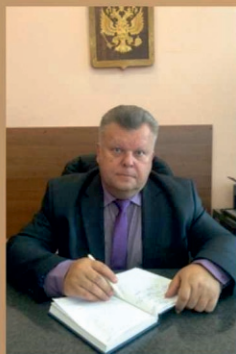
Коречков Юрий Викторович

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

Финансовый университет при Правительстве РФ (Ярославский филиал)

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Кваша Владимир Александрович

Кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ (Ярославский филиал)

Колесов Роман Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ (Ярославский филиал)